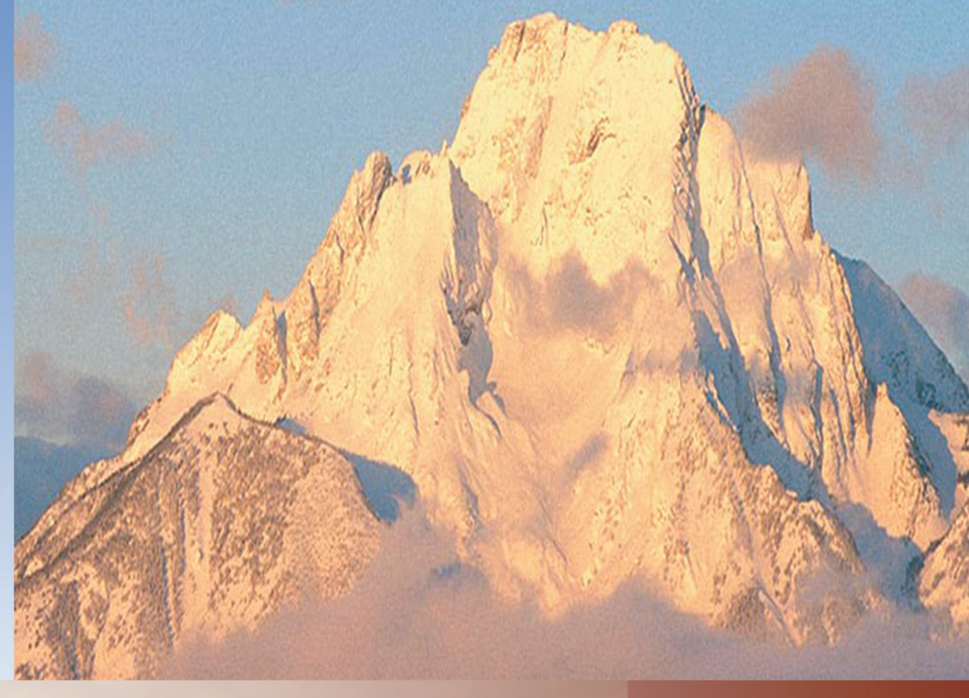
Я. И. КРЕКЕР

ЦАРСТВО БОЖЬЕ И ЦАРСТВО МИРА СЕГО

Я. И. КРЕКЕР

ЦАРСТВО БОЖЬЕ И ЦАРСТВО МИРА СЕГО

В основу этого сочинения положены 1—6 главы книги пророка Даниила

Перевод с немецкого

Издательство «Христианин»
2006

Царство Божье и царство мира сего
Я. И. Крекер

Перевод с немецкого

2006 Отпечатано в типографии
издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ

Издано на пожертвования верующих
Распространяется безвозмездно
Продаже не подлежит

Посвящается
чающим и ожидающим

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Да будет благословенно имя Господа от века и до века, ибо у Него мудрость и сила; Он изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей, дает мудрость мудрым и разумение разумным; Он открывает глубокое и сокровенное, знает, что́ во мраке, и свет обитает с Ним.

Дан. 2, 20—22

Не являются ли эти слова песнью души, находящей успокоение в господстве Бога над миром? Это исповедание Даниила похоже на благовестие из иного мира, вливающееся в наше беспокойное, упадочное и раздираемое противоречиями время. Мы живем охваченные предчувствием гибели и погружаемся в сумерки малодушия и уныния. Признак нашего времени — отсутствие надежд и идеалов. Мы мечемся без веры в будущее; трудимся без надежды на награду; мы приносим жертвы, но без упования на плодотворность пролитых нами слез. Идолы наши разбиты, боги наши молчат. Мы оставлены Богом и предоставлены сами себе. Собственный наш лик внушает нам страх. Всюду и во всем чудится нам облик зверя, а не человека, ибо мы отрицаем могущество Божьего творчества. Нас пожирает огонь собственных страстей.

Начинаниями нашими руководит не высшая сила, а низкое себялюбие. В самоутверждении своем мы потеряли общение с Богом и братом. Приобретя власть, мы создали себе ряд поражений и катастроф. Наука заменила нам

веру и опустошила нашу душу. Отрицая откровение, мы хвалились своими ограниченными познаниями и преклонялись перед преданиями и суевериями минувших поколений. Забыв Иисуса Христа, благовестие апостолов и пророков, мы заменили Евангелие римским правом, греческой образованностью, цезарепапизмом, преклоняясь пред могуществом древних империй. Мы сознательно перестали руководиться Божьим светом, ища вдохновений в газетных статьях или речах политических ораторов и социальных реформаторов. Закон Божий мы подменили разумной моралью и побуждениями наших чувственных потребностей.

Право сильного заменило нам голос совести, распущенность нравов стала нашей этикой и грубое самоутверждение стало законом наших поступков. Современный писатель Б. Петерс в своем сочинении «Куда стремятся народы Европы?» очень верно выразился о нынешнем обществе, которое, по его словам, «состоит из людей, читающих газеты, из ученых, воспитанных в обезличивающей обстановке городской жизни, из спортсменов и поклонников театра и других развлечений. Эта публика (не все человечество) является объектом социалистической пропаганды. Души этих людей, лишенных веры, воспитываются на легкой литературе с ее продажностью.

Подобной поверхностностью отличается драматическая литература, тем же грешит популярное естествознание с его уклонами в сторону социальной этики и свободомыслящего христианства, быстро превращающегося в гуманизм. Поэт, священник, ученый — все становятся журналистами.

Нужно ли было этому быть? Кто сеет ветер,— пожинает бурю. Вдохновляясь духом тьмы, мы очутились над пропастью. То, что наша культура и наука стоят под знаком упадочности, является лишь следствием весьма отдаленных причин. Не война привела к подобному положению, но духовные течения, господствовавшие до войны, вдохновлявшие и определявшие направления нашей культуры. Война стала лишь жатвой посеянного нами семени. И этой жатвой осуждается вся европейская культура. Целый период этой культуры, с ее философией и религией, равно как политическая и социальная жизнь, обречены на гибель. Крик отчаяния перед собственной погибелью вырывается из современной души, потому что состояние отчаяния и есть признак погибели».

С непоколебимым, казалось, самомнением переступили мы порог XX столетия. В Бога и сатану мы не верили, но зато тем убежденнее верили в самих себя и в творение наших рук. Мы опьянялись своей мудростью, знаниями, достижениями в богословских и светских науках, в печати и законодательстве, достижениями финансовыми и техническими. То были алтари, на которых мы приносили свои жертвы. Мы черпали там указания для всей своей жизни. Мы ослеплялись успехами и обольщались достижениями; мы насыщались приобретениями и опьянялись властью, гордясь своими способностями и силами. В этом духе мы строили нашу культуру и историю, уповали на обильную, в будущем, жатву посеянных надежд. В таком духе мы воспитываем наших детей и народ и делаем их наследниками нашего возводимого в Евангелие эгоизма. В том же духе создавали мы государственную и хозяйственную жизнь, усматривая в них единственную цель нашего существования.

Что касается жизни в Боге, руководящих путей Божьих и идеалов, предписанных Священным Писанием, то все это казалось нам потусторонним, недостаточно ясным и бесспорным, чтобы придавать ему практическое значение. Мы хвалились своим реализмом и почерпали силы из области материальной и практической, основывались на законах естественных и исторических, чтобы на них строить настоящее и будущее. Мы гордились тем, что идеалы наши коренятся в истории, и сознательно или бессознательно заблуждались, ибо путем исторических исследований искали в прошлом лишь те ценности, которые согласовались бы с нашими намерениями, страстями, чувствами и эстетическими настроениями.

Недаром один известный немецкий ученый-гуманист, профессор А. Швейцер, сказал, что независимо от серьезной исторической науки есть еще популярная история для всеобщего употребления, которая навязывает читателю представления узконациональные или конфессиональные; наши руководства по изучению истории в большинстве случаев начинены ложью. Уничтожающий отзыв!

Обосновывая наши идеалы и весь порядок вещей, рассчитанный на удовлетворение потребностей в настоящем, мы приносили в жертву объективную критику истории. Мы объясняли себе прошедшее, исходя из собственных страстей,

жажды власти и наживы, и старались обелить себя перед своей совестью и в глазах страждущих и порабощенных...

В этом духе воспитан и национализм, превзошедший самого себя в самовосхвалении, отказавшийся от объективной оценки чужих культурных достижений. Но, обманывая себя, люди думают, что достигли высшего, создали несокрушимое и открыли великое будущее. Под этот обман подпадают не только ученые и общественные деятели, но и целые народы, воспитанные ими в таком духе.

Суд исторических событий состоит в том, что ими ослепляется тот, кто их обожествляет. Человек лишь тогда способен правильно оценивать исторические события, когда изучает их в свете Божественной истины. Без Бога историческое прошлое с его страшными катастрофами, заблуждениями, предостережениями, лишь сгущает над человеком мрак и подвергает его еще страшнейшему суду Божьему. Тот, кто обожествляет исторические явления, однажды убедится, что боги обратились в демонов, его самого пожирающих. Мы полагаем, что создаем свое благополучие, обеспечиваем себе успех и наслаждение, между тем как оказываемся стоящими на краю пропасти и безнадежно в ней гибнем.

Правда, мы сознавали, что приобретение богатств приводит к нравственному огрубению; соревнование с ближними влечет за собой расхождение с ними; извращение истории приводит к заслуженному недоверию; национализм ведет к политическим столкновениям. Но мы считали все это неизбежным следствием всякого «предприятия». Вся наша культурная жизнь представляет собой своего рода коммерческое предприятие. Таковыми являются в политике и война, и мирный договор, и союзы, и торговые сношения, и заботы об общественном благе, и богадельни, и больницы, и лечебные заведения,— то есть все предприятия.

Таким образом, все проявления нашей жизни проникнуты духом материального стяжания.

Ради наполнения карманов и наслаждения жизнью все культурные достижения превращены в средства пропаганды, в предмет вывоза и конкуренции. Свято лишь то, что полезно; справедливо то, что содействовало собственной мощи; полезно то, что ведет к новым приобретениям.

В этом мы узнаем собственное лицо и приходим в ужас.

Мы и не подозревали такой степени собственного уродства. Но оно пред нами, и мы не можем обмануть самих себя. Ибо, куда бы мы ни обратились, всюду видим свое отражение и совесть твердит нам: «Здесь ты видишь произведение твоего духа, создание твоих рук, результат твоих расчетов, приобретение твоих скрытых вождения»».

Несмотря на культурные достижения нашего времени, мы бедны, порабощены, одиноки, бездушны! Принадлежа к своему народу, мы в культурном отношении составляем с прочими народами одно «тело смерти»; в нашей жизни и служении мы прикованы к нему. Многие гибнут от угасания в них духовной жизни и умирания в них порабощенной души. В политической, социальной, хозяйственной и религиозной жизни все так тесно спаяно и слито, что мы, люди настоящего времени, тщетно ищем мира и свободы и нигде их не находим. Жизнь, с ее заботой о хлебе насущном и взаимными отношениями людей, столь тяжела и загадочна, так полна лжи и жестокости, что даже сильные среди нас чувствуют усталость от постоянной борьбы, если только им не удается найти покой в иной, высшей жизни духа.

Потому-то в наше время столько страдающих, изможденных людей, не находящих покоя в потоке великих событий. Тщетно они старались найти разрешение загадок, поставленных жизнью, в том или ином мировоззрении или политических программах, в тех или иных формах хозяйственной жизни,— непреодолимая сила событий снова выводила их из равновесия и бросала в поток времени. Вместо господства над временем и обстоятельствами, получалось порабощение и преследование, приводившее к крушению надежд и упадку сил. Душа, лишенная мира и покоя, оказывалась брошенной на произвол судьбы.

Мы трудимся ради хлеба насущного, но, будучи людьми сегодняшнего дня, безусловно, подчинены коньюктуре рынка. Мы ищем правды и боремся за свободу, но нас лишают права высказывать свое мнение и стараются овладеть нами путем пропаганды. Мы убеждены в превосходстве духа над всем остальным и знаем, что всем организациям и учреждениям подобает лишь относительная ценность в нашей жизни. Но наш нерасторжимый союз с коммерческими учреждениями, с обществами или компаниями препятствует нашим поискам

нового духа, сильнейшего, нежели материя, чтобы с его помощью создать новый порядок вещей.

И тем не менее, жив Дух, могущий заново обновить, и есть покой, для которого нет «вечера». Как бы жизнь наша ни была связана с современностью, как бы огромны ни были исторические катастрофы, как бы ни были мы погружены во мрак надвинувшихся на нас грозных событий, покой этот не покидает нас, и свет его рассеивает современный мрак. Покой этот исходит от Бога, господствующего над миром. И тот, кто видит себя вовлеченным в круг проявления деятельности Божьей, даже среди величайшей сумятицы событий, перестает быть игрушкой случая и рабом обстоятельств.

Огромное значение для нас лично и для нашего народа имел бы найденный нами покой в Боге. С ним мы обрели бы и новый дух, под руководством которого получили бы уверенность, что «любящим Бога все содействует ко благу» (Рим. 8, 28). Мы нашли бы в Боге ту твердыню, с высоты которой все явления и происшествия видели бы в Божественном освещении. Перед нами открылись бы поставленные Богом цели, к которым в конце должно прийти все, Им сотворенное.

Такой твердыней является книга пророка Даниила. Богатая откровением Божьим, она освещает великие события настоящего лучше и полнее, нежели любая другая библейская книга. В первых шести главах, с преобладанием в них исторического содержания, изображена в крупных, общих чертах картина исторических событий и жизненных основ, неоднократно повторявшихся на протяжении истории. Но за этим изображением видна рука Божья, властно распоряжающаяся отдельными событиями. Во всем, что бы ни происходило в жизни Даниила и его друзей, в истории Иудеи и постигшем ее суде Божьем, в целых царствах и народностях, как Ассирия, Вавилон, Персия и Греция,— во всем не было места так называемому случаю, но появлялись и исчезали люди и события, наступал суд или изливалось благословение,— все зависело от того, что предназначил Всевышний на благо всех живущих и их судеб.

Эти шесть глав книги пророка Даниила содержат в себе такое глубокое и ясное повествование о целесоответственном и спасительном промысле Бога, направляющего судьбы мира, какого мирское изложение истории никогда не в силах

дать. Правда, и здесь перед нами протекает жизнь, полная противоречий, мир и тут не избегает суда Божьего, праведники как будто и здесь обречены на гибель, наконец, и здесь грубая и слепая сила разрушает то, что ею же создано. Но за всем этим стоит воля Бога, не желающего гибели человека, и дает чувствовать себя рука Божья, творящая на земле дела, по рассуждению человеческому невозможные и неосуществимые, и готовящая победу Царству Божьему. В упомянутых исторических главах книги пророка Даниила история мира становится судом над миром, но на развалинах насилием держащихся царств уже заметно возникновение Царства Сына Человеческого, основанием которого будут правда и мир, и Царству Которого не будет конца.

Мы знаем, какой жесткой критике на протяжении веков подвергалась именно книга Даниила. В каноне священных еврейских книг она не причислена к пророкам, но входит в собрание поэтических книг. Со времени ученого Порфирия, умершего в 304 году в Риме, который, будучи ярым ненавистником христианства, написал против него 15 книг, не прекращался спор о происхождении книги пророка Даниила, автором которой считали неизвестного писателя, жившего во времена Маккавеев. Современная богословская наука почти единодушно держится этого мнения.

Однако не этому посвящен наш труд. Мы затронем более существенный вопрос о том, оправдало ли себя, на протяжении тысячелетий, пророчество Даниила, как непреложное откровение Божье? Дает ли эта книга такое представление о мире, ложность которого доказана последующим течением истории, или истина этого откровения изобличает ложность современных мировоззрений и событий? Кто прав по смыслу пророчеств Даниила: Бог или человек с его современным культурным развитием? Кому принадлежит окончательная победа: человеку без Бога или Богу в союзе с человеком и через него?

Вопросы эти имеют в наших глазах решающее значение. Мы не сомневаемся в том, что царь Навуходоносор и пророк Даниил были историческими личностями. Мы знаем также, что содержащееся в книге откровение Божье оправдывалось во всех минувших периодах истории. До сего дня продолжается тот же спор между миром и Царством Божьим, изложение которого составляет основное содержание этой

пророческой книги. Со свойственной откровению Божьему яркостью и полнотой в ней изображается дух и историческое развитие земных царств, вплоть до крушения их и победы Царства Божьего, чего мы напрасно искали бы в обычных исторических сочинениях.

Поэтому верующие, особенно в мрачные времена гонений, ревностно искали указаний свыше у пророка Даниила и в откровении Иоанна. К сожалению, на протяжении веков люди нередко приходили к ошибочным заключениям на основании названных пророчеств, и часто во вред верующим. Мы слишком уклонились бы в сторону, начав перечислять все те заблуждения, которые до последнего времени вытекали из ошибочного или одностороннего толкования эсхатологических книг Библии.

Мы предпочитаем просто и со страхом Божьим приступить к рассматриванию откровения Божьего, которое изображено яркими штрихами в переживаниях великих мужей прошлого и проливает свет на нашу современность, предсказывая ее развитие в будущем. Заранее оговоримся, что не застрахованы от заблуждений в том или ином толковании, ибо и мы «отчасти знаем» (1 Кор. 13, 9). Но смеем надеяться, что в свете пророчества Даниила следы Бога живого, как в нашей жизни, так и в современных событиях, станут гораздо заметнее и понятнее. Душа наша жаждет увидеть Бога как в великих, так и в малых событиях нашего времени. Не видя проявления Духа Божьего в окружающей жизни, душа со страхом сознает себя увлеченной потоком времени и подпавшей под влияние разлагающих сил, с которыми бороться она не в состоянии.

В таком духе мы приступим к рассмотрению содержания книги Даниила, дабы Бог мог через нее говорить нам. Возможно, что весьма многое Он имеет сказать Своей Церкви. Ей надлежит и в наше время занять место пророка Божьего и вестника нового творения, если она свое служение видит в том, чтобы правильно истолковать современные бедствия и помочь миру, несущему на себе последствия суда Божьего. Если Церковь не осознáет своего призвания и посланничества в духе пророков и апостолов, то будет, как соль, потерявшая силу, попрана ногами тех, кому призвана была служить. Громче, нежели когда-либо, Господь через откровение Свое взывает к Церкви: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит Церквам».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВЕЛИКАЯ БОРЬБА МЕЖДУ ЦАРСТВОМ МИРА И ЦАРСТВОМ БОЖЬИМ

ВАВИЛОН ПЕРЕД ИЕРУСАЛИМОМ

В третий год царствования Иоакима, царя Иудейского, пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, к Иерусалиму и осадил его. Дан. 1, 1

Вот как описывает Бог всемирную историю! Начиная с определенного исторического события, Дух Божий излагает его сущность и последующие явления. Вавилон перед Иерусалимом! Под этим знаком во все времена протекала великая борьба между царством мира и Царством Божьим.

Не Иерусалим перед Вавилоном. Будучи градом Всевышнего, Иерусалим не занимал в истории наступательного, боевого положения. Если же Иерусалим иногда и пытался вступить на путь агрессивного самоутверждения, как, например, в дни Соломона или в эпоху расцвета Римской империи, то этим он подготовлял лишь собственное поражение и конечную гибель. Свет не ведет борьбы с тьмою. Задача света положительнее: своим появлением он превращает ночь в день и все живое направляет к тому желанному субботству Господню, когда ночи уже не будет.

Идет ли речь об Иерусалиме в пределах истории Изра-

иля, или же об Иерусалиме, как символе нынешней Церкви Христовой — борьба протекает неизменно в области духа и ведется исключительно духовным оружием. Ибо невозможно оружием плоти завоевать духовные блага. Пока Иерусалим в истории оставался действительно градом Божьим, он никогда не видел в Вавилоне предмет для нападения. Это всегда было поле для пророческого и миссионерского служения. Он преследовал цели не насильственного порабощения, а духовного приобретения. Врага он стремился превратить в друга Божьего. Иерусалим силен был не боевым оружием, как рыцари крестовых походов, но своим пророческим служением со свитком закона в руках. Церковь никогда не выступает в роли воительницы, наподобие Орлеанской девы.

Вавилон стоит перед Иерусалимом во всеоружии, соответствующем его духу. Он ищет смирить, поработить, даже уничтожить. Вавилон никогда не мог примириться с тем, что Иерусалим ставил свое существование в зависимость от высшей власти, не желая сродниться с духом Вавилона. Иерусалим, будучи представителем Царства Божьего, оставался Невестой, руки́ которой тщетно домогался мир; она же считала себя помолвленной и посвященной Небесному Жениху. Отвергнутая любовь нередко превращается в смертельную ненависть.

Поэтому в глазах Вавилона Иерусалим остается загадкой, чудом, пришельцем, которого можно лишь терпеть, но нельзя любить. Лишь согласившись стать любовницей Вавилона, Иерусалим удостоился бы богатого приема в вавилонских шатрах.

Так повествует Слово Божье о великом споре между царством мира сего и Царством Божьим на протяжении тысячелетий и до наших дней. На эту тему написано бесчисленное множество книг, под тяжестью которых ломятся полки библиотечных шкафов. Несомненно, исторические сочинения отметили очень много отдельных событий этой борьбы. Но лучше Даниила никто еще не смог изобразить сущность и цель этой борьбы в Божьем свете.

Вавилон и Иерусалим во все времена были представителями противоположных течений. Назовем ли мы это борьбой тьмы со светом, или плоти с духом, или, наконец, властей мира сего с Царством Божьим — безразлично, ибо Вавилон всегда остается представителем мирского царства, тогда как Иерусалим — носителем Божьих откровений.

Борьба между ними становится понятной, когда мы присмотримся к разделяющим их внутренним противоречиям и различию преследуемых ими конечных целей. Поэтому мы остановимся на рассмотрении свойств каждого из них в свете Божьего откровения.

Вавилон — образ светской власти

Сопоставляя места Священного Писания, касающиеся Вавилона, начиная с книги Бытия и кончая последней главой Откровения, мы приходим к заключению, что Вавилону в отношении его сущности, поступков и преследуемых им целей свойственны одни и те же черты.

Для уяснения сущности и исторической роли Вавилона рассмотрим его отличительные особенности:

а) Вавилон воплощает в себе насилие, потому порабощает братьев.

б) Вавилон ищет спасение в себе самом и потому отрицает искупление через крест Господень.

в) Вавилон преклоняется перед внешней культурой, потому обожествляет человека и его дела.

Это те три направления, по которым развивалась история человечества со дней Каина до последних достижений современной культуры.

Лишь немногие, удостоившись высших духовных переживаний, смогли вырваться из засилья тьмы и войти в Царство возлюбленного Сына Божьего (Кол. 1, 13).

Вавилон воплощает в себе насилие, потому порабощает братьев

В силу ветхозаветных преданий основание Вавилона приписывается Нимроду, внуку Хама, который строил города в равнине Сеннаар. В истории он первый отмечен как носитель злополучного принципа порабощения одних народов другими, ставшего позднее одним из признаков, характеризующих Вавилон. Нимрод отличался природными дарованиями, храбростью, духовным превосходством над сородичами и неустрашимостью. В его своекорыстной душе возникли стремления к богопротивному владычеству над миром, к владычеству, которому суждено достичь полного развития и конечного осуждения в лице

антихриста и царства его. Дарования свои Нимрод направлял к утверждению своего господства и пользовался своим превосходством в хитрости, чтобы подчинить себе все тогдашние достижения культуры и воспользоваться ими якобы на пользу общую, но, в действительности, для выполнения своих честолюбивых замыслов.

В создании Вавилона Нимрод искал своей славы.

Однако Нимроду никогда бы не удалось овладеть умом своих современников и побудить их к добровольному принесению в жертву своей личной свободы, средств и сил ради достижения общей цели, если бы он не сумел выдать постройку Вавилонской башни за новое культурное достижение и единственный способ упрочения на земле всеобщего блага. Посему, ради блага отдельной личности и спасения всех, для каждого в отдельности вытекает нравственная обязанность жертвовать своими силами, следуя призыву: «Построим себе город и башню, высотою до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли» (Быт. 11, 4).

Таким образом после потопа, по почину Нимрода, на основе национализма и патриотизма, было создано новое объединение, обязанное навсегда слить все племена и народы в единую всемирную державу. От этой характерной черты своей Вавилон никогда не мог отречься на протяжении всемирной истории. Целью Вавилона является единство; душа Вавилона стремится к цельности, и под видом облагодетельствования всех в действительности домогается своего счастья. Ибо в том, что всемирное государство стало самодовлеющей целью, Нимрод видел предупреждающее, сдерживающее средство, благодетельное оздоровление и спасение в будущем.

Вавилон в своем поступательном движении направляется духом Нимрода. Объединение, проводимое Вавилоном, происходит за счет ограничения отдельных племен и приводит к коллективизму. Цели, преследуемые Вавилоном, неизменно приводят к повторению катастрофических событий.

Начинания Нимрода повлекли за собой страшную и кровавую трагедию. Весь мир стал безбрежным полем нескончаемых битв; человечество всех эпох обречено на неописуемые страдания и невыносимое рабство, сопряженное с оскорблением святынь. Человек был обращен в предмет торговли, грабеж и насилие стали признаком времени.

Большинство современных государств, якобы исповедующих христианство, являются преемниками духовного наследия Нимрода, что внешним образом изображается в государственных гербах с видом какого-либо хищного зверя, символизирующего их дух и силу. Несомненно, не все поголовно в этих государствах исповедовали дух Нимрода. Иные искали поклонения всевышнему Богу, но государства в целом по существу имеют звериную душу, хотя наружно и присвоили себе христианский облик.

По мудрому и спасительному предопределению Божьему один зверь всегда наносит смертельные раны другому, подобному зверю. Если бы по премудрости Своей Бог не поставил предела стремлениям человека к могуществу и господству, то последний в развитии своих противобожеских устремлений давно бы достиг своей цели в виде создания единого всемирного государства, воплощающего безбожие. Но, по непостижимому изволению Божьему, до сего времени никакому «Нимроду» не удалось еще надолго и прочно основать подобную мировую державу. Обычно достигнутый успех кончался со смертью основателя. По иронии истории подобный основатель, достигши высшей точки своего развития и неограниченной власти, казался как бы ослепленным собственным могуществом, и в этом сознании терял разум. Таким образом земная власть неизменно сама себе готовит гибель.

Господь же по всеведению и милосердию Своему обрекает гибели все, что упорно пребывает во грехе, сохраняя то, что пригодно для грядущего Царства Его благодати.

Вавилон ищет спасения в себе самом и потому отрицает искупление через крест Господень

Вавилонская культура старше Нимрода и восходит до времени Каина, беря начало в его религии. Поэтому внешний облик и характер Каина отразились и на Вавилоне, выражаясь в жертвоприношениях, отношении к ближнему, осужденной совести, бегстве от лица Божьего и в общем направлении духовной культуры.

Показательно для характеристики Каина было то, что и он не лишен религии, ибо и он строил жертвенник и приносил жертвы, сознавая при этом, что Богу не угод-

но его жертвоприношение. Вавилон, будучи представителем земного могущества, тоже не чужд жертвоприношений, он создает алтари и исповедует свою веру. Да и не было никогда такого государства, у которого вовсе отсутствовала бы религия. Даже там, где правительство отмежевывается от Бога и признает себя безбожным, на место Бога становится атеизм, возводимый в культ, при котором он становится своего рода богослужением, стремящимся заполнить пустоту души.

Что было типично в жертвоприношении Каина? В чем было его существенное отличие от Авеля, брата его? В том, что Каин предложил Богу жертву, а не самого себя. Отдавая Богу тленные блага, он не раскрыл перед Ним своей души. Исполнением известной обязанности он заменил живое общение с Господом. Таким образом Каин является духовным отцом тех верующих, которые, вознося Богу хвалу через совершение внешних жертвоприношений, не восхваляют Всевышнего угодной Ему жизнью; строят жертвенники, но не знают непосредственного общения с Богом; возносят жертвы в святилищах, но душу свою не посвящают Богу.

Отсюда и происходит, что человечество и всякая мирская держава в своей религиозности отвергает, подобно Каину, крест Христов. Они стремятся при помощи культуры и религии достичь успехов, минуя Бога. Крест Господень всегда выдвигает в душе человека требование осудить противобожие и предоставить себя Богу. Эти две стороны никогда и ни в ком не проявлялись в такой ослепительной яркости, как в личности Иисуса Христа. Своей крестной смертью Он осудил ветхое творение. В распятии этого праведнейшего и прекраснейшего из сынов человеческих мир в полном объеме обнаружил порочность и уродство своей души.

Церковь и государство, духовенство и светская власть, иудейский синедрион и римское судилище объединились, чтобы осудить Помазанника Божьего, Царя всеправедного и истинного. Христос, взяв на Себя этот крест, стал Агнцем Божьим, понесшим на Себе грехи мира. Не было позора и несправедливости, которым не подвергли бы Его через пригвождение ко кресту. И Он взял на Себя этот крест. Крестной смертью Спасителя осуждены религия и государство — высшие выразители культуры человечества.

Бог всеправедный и многомилостивый не может оправдать ни самовозвеличение церкви, ни злоупотребление светской власти. Поэтому мир с его религией и могуществом подлежит суду Божьему. Водрузив крест, мир вынес себе приговор. Поэтому на лице мира запечатлен крест, на котором он распял Сына Человеческого. Варавва ближе миру, нежели Христос, разбойник дороже для него, нежели Искупитель. Это равносильно уклонению от Бога и исканию спасения в человеке.

В Своей крестной смерти Сын обнаружил преданность Отцу, как ни в каком другом деле. Вдумываясь в смысл преображения Иисуса Христа, я прихожу к убеждению, что там, на горе, Сыну в момент Его преображения дана была возможность непосредственно вознестись к Отцу. Но после беседы с Моисеем и Илией об ожидающем Его в Иерусалиме испытании, Он добровольно отказался от возможности немедленного и свободного возвращения к Отцу, ибо знал, что Мессии, ради спасения многих, надлежит принять на Себя крестную смерть. Таким образом послушание Сына Отцу завершилось крестом и совершилось искупление, дарованное миру Отцом в Сыне.

Миру с его ложной набожностью чужд путь самоосуждения и отдачи себя Отцу — Спасителю и Вседержителю. В своей религии он ищет посредничества и оправдания перед Богом. Мир желает не суда над собой, а признания и одобрения своей набожности. Стремясь к спасению без обновления, он ищет торжества собственными усилиями и стремится достичь праведности путем утверждения в своей религии. Вавилон в лице своих представителей всегда стремится к спасению мира путем самоискупления.

Как достигается истинное искупление в Господе? Что значат для Него, Творца Вселенной, наши дары и жертвы, если мы внутренне остаемся чуждыми Ему?! Даров у Него и так сверх меры, ибо вся земля со всей красотой и богатством полна Его славы и выражает Его всемогущество. Но Богу нужен и дорог человек, который создан по образу Божьему и по существу своему выше всяких материальных благ.

Господь радуется и наслаждается созданной Им чудесной природой, но тем не менее Он и сегодня ищет человека, созданного Им по подобию Своему, ибо только с таковым Он может духовно общаться. Лишь с человеком Бог может поделиться

Своими помыслами. Поэтому Бог искупил человека, осудив в нем все нечистое, и вдохнул в него жизнь, дающую возможность сокровенного общения с Богом.

Вавилон преклоняется перед внешней культурой, потому обожествляет человека и его дела

Это третья черта, характеризующая Вавилон. Признаком вавилонской культуры всегда было самообожествление и самопоклонение. Вавилон всегда наслаждается тем, что сам создал, а также дарами, способностями и природными богатствами, полученными свыше. Поставив себя в зависимость от своего создания, Вавилон своими силами создавал и свою будущность. Во внутреннем развитии и внешнем устройстве Вавилон полагался на свои творческие способности, в отношении внешних врагов — на собственные силы.

Мы не будем останавливаться на последовательном развитии истории Каина, который сначала принес жертву, затем убил брата и, наконец, построил город для себя и наследников. Спросим знатоков истории, отличаются ли по своему существу Вавилон и позднейшие государственные образования от этих черт Каинова характера? Разве люди, принося Богу жертвы от Его же даров, в то же время не убивали бессовестно ближних, сознавая свое могущество, чтобы затем на развалинах разрушенных городов и потопленных нив основать новую культуру на пользу себе и потомству? Восхваляя своих вождей, они в изваяниях из гранита и мрамора увековечивали их память, чтили произведения их ума и силы и придавали торжествам в их честь религиозный характер через благодарственные молебны. Таковы жертвы, приносимые Богу Вавилоном, так он побеждает мир, создает свою культуру и строит свою будущность.

Это мирское царство осаждает Иерусалим. Суждено ли ему победить?

Иерусалим — символ Царства Божьего

Вавилонская культура могла создавать государства, лишь применяя силу, связывая воедино отдельные племена и народы. Бог же проявляет Себя не во внешней силе, а в от-

кровениях; обнаруживает Себя не в организациях и законах, а в спасающей силе Своей благодати. Поэтому там, где Бог вносил в мир обновление через откровение и искупление, возникало Царство Божье, в котором ощущалась жизнь, рожденная от Духа, Им воспитанная и готовая к восприятию грядущих событий. Поэтому в истории Иерусалим выступает носителем Божественных откровений.

Иерусалим своим существованием обязан откровению — отсюда его зависимость от Бога. Иерусалим живет откровением — отсюда его близкое общение с Богом. Наконец, Иерусалим служит проводником откровений — отсюда его пророческое значение в мире. Уже этого сопоставления достаточно, чтобы понять, насколько велико внутреннее противоречие между Вавилоном и Иерусалимом. Ибо последний остается самим собою лишь постольку, поскольку является творением Духа, Который явил Себя миру. Углубляясь в эту истину, мы ознакомимся с положением Иерусалима в мире, с его служебной миссией среди народов и с его значением для будущего.

Иерусалим — это плод откровения, отсюда его постоянная зависимость от Бога

Иерусалим никогда не был плодом развития какой-либо религии, он является результатом откровения Духа Божьего. Иерусалим представляет собой не творение человеческое, изнутри направляемое Богом, а дело Божье, вобравшее в себя человека. Не человек привлекает к себе Бога своей набожностью или добрыми поступками, но Бог делает человека участником Своей праведности и свидетелем и участником Своих действий.

Подобно тому, как при создании мира новое творение возникало по слову Божьему, так происходит и в том новом мире, который мы называем Царством Божьим.

Припомним жизнь отдельных мужей веры: Ноя, Авраама, Исаака, Иакова, Самуила и др. У них было сначала восприятие откровений, а затем действие веры. Обратим внимание на чудесное проявление веры в книге Псалтирь. Какой жалобный плач исходит из раздираемой скорбью души в отдельных начальных стихах, а затем какая внезапная и крутая перемена?! Псалмопевец сквозь скорбь верой слышит голос Божий, поэтому псалмы

обычно оканчиваются словами поклонения и хвалы Богу.

Остановимся на тяжелых испытаниях веры и душевной борьбе, пережитых отдельными пророками. Какую борьбу пришлось вынести Иеремии, Осии, Аввакуму, пока они осознали совершенно непонятное им течение исторических событий и смогли истолковать последние своему народу! Однако истинными пророками они становились лишь после того, как Бог обращался к ним со Своим словом. Пророки были не творцами откровений, а лишь посредниками в их передаче. «Господь Бог сказал — кто не будет пророчествовать?» (Ам. 3, 8).

Некогда Бог откровений создал в лице верующего Израиля носителя и посредника своих откровений. Отнюдь не Израиль своей верой создал себе Господа, как Бога откровений. Нельзя не удивляться, насколько все Святое Писание проникнуто истиной о том, что не человек строит Царство Божье. Господь сказал только что получившему свободу юному народу израильскому: «Вы видели, что̀ Я сделал Египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе» (Исх. 19, 4). Сокровенная тайна внезапного изменения в судьбе Израиля лежала в действии Бога. Народ этот стал «достоянием Божьим перед всеми народами» лишь по воле и воздействию Божьему. Много позднее Бог говорил Израилю, как рабу Своему, устами пророка Исаии: «Ныне же так говорит Господь, сотворивший тебя, Иаков, и устроивший тебя, Израиль: не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты Мой» (Ис. 43, 1). Найдется ли более сильное доказательство участия Бога в создании и существовании народа израильского, нежели содержащееся в вышеприведенных словах? А когда дело касалось возобновления, обращения и оживления, Господь обращался к Зоровавелю словами пророка Захарии: «Не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф» (Зах. 4, 6). Подтверждение этой мысли мы находим в Евангелии и в благовестии апостолов. Для обозначения существенных свойств Своих последователей Иисус прибегает к сравнению и говорит: «Я есмь Лоза, а вы — ветви» (Иоан. 15, 5).

Как невозможна жизнь ветви, если она не будет питаться соком лозы, так немыслим последователь Христа без творческого и образующего воздействия на него Духа Божьего. Поэтому и апостол Павел называет Церковь телом Христовым,

или нивою Божьей, или Божьим строением (1 Кор. 3, 9). В отношении своего апостольского служения Павел перед всем миром свидетельствует: «Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2 Кор. 4, 7).

Иерусалим есть создание Божье: в этом тайна его бытия, чудо его существования и обеспечение его будущности.

Само собой разумеется, что это столь резко подчеркиваемое участие Божье в устроении Царства Божьего нисколько не исключает волю, веру и самоотдачу человека. Господь в Своем воздействии никогда не обращается с человеком, как с мертвой материей, но как с личностью, одаренной духом. Божий Дух вступает в дело лишь тогда, когда Своим откровением может сделать человека восприимчивым к вечной истине.

Господь пробует нас убеждать, но никогда не насилует, ибо в таком случае Он имел бы рабов, а не детей, достойных унаследовать Небесное Царство. Поэтому проникнемся всей полнотой истины о том, что Иерусалим есть результат откровения, почему и находится в постоянной зависимости от Бога.

Иерусалим живет откровением — отсюда Его общение с Богом

Поскольку эта истина является тайной в глазах мира, постольку она очевидна чадам Царства Божьего. Ибо последние живут не запасами бывших переживаний и накопленного жизненного опыта, а постоянно вдохновляются через общение с Богом. Апостол Павел так излагает эту истину: «Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» (Рим. 8, 14). А Иисус Христос так говорит о длительном восприятии новых сил участниками Царства Божьего: «Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Иоанн 15, 5).

Трудно было бы яснее и одностороннее осветить сущность Иерусалима. Но именно в этой односторонности и сказывается истинный характер и внутренняя красота Царства Божьего. Ибо это и есть подлинное Царство Божье, а не совокупность человеческой набожности и заслуг перед Богом. В Царстве Божьем речь идет о воздействии Божьем на нас, а не о наших делах для Бога.

Божье милосердие, освобождающее человека из-под власти

смерти и возводящее его в царское достоинство возлюбленного Сына,— не только однократное действие и дар, но и начало Его длительной помощи. Ибо Христос изображается в нас в меру Его воздействия на нас; творение всегда отражает в себе Творца. Особенно оправдываются эти слова в творчестве Духа Святого. По мере того как Иисус Христос действует в нас, воля наша подчиняется Его воле, благодаря чему мы приобретаем сходство с Ним.

Поэтому нравственность, понимаемая в духе Царства Небесного, по существу своему много выше, нежели энергия, дисциплина и набожность чисто человеческой религиозности. Последняя является созданием рук человеческих, тогда как первая есть плод воздействия Божьего.

Человек со своей религией и этикой смотрит свысока и осуждающе на проявление творческих сил Божьих в учениках Иисуса Христа. Так отнеслись книжники и фарисеи к Иисусу Христу, увидев Его за столом с мытарями и грешниками: «Как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками?» (Марк. 2, 16). Мир не знает о том, что Царство Божье не предполагает в человеке прирожденного благочестия, а возрождает это благочестие через обновление духа. Мир полагает своей набожностью сделать возможным наступление Царства Божьего на земле. Религия поглощена делами человека и не видит дел Божьих, от которых зависит появление Царства Божьего. Религия питается не общением человека с Богом, как неизменно приемлющего с вечно Дающим, но его верностью в соблюдении культа. Такой культ человека, связанный с самовозвеличением, не свойствен духу Царства Божьего, он порождает фанатика — фарисея или мистика,— книжника, но не истинного ученика Иисуса Христа.

Утверждение, что истинная жизнь в духе Царства Божьего поддерживается лишь откровением и состоит в постоянном возрастании веры и тесном общении с Богом, может некоторым показаться односторонним, но мы твердо на нем настаиваем.

Несмотря на это, члены Царства Божьего не чуждаются мира и не враждуют с ним. Напротив, став участниками Царства Божьего, они любят мир так, как никогда не смогли бы любить его раньше. Они занимают в отношении мира новое положение, тогда как прежде, живя вне Христа, стремились как

можно больше взять от мира. Теперь же, пребывая во Христе, они направляют свои помыслы на то, чтобы как можно больше дать миру. Отсюда вытекает третье положение:

Иерусалим служит проводником откровений, отсюда его пророческое значение для мира

Сам Иерусалим, как таковой,— это не откровение, но он является носителем и толкователем откровений. Возвещаемые им истины исходят не от него, а от Иисуса Христа, действующего через Иерусалим.

Будучи новым творением Божьим, Иерусалим выполняет свое пророческое назначение в мире, возвещая о грядущем наступлении Царства Божьего. Привлеченный к сотрудничеству с Богом, Иерусалим является для мира проводником силы Божьей.

Служение Церкви Христовой состоит не в пропаганде, а в свидетельстве и пророчестве об истине. Под сенью благословения предвечного Бога Церковь стала носительницей вечности. Приняв откровение Божье, она стала глашатаем этого откровения.

Получив исцеление через соприкосновение с Распятым и Воскресшим, церковь сделалась апостолом Распятого и Воскресшего. Земные религии вербуют себе сторонников и последователей, без которых не могут существовать. Глашатаи Царства Небесного служат не себе. Они распространяют благую весть о наступлении Царства Божьего. Служение истинной Церкви Христовой основано на полномочиях свыше. Приняв на себя вместе с Павлом и прочими апостолами служение примирения, Церковь Христова получает полномочия от Духа помазания. Поэтому ее пророческое служение в мире, так же как ее возникновение и существование, находятся в полной зависимости от Бога. Церковь действует, пока в ней проявляет Себя Господь. Все, что не от Бога, не выдерживает огненного испытания и сгорает.

Церковь служит человечеству, поскольку Бог благоволит через нее открыть людям Царство Небесное, а в нем спасение в настоящем и будущем. Поэтому церковь может возвещать о спасении лишь в той мере, в какой сама спасена; изъяснять откровение Божье в той мере, в какой сама

пользуется им; пророчествовать о грядущем Царстве Божьем постольку, поскольку сама укрепилась духом и силой этого Царства.

Итак, Иерусалим рожден откровением, только им одним живет и сам становится откровением. Предопределение Божье о спасении Израиля и судьбах избранного народа неизменно и во все времена является отличительным признаком уже осуществляемого здесь Царства Божьего. Аврам, приняв благословение свыше, предназначен стать благословением для народов; Израиль, избранный Богом, должен стать пророком для других племен. Церковь Иисуса Христа, отделенная от мира и призванная к жизни Духом Святым, возвышена до общения с Богом. Эта Церковь должна быть для людей храмом Божьим, служить им как тело Иисуса и отображать присутствие в ней Духа Святого. Свет, радость, мир, утешение, сила и вечная жизнь, даруемые Богом отдельным людям или церкви в целом, предназначены через нее стать достоянием всех людей. Таков Иерусалим как носитель Божественных откровений и как вестник Царства Божьего. И вот, против этого Иерусалима стоит могучее Вавилонское царство. Кто же из них победит? Ответ мы найдем в следующей главе.

ПАДЕНИЕ ИЕРУСАЛИМА

И предал Господь в руку его Иоакима, царя Иудейского, и часть сосудов Дома Божия, и он отправил их в землю Сеннаар, в дом бога своего, и внес эти сосуды в сокровищницу бога своего.
Дан. 1, 2—7

В предыдущей главе перед нами, в лице определенных представителей, выступили царство мира сего и Царство Божье. Первым является Навуходоносор и управляемая им монархия Вавилон. Представителем второго является Израиль — избранный Богом народ. Оба они оказались стоящими друг против друга, и мы поставили вопрос: кто из них победит?

Потрясающий ответ дан в вышеприведенном стихе Священного Писания: «И предал Господь в руку Навуходоносора...»

Окончательное ли это разрешение исторических судеб и последний ли результат борьбы между тьмой и светом, между плотью и духом, царством мира сего и Царством Божьим?

Потрясающая трагедия

Без сомнения, весьма трагично то, что носитель обетования, призванный быть представителем Божьих вечных начал, был побежден чисто земным, человеческим и тленным началом. Ему суждено было потерпеть поражение от того, кто неизменно утверждался в себе самом, почерпая жизнь и силы в своих же вдохновениях; который поклонялся самому себе в лице своих творений, вместо того чтобы со смирением и трепетом преклониться перед Тем, Кто неизменно свят, свят, свят на протяжении всех времен и эпох!

Как бы трагичен ни был смысл этих стихов пророка Даниила, мы не можем их ни вычеркнуть из Библии, ни стереть со страниц истории. Не могу не сказать, что ничто так глубоко не потрясло меня при изучении истории и углублении в Священное Писание, как эти краткие стихи о том, как однажды представитель откровения потерпел поражение от царства мира сего и как Иерусалим окончился Вавилоном.

Размышления о великих исторических событиях, совершавшихся на протяжении тысячелетий, привели меня к заключению, что вплоть до наших дней Иерусалим неоднократно находил свой конец в Вавилоне подобным же образом.

Более подробное рассмотрение великих мировых событий в этом освещении слишком отвлекло бы нас. Поэтому мы ограничимся лишь немногими известными нам из Библии событиями, чтобы уяснить эту истину во всем ее трагическом значении.

С призванием Авраама положено начало племени, которое должно жить особой верой, воздвигая Богу жертвенники в духе откровения, проповедуя миру Бога живого. Однако уже сыновьям Иакова пришлось переселиться в Египет — тогдашнюю мировую державу. Там потомство их должно было в порабощении и унижении строить города и крепости для своих угнетателей. Спустя четыреста лет Господь внял стонам этого народа, образовал из колен израильских единый народ, объединенный верой, вывел его из Египта под защи-

той облачного столба и привел на родину. Спустя годы этот народ, объединенный воедино столь явными переживаниями и обогатившийся высшим познанием Бога, имевший в своей среде великих пророков и получивший, наконец, столько предупреждений в виде посланных ему испытаний, был вынужден в дни Иеремии и царя Иоакима вместе с царем и лучшими из граждан претерпеть вавилонский плен.

В продолжение этого изгнания и после него Господь создал избранное общество народа иудейского, очистив народ посредством неизреченных страданий. Трудами этого общества были собраны в единый священный канон все откровения Божьи, явленные Израилю в течение минувших славных времен. Хотя обществу не удалось вернуть себе ни национальную и религиозную независимость, ни прежнюю славу Израиля,— все же слава Божья, в откровениях открытая народу и предкам, была сохранена и закреплена в этом священном законе. Многие и не подозревают, насколько велик для христианства этот труд еврейского общества. По человеческому рассуждению можно сказать, что не будь этого общества верующих евреев, возникшего после изгнания не только в Иудее, но имевшего свои организации и в рассеянии,— ветхозаветный канон, каким мы его знаем теперь, несомненно, погиб бы в тогдашних мировых катастрофах. Таким образом, наш Ветхий Завет сохранен по воле Божьей благодаря еврейскому обществу верующих.

Но это же общество, законом воспитанное в духе благочестия, несмотря на свой фанатизм и ревность о Господе, несмотря на страстное ожидание Царства Божьего на земле, осталось глухо к чудесному благовестию Иисуса Христа о Боге Отце. Не мир, а именно это общество потребовало осудить Помазанника Божьего, а затем и распять Его. Оно носило имя Иерусалим, но в нем жила душа Вавилона, и, храня заветы прошлых откровений, оно ревностно боролось средствами Вавилона. Продолжая возвещать о грядущем Царстве Божьем, это общество руководствовалось духом Вавилона и пригвоздило ко кресту Господа славы.

Та же трагедия повторилась и в нашей церковной истории. Коснемся лишь некоторых событий. В Иерусалиме, через излияние Святого Духа, родилась Церковь Христова. Еще раз совершилось непостижимое чудо, когда вечность

проявилась во временном, и наитием Духа Святого из живых камней был создан новый нерукотворный храм Божий, святилище, вновь получившее способность к восприятию славы и творческой силы Божьей. Так что когда Анания и Сапфира с нечистыми помышлениями в сердце пожелали обосноваться в этом новом храме Божьем, то оказалось, что в нем нет места для плотских помышлений и чувств.

Что было концом этой церкви, рожденной в Пятидесятницу? Конец ее наступил спустя несколько веков, в Риме. В Риме, который, не пожелав быть построенным по плану Божьему, ибо сам был от мира, вознамерился построить Царство Божье средствами этого мира. Хотя Рим и дал тогдашнему умирающему языческому миру святое имя Царства Божьего, но на самом деле он создал своего рода христианское убежище, в котором поселил языческое исповедание и мистическую обрядность.

Царству мира сего было присвоено название Царства Божьего, и его законы положены в основание организации церкви. Поклонение Богу стало совершаться в формах языческой обрядности, а блеск языческого духовенства перешел на того, кто стал называться представителем Христа и наместником Царства Его на земле. С этого времени церковь перестала быть свидетельницей о спасении, а стала распоряжаться им; перестала быть пророчицей откровения о спасении, сделавшись его хранительницей; перестала быть созданием Духа Бога живого, а стала организацией по духу мира сего.

Таким образом церковь стала великим историческим заблуждением, господствовавшим над миром на протяжении 1500 лет. Внешнее господство над миром она сохранила, но утратила связь с Царством Божьим. Святой престол принадлежал ей, однако без Спасителя народов. Могущество было на ее стороне, но она лишилась источника сил — Духа Святого. Богатая земными благами и блеском, она была бедна духовным сокровищем, и ее служители были немощны.

Но откровение Божье не прекращалось и в течение мрачного средневековья. Наступил великий день реформации, родившей три великих духовных течения: лютеранство, кальвинизм и баптизм. Благодаря этому пробуждению в обновленной церкви вновь видно присутствие Христа как Спасителя, как главы церкви, в Котором содержание и смысл Царства

Божьего. Люди опять получили возможность спасения не через церковь, а во Христе. Люди стали подчиняться руководству Духа Святого, а не предписаниями церкви. Верующие черпали утешение и укрепление не в преданиях и поучениях священников, а в живом Слове Божьем, поклонялись Богу в духе и истине, не будучи связаны в общении с Богом какими-либо святынями и обрядами.

Несомненно, в каждом из названных духовных течений было много заблуждений, подобно плевелам в пшенице, много было дел человеческих вместо дел Божьих, признаков царства мира, а не Царства Божьего.

Но, как и ученики Христовы, последователи этих течений не были извергнуты из Царства Божьего, но использованы в нем, поскольку предоставили себя водительству Духа Святого. Огромное богатство духовных переживаний стало достоянием большого числа отдельных исповедников этих трех направлений христианской веры на протяжении пяти веков. В протестантизме член церкви приобщался к тем спасительным благам в Господе, право обладания которыми католическая церковь, как организация, приписывала только себе.

Какова судьба рожденных Реформацией церквей? Не отвечая на этот вопрос, задумаемся, представляют ли собой истинную Церковь Христа сегодняшние народные и свободные общины, являются ли они храмом Божьим и полем деятельности Духа Святого? Выполняют ли они свое пророческое, благовестническое служение, возвещают ли о наступившем вместе с Иисусом Христом, Сыном Божьим, Царстве Небесном?

Может, теперь нам станет понятнее глубоко трагичный смысл слов о том, что в истории Иерусалим как целое всегда кончался Вавилоном. Но и за этой трагедией видна рука Божья. За судом Божьим скрывается Его вечная любовь. Рука Господня отдала во власть Навуходоносора Иоакима, царя Иудейского, и часть сосудов из дома Божьего.

Течение исторических событий

Как уразуметь трагизм этого события во всем объеме? Сперва Бог избрал Израиль Своим народом, возложив на него пророческую миссию среди народов, а затем предоставил этот избранный народ власти Вавилона. Этот вопрос ставит

нас перед одной из великих тайн, обычно связанных с проявлением гнева Божьего. Если бы Иерусалим в существе своем остался верен себе, мир никогда не получил бы власти над ним. Тогда над Иерусалимом сбылись бы слова псалмопевца, говорящие об его сохранности:

«Речные потоки веселят град Божий, святое жилище Всевышнего. Бог посреди его; он не поколеблется: Бог поможет ему с раннего утра. Восшумели народы; двинулись царства: Всевышний дал глас Свой, и растаяла земля. Господь сил с нами, Бог Иакова — заступник наш» (Пс. 45, 5—8).

Израиля постигла гибель вместе с миром лишь потому, что он отдан был Богом в руки мира.

Лишь после того, как Бог сдвинул светильник малоазиатских церквей, они перестали существовать и утратили свое пророческое значение в дальнейшем развитии истории. Но Господь отдает во власть мира лишь то, что по существу принадлежит миру.

Только после того как Иерусалим и первоапостольская церковь в существе своем, в вероисповедании, культурных достижениях и служении во благо ближнего уподобилась Вавилону,— Господь отдал их на суд Вавилона. Ибо Иерусалим, как и церковь вообще, может существовать как независимая от мировых событий и катастроф величина лишь в той мере, в какой она оставалась независимой от мира в его развитии. Но ни имя, ни прошлая слава не спасет церковь от гибели вместе с миром, если она породнится с духом мира сего, станет преследовать общие с ним цели, пользуясь его средствами борьбы.

Как Иерусалим, так и церковь одинаково испытывают на себе роковую и страшную истину: Бог неизменно карает плоть посредством плоти.

Все, что с течением времени в Израиле и в Церкви Христовой стало плотью, в свое время было отдано во власть плоти, подвергшись общей с нею гибели.

Катастрофы эти с одной стороны возникают неожиданно, с другой — зависят самым тесным образом от хода исторических событий. Как же произошло в то время падение Иерусалима?

Мир тогда был охвачен междоусобной борьбой. Нехао, египетский фараон, один из могущественнейших и деятельных владык Нильской монархии, высадился со своим войском

в одном из заливов Средиземного моря, близ города Акко. Это место находилось севернее горного хребта Кармила и открывало доступ в Галилею. Отсюда большой торговый путь вел в Дамаск и дальше на север, к верховьям реки Евфрата.

Нехао пошел войной против Ассирийского царства, поколебленного в своем могуществе вторжениями диких скифов и постоянной угрозой со стороны Мидийского царства. Нехао стремился расширить свою власть на обширную область между Средиземным морем и Евфратом.

Этот поход Нехао совпал с концом царствования богобоязненного Иосии, царя иудейского (640—609 г. до Р. Х.). Владыка Египта велел объявить царю иудейскому: «Не против тебя теперь иду я, но туда, где у меня война. И Бог повелел мне поспешать; не противься Богу, Который со мною, чтоб Он не погубил тебя» (2 Пар. 35, 21). Иосия, однако, отнесся недоверчиво к словам фараона и, собрав войско, выступил против египтян. Вблизи древнего городка Мегиддо, благодаря выгодному положению — юго-восточнее Кармила, господствующего над всей равниной Изреель,— произошел бой. В нем слабое войско иудейское было разбито, сам же Иосия смертельно ранен. Народ горько оплакивал смерть своего царя, как бы предчувствуя, что вместе с ним угасла заря царства иудейского и слава престола Давидова.

Младший сын Иосии по имени Иоахаз был помазан в царя иудейского и стал преемником престола Давида. Но Нехао, возвращаясь с похода, вызвал Иоахаза в свой стан, низложил его и, заковав в цепи, отправил как пленника в Египет, где тот и умер. На место же Иоахаза Нехао посадил царем его старшего брата Елиакима, дав ему имя Иоаким, и обложил его данью.

Собрав с народа дань в размере одного таланта золота и ста талантов серебра, фараон Нехао вернулся в свое отечество (4 Цар. 23, 30—34; 2 Пар. 36, 1—4).

Тем временем на Евфрате произошли великие события. Ассирийское царство было сокрушено, причем оба главных города, Ниневия и Ассур, перешли во власть победителей: престарелого вавилонского царя Набопаласара и мидийского царя Ксеркса. Они сообща напали на Ассирийское царство и навсегда сокрушили его мировое могущество. Погибло не только царство, незадолго до того господствовавшее

над всей передней Азией, но был истреблен беспримерным образом целый народ ассирийский. Даже известное разрушение Карфагена ограничилось одним городом, а здесь была истреблена целая нация. В таком жестоком возмездии с полной ясностью обнаружилась страшная ненависть, накопившаяся у азиатских народов против Ассирии.

Ввиду этих событий фараон Нехао в 606 году вновь пошел в Ассирию, где, по-видимому, оставил значительную часть своего войска. Его целью было удержать за собой западные области огромного Ассирийского царства. Однако новые победители Ассирии решили положить предел дальнейшему продвижению фараона Нехао. Престарелый и больной царь Набопаласар передал командование вавилонским войском своему сыну и наследнику — молодому, храброму Навуходоносору. На него была возложена трудная задача — отвоевать у фараона занятые им области, в том числе и Иудею.

Вероятно, пророк Аввакум в своей книге (1, 5—11) имел в виду этот первый поход Навуходоносора с его быстрой, сокрушительной конницей.

Первое столкновение фараона Нехао с вновь возникшим могущественным Вавилонским царством, возглавляемым Навуходоносором, произошло при Кархемисе, в верхнем течении Евфрата. Это была древняя столица некогда могущественных потомков Хета (Быт. 23, 3). Здесь произошла решительная битва, положившая предел и конец могуществу Нехао; он едва спасся, преследуемый победителем до самой границы Египта.

События эти происходили в первые месяцы четвертого года царствования Иоакима в Иерусалиме (Иер. 46, 2; 2 Пар. 35, 20). В девятом же месяце 605 года до Р. Х. новый властитель мира стоял уже у ворот Иерусалима. Он сломил сопротивление Иудеи, заковал царя Иоакима в цепи и отвел его в Вавилон в качестве пленника вместе со многими другими знатными иудейскими гражданами.

Таков был ход исторических событий. С точки зрения всемирной истории, все происходило своевременно и в соответствии со стремлением народов к распространению, так что в этих явлениях видно было лишь действие неизменных законов истории. Однако Израиль, по своей вере и в силу бывших откровений, в смене великих событий видел нечто

большее, нежели игру случая, а в борьбе народов — более, нежели слепую замену одних царств другими. Верующие в Израиле за историческими событиями видели незримую руку Божью. Поэтому пророк Даниил и написал, что Господь предал в руку Навуходоносора Иоакима, царя иудейского, и часть сосудов дома Божьего.

Несомненно, сдача Иерусалима Вавилону была делом Божьей руки. Но Господь в делах Своих неизменно вдохновляем любовью Своего отеческого сердца и пользуется ниспосылаемыми на людей бедствиями, чтобы показать как отдельным личностям, так и целым народам величие и славу грядущего Царства Своего.

Тяжелые последствия

О последствиях, какие имела для Иерусалима отдача царя Иоакима и части сосудов дома Божьего в руки Навуходоносора, мы узнаем из дальнейшего изложения событий. Вместе с Иоакимом Иерусалим лишился не только своих светских властителей, но и духовных руководителей. А те, что остались дома, принуждены были стать друзьями Вавилона, благожелательно относясь к новой власти.

Если Иерусалим, или в дальнейшем церковь, подпадает под владычество мира сего и при этом лишь в силу исторических преданий, по имени является носителем откровений и звания пророка Божьего, а по существу давно уже живет в духе Вавилона, то не удивительно, что однажды он окажется во власти Вавилона. Ибо мир поглощает все, по существу с ним однородное.

Поругание священных сосудов

Часть сосудов из сокровищницы Иерусалимского храма была перенесена в Вавилон, где Навуходоносор посвятил эти сосуды своему богу Мардуку и сдал их на хранение в капище этого бога в земле Сеннаар. В этом посвящении выразилось не только честолюбие опьяненного победой владыки. В тогдашнее время религией определялась жизнь народа, и всякое действие рассматривалось с религиозной точки зрения.

В соответствии с тогдашними представлениями помещение святых сосудов в святилище бога Мардука как бы означало, что

Господь Бог Израилев не устоял перед Мардуком, вавилонским богом, и должен служить последнему.

Поступал ли мир иначе со святыней, когда она оказывалась в его власти? Разве мир не исказил христианские празднества, богослужения, обряды крещения и преломления хлеба, смешав святое со своим духом? Во что выродились столь многие благотворительные учреждения и дела любви в пределах церкви, родившиеся в свое время в ее лоне, как плод Святого Духа?

В России в каждом трактире можно было видеть икону, однако там всегда господствовал винный дух. Ни с чем не сравнимые по красоте содержания пасхальные приветствия: «Христос воскрес» и «Воистину воскрес» не меняли людей — на третий день праздника полиция часто не знала, что делать с массой мертвецки пьяных. А когда святые места в Палестине находились еще во власти неверных мусульман, турецкому правительству иной раз стоило большого труда умиротворить и успокоить враждующих между собой паломников и странников.

Не будем далеко ходить, ибо искажений достаточно и у нас самих, в наших церковных символах и празднествах. Во что обратился хотя бы праздник Пятидесятницы? Что сберегли мы из духовного содержания великого события Рождества Христова и Его Воскресения? Что в нашем понятии представляют собой крещение, венчание или преломление хлеба?

Конечно, Церковь Христова не лишена права участвовать в радости весеннего пробуждения природы. Мы вправе в рождественские дни доставлять друг другу радость. Но когда подарки являются самоцелью, а сутью христианской веры и любви становится лишь внешнее украшение, то не означает ли это, что святые сосуды Иерусалимские и нынче находятся в сокровищнице духа мира сего?

Приобретая власть над Израилем и христианством, мир не страшится ни святыни, ни самих святых, но все облекает своим духом и вовлекает в круг своей религиозной жизни.

Воспитание иудейских юношей

В числе пленных и заложников, уведенных в Вавилон, было много князей и именитых иудейских граждан. Среди последних были и молодые люди, из числа которых царь по-

велел Асфеназу, начальнику евнухов, выбрать наилучших и смышленых и приготовить их к служению при дворе. Этой цели должен был послужить трехлетний курс обучения наукам халдейских магов и священников. В течение всего времени обучения избранные пользовались со стороны приближенных царя уважением и вниманием, как будущие ученые и придворные вельможи.

К этим избранникам, предназначенным к занятию высших почетных должностей, принадлежали, по непостижимому предопределению Бога, четверо еврейских юношей: Даниил, Анания, Азария и Мисаил. Через это избрание они чувствовали себя изъятыми из общества единоверных пленников и всецело посвященными халдейской придворной жизни.

Навуходоносор не предвидел, что эти юноши, как истинные сыны Израиля, захотят лучше разделять страдания со страждущими и позор с плачущими, чем праздновать с победителями и наслаждаться с сытыми, пользуясь почетом наравне с учеными. Очевидно, он полагал, что своими распоряжениями облегчает судьбу избранников. Даже пищу и вино эти юноши должны были получать с царского стола, чтобы ни в чем не было им умаления пред остальными приближенными царя. Мир может проявлять необычную терпимость и предупредительность, надеясь святых Божьих избранников заставить служить себе, приобщить к своей мудрости и вере, привить им свое мировоззрение и подчинить своему духу.

Цель благожелательности вавилонского владыки заключалась в том, чтобы привить этим чужеземным юношам дух вавилонской культуры и вавилонского мировоззрения. Это подтверждается переименованием юношей.

По восточным понятиям и обычаям востока это означало для иноземцев замену их свободного состояния подчиненным. Поэтому Даниилу с товарищами были даны вавилонские имена.

Каким унижением было такое переименование для истинных сынов Израиля поймет тот, кто знает, что у евреев имя давалось ребенку всегда в связи с определенными соображениями. Совпадало ли рождение ребенка с каким-нибудь событием в истории, или надеждами родителей, или ожиданием влияния ребенка на жизнь матери — все это выражалось в имени новорожденного. К тому же имена

свидетельствовали о том, что мать — истинная еврейка, все свое упование возлагает на Господа, ибо имена обычно имели прямое отношение к Богу. Так имя Даниил значит: Бог — мой Судья. Может быть, его мать в свое время претерпела несправедливое отношение со стороны мужа или окружающих, поэтому в имени сына выразила надежду на то, что Господь оправдает ее.

Имя Анания означает — Господь-Иегова милостив; Мисаил — кто подобен Богу; Азария значит: Господь — помощник мой.

Все светлые воспоминания, связанные с личностью носителей имен, должны быть вытеснены из памяти новыми вавилонскими именами. Даниилу дано имя Валтасар, то есть Ваал, храни царя! Подобно и имена трех друзей Даниила должны были иметь отношение к тому или иному местному божеству.

Конечно, те из сынов иудейских, для которых имя Господа стало пустым звуком, не испытывали позора, сопряженного с переменой их имени. Но кто понимал, что имя выражает отношение Бога к народу и к отдельным людям, для того замена святого имени вавилонским была тяжким позором и бременем.

Такова сущность мира сего, что он не переносит исповедников веры в истинного Бога и Творца всякой жизни. Из своей словесной сокровищницы он устраняет всякое напоминание о Боге, ибо жизнь мира лишена всякого живого и непосредственного отношения к Богу. Несомненно, мир причиняет сынам израильским огромные страдания, бесцеремонно вовлекая в круг своих религиозных понятий то, что особо свято и глубоко чтится. Это может понять только тот, кто испытал нечто подобное, пострадав за веру.

На протяжении веков нередко бывало, что сыны Иерусалима, очутившись в халдейской стране, забывали родной язык и начинали говорить по-халдейски. Иерусалим и Вавилон таким образом оказывались говорящими на одном и том же языке, то есть в определении отношения к священным благам оба пользовались одинаковыми обозначениями. Такое соотношение между Иерусалимом и Вавилоном в Откровении святого Иоанна называется блудом, то есть неверностью избранников Божьих в их святых обязанностях. Не удивительно поэтому, что коль скоро Иерусалим забывает свой священный язык и начинает говорить по-халдейски,

возникает полное взаимное непонимание не только в словах, но и в духовных ощущениях. И тогда случается то, о чем сообщает пророк Даниил: Иерусалим, несмотря на блестящее прошлое и предания, кончает тем, что поглощается Вавилоном и подпадает под общее с ним осуждение.

СВЯТОЙ ОСТАТОК

Даниил положил в сердце своем не оскверняться яствами со стола царского и вином, какое пьет царь... Бог даровал Даниилу милость и благорасположение начальника евнухов.

Дан. 1, 8–9

Иерусалим, опустившийся до сближения с Вавилоном и до жизни в духе мира, неизбежно разделяет участь Вавилона и подвергается общему с ним суду. Но заканчивается ли на этом его существование?

Суждено ли борьбе царства мира сего с Царством Божьим закончиться тем, что Вавилон в сознании своего могущества нагло прострет руку как на святых Божьих, так и на святыню Иерусалима?

Таков был ход исторических событий до сего времени. Однако с ним было сопряжено и нечто, иногда ускользавшее от внимания верующих. В Иерусалиме, как и в церкви, сберегался остаток, который никогда не был поглощен Вавилоном. Этот остаток, хотя и переселенный насильственно в столицу Вавилона, воспитанный в духе халдейской науки и подготовленный к служению при царском дворе, неизменно сохранял свою чистоту и святость. Остаток этот был проникнут живой верой в Бога. Священное Писание такой Иерусалим в Иерусалиме или церковь в церкви называет святым остатком.

Святой остаток и его незаслуженные страдания

Был такой остаток в Израиле и во дни царства Иоакима. Не считая себя огражденным от суда над народом, остаток этот разделил с соплеменниками всю тяжесть кары Божьей. Но различие между этой частью и остальным народом было огромным — праведники страдали незаслуженно, как бы за

грехи всего народа. Если бы Иерусалим, а с ним и вся Иудея, жили в духе этого святого остатка, то Господь никогда не отдал бы святыню Свою на произвол Навуходоносора. Но теперь святому остатку приходилось страдать и нести позор рабства за грехи всего народа.

Однако этому остатку пришлось и в данном случае испытать на себе чудесную тайну исторического закона, по которому он хотя и подвергся суду Божьему, но не был осужден. В то время как плоть, навлекшая на себя гнев Божий, гибнет со своими культурными и духовными достижениями, святой остаток силой того же суда Божьего получает свободу пророческого и священнического служения. Переселенный в Вавилон, святой остаток, будучи порабощенным без вины, получает и там возможность служения и не подвергается осуждению.

Кто через общение с Богом достиг истинной свободы духа, тот и при дворе Навуходоносора, и в своем служении миру, имеет свободный доступ к источнику истинной жизни.

В наше время многих волнует вопрос, наступит ли восхищение верующих до дня великой скорби. На подобные вопросы я отвечаю вопросом: через которого из двух патриархов излилась на человечество наибольшая мера благодати Божьей — через Еноха, взятого на небо до потопа, или через Ноя, которому суждено было испытать суд Божий заодно с современниками?

Существует предварительное восхищение, предшествующее главному. Оно состоит в том, что восхищенный возвышается над духом мира сего, ведущим к неизбежной гибели. Поэтому, если человек, удалившись от мира, приобщается к творческим силам Того, Кто по Своему любвеобилию благословляет его и помогает в дни суда, то он становится благословением для своего народа, хотя и подвергается вместе с ним суду Божьему.

Такими, внутренне восхищенными от вавилонского духа и жизни, были Даниил и его товарищи, призванные служить при вавилонском дворе под руководством начальника евнухов. Будучи еще юношами, они, конечно, были неповинны в нравственном и политическом падении своего народа. И все же они не избегли общего позора и страданий от постигшего их народ унижения. Однако та же обстановка, в которой сыны израилевы, утратившие духовные основы, подвергались

каре Божьей, помогла этим юношам совершенно непредвиденным образом узреть истинного Бога и послужить миру и своим братьям. Бог хранил Даниила и его друзей и был близок к ним; Он не остался в иерусалимском святилище, а сопутствовал тем, кто оставался верным Ему. Кто под сенью храма пребывал в общении с Богом, тот и в Халдее, тоскуя по отсутствующему храму, не теряет общения с Господом.

Нельзя без душевного волнения вспоминать о том, как некогда Иосиф плакал и умолял жестокосердных братьев, продавших его в рабство мадиамским купцам. Но, спустя несколько десятков лет, тем же братьям, совесть которых пробудилась, Иосиф сказал: «Вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро» (Быт. 50, 20). Жизнь Иосифа не могла быть столь богата помощью Божьей и широкими возможностями служения современникам, если бы Господь однажды, путем ряда вполне естественных событий, не лишил его родины и не перенес в центр тогдашней мировой культуры.

Святой остаток и его основа в Боге

Если Иерусалим с его великим прошлым и богатством преданий не смог устоять против Вавилона, то нельзя ли предположить, что и та небольшая группа юношей, о которой идет речь, не сможет удержаться под натиском халдейских влияний и навсегда утратит наследие прежних откровений, данных святому народу? (Несомненно, кроме Даниила и трех отроков, святой остаток составляли и многие другие иудеи, которые не приняли халдейской веры и вавилонских обрядов.) Ответ дают нам последующие события.

Перед нами совершенно противоположные влияния, и невольно напрашивается вопрос: кто же победит? Навуходоносор ли, покоривший могущественные государства, одолевший Иерусалим и пленивший сильных и храбрых? Или Даниил и его товарищи, юные и неопытные? Смогут ли они без помощи и поддержки противостоять на чужбине царскому повелению?

Ранее мы читали, что Навуходоносор повелел находящимся под наблюдением начальника дворца юношам отпускать пищу и вино с царского стола. Такое весьма почетное для юношей распоряжение привело едва вышедших из отроческого возраста молодых людей к тяжелой душевной борьбе. Жизнь того времени была проникнута религиозностью. На-

пример, каждое утро от кушаний и вин, предназначенных для царской трапезы, бралась часть для принесения в жертву богам. Так было и в Египте, где фараон — глава всей страны, на рассвете, прежде вкушения пищи, отправлялся на берег Нила и приносил там жертву богам. Вавилоняне и другие языческие народы употребляли в пищу мясо принесенных в жертву нечистых животных.

Даниил и его товарищи знали это. Священное Писание сообщает, что юноши, очевидно под руководством Даниила, приняли решение не оскверняться пищей с царского стола. Они и в Вавилоне помнили наставления родителей и требования закона, которому обучались с детства. (Закон строго воспрещал употреблять в пищу мясо нечистых животных, даже наилучшие части их: Лев. 11, 4; Пс. 20, 25; Лев. 3, 17.) Требование закона Божьего было для юношей важнее самого благожелательного требования царя. Святое святых их души принадлежало Господу господствующих и Царю царствующих.

У юношей отняли имена, свидетельствовавшие об их вере в Бога, но с верой, как неотъемлемым свойством души, они не могли и не желали расстаться. Голос совести, поддерживаемый в их сердце общением с Богом,— источником откровений, не мог быть заглушен даже по требованию царя.

Мы знаем из последующего изложения, что Даниил и его друзья готовы были служить царю Навуходоносору. Но как только дело касалось их святого святых и ставились препятствия их общению с Богом, они, побуждаемые верой, отвечали решительным «нет».

Таким образом возникло столкновение двух проявлений духа, двоякого рода убеждений: царской воли и святых требований благочестия. По-видимому, должен взять верх смелый победитель, разбивший при Кархемисе самого фараона Нехао с его сильным войском. Казалось, что Навуходоносор легко одолеет сопротивление этих фанатично настроенных и вместе с тем смелых юношей. За кем же останется победа?

Святой остаток и его первые шаги на пути веры

По человеческому рассуждению, у юношей в тогдашнем их положении было два выхода: или подчиниться царскому требованию касательно пропитания, или же сохранить вер-

ность Богу и подпасть под тяжелое наказание со стороны Навуходоносора. Или подчинение Вавилону, или мученичество ради Господа. Перед таким выбором были поставлены Даниил и его друзья.

Когда Даниил вступил по этому поводу в объяснение с начальником дворца и попросил в пищу овощи, то последний так ответил ему: «Боюсь я господина моего, царя, который сам назначил вам пищу и питье; если он увидит лица ваши худощавее, нежели у отроков, сверстников ваших, то вы сделаете голову мою виновною перед царем» (Дан. 1, 10).

Даниил, взирая на Бога отцов своих, решился на первый подвиг веры: «Тогда сказал Даниил Амелсару, которого начальник евнухов приставил к Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарии: "Сделай опыт над рабами твоими: в течение десяти дней пусть дают нам в пищу овощи и воду для питья. И потом пусть явятся перед тобою лица наши и лица тех отроков, которые питаются царскою пищею, и затем поступай с рабами твоими, как увидишь"» (Дан. 1, 11—13).

Овощи, к которым причислялись бобы и горох, считались столь малоценными и ничтожными, что их не разрешалось приносить в жертву богам. Даниил просил приставленного к ним человека давать им в течение десяти дней овощи. Даниил не ждал в этом случае чуда (как полагают иные толкователи), но обнаружил чуткость совести. Даниил доверился Господу в уповании, что не будет постыжен в своей детской вере. Так верующий решается на поступки, последствия которых обычно невозможно предвидеть. Верующий не видит цели, к которой стремится, но знает, что рука Божья сопутствует ему. Не благословение, к которому он стремится, а вдохновение, его одушевляющее, составляет тайну громадной силы, одолевающей мир.

Приставленный к отрокам надзиратель смог исполнить просьбу Даниила, не подвергая себя немедленной ответственности за неисполнение царского приказа. Поэтому «он послушался их в этом и испытывал их десять дней» (Дан. 1, 14). Этот срок оказался достаточным, чтобы оправдать веру Даниила и его друзей. По прошествии десяти дней оказалось, что эти юноши выглядели лучше остальных воспитанников. Поэтому надзиратель и в дальнейшем удовлетворял желание Даниила и относился с уважением к добро-

совестной и преданной вере этих молодых людей.

Поведением юношей невидимо руководил Господь и чудесным образом предопределял путь праведников. Не кто иной как Бог пробудил в Данииле и трех его друзьях совесть и веру и благословил их первый шаг на пути веры, благословил подвиг сохранения верности родному святилищу на чужбине. Бог дал этим юношам разумение и способность к изучению науки и всей премудрости халдейской. Даниил умел толковать видения и сны.

Эти юноши принесли с собой в плен истинное благо, унаследованное от отцов и состоявшее в неограниченном детском доверии и страхе перед святым Богом. Это составляло исключительную особенность еврейского народа в славную эпоху его истории. Это благо проявилось в силе своей и в Вавилоне, хотя носителями его были слабые и неопытные отроки. Любящему правду Божью не приходится ее оправдывать, он сам имеет в ней оправдание.

Святой остаток и его чудесное обоснование

Даниил и его друзья три года обучались наукам и премудрости вавилонской. Если верить древним источникам, во всем царстве тогда было три высших школы: одна в столичном городе Вавилоне, другая — в юго-западном предместии Борзиппе, а третья в Месопотамии — в городе Гиппарене. Вероятнее всего, Даниил с товарищами обучался в первой из них.

Программа обучения была обширна, а науки мудрены. Наибольшие трудности, по-видимому, представляло изучение клиновых надписей, а также знакомство с языком и обширной халдейской литературой.

Слава о халдейских науках распространена была во всем тогдашнем мире, и вавилонские ученые пользовались большим уважением. Им поручено было последовательное составление истории Вавилонского царства, в их же обязанность входила и огромная работа по переписке исторических документов.

Особой отраслью халдейского знания было изучение небесных светил. Ученые постоянно наблюдали за движением планет, определяли сроки лунных месяцев и даже на много лет вперед могли вычислять сроки солнечных и лунных затмений. К

этой науке тесно примыкало и умение толковать сны. Так как предполагалось, что на сновидения оказывают прямое влияние боги, то ученые призваны были толковать сны людей, обладающих властью, чтобы, в связи с соотношением звезд на небе, познавать волю богов и определять судьбу владык, ограждая их разными тайными средствами от вредных влияний. В средние века продолжателями этих ученых были астрологи.

Понятно, что древний духовный мир язычников был для молодых людей тяжелым пробным камнем их верности Богу. Они видели опасности, угрожавшие их духовному миру и вере в живого Бога отцов. На самом деле, язычество, облеченное в блестящую одежду прославленной халдейской мудрости, не могло не производить на них определенного впечатления. Науки мудрецов, в особенности изучение звезд и истории, были настолько тесно переплетены с языческими воззрениями, верованиями и суевериями, что Даниилу с товарищами требовалась несокрушимая приверженность ко всему израильскому и осторожность в усвоении преподаваемых им истин.

Несомненно, путем постоянных духовных упражнений (Рим. 16, 19; Евр. 5, 14) юноши учились отделять нравственное и Божественное от греховного и богопротивного, учились видеть несовместимость израильского и языческого миропонимания. Трехлетним обучением, которому они подверглись по воле Божьей, была достигнута поставленная им цель. Это подтвердилось в той верности до смерти, какую они впоследствии проявили, исповедав открывшуюся им Божественную истину.

Священное Писание не сообщает нам о том, насколько тяжела была внутренняя борьба Даниила и трех отроков во время их обучения и подготовительных занятий. Мы узнаем лишь, что по прошествии трех лет эти четверо юношей вместе с другими были представлены царю для испытания и выбора достойнейших и способнейших. Это испытание показало, что «из всех отроков не нашлось подобных Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарии, и стали они служить перед царем. И во всяком деле мудрого уразумения, о чем ни спрашивал их царь, он находил их в десять раз выше всех тайноведцев и волхвов, какие были во всем царстве его» (Дан. 1, 19—20).

Так юноши выдержали испытание и были призваны слу-

жить царю. Бог оправдал в Данииле и его друзьях дерзновение, независимо от пройденного ими курса наук, остаться верными Богу и сохранить чистую совесть.

Нет надобности участвовать в безумии мира, вязнуть в его грязи и вместе с ним оставаться глухим к откровениям свыше, для того чтобы понять мир, послужить ему во спасение, направив его взоры ввысь. Истинное познание мира в труднейших его положениях и дар служения ему в духе истины, содействие его будущему после перенесенных им судов Божьих — все это дается лишь тому, кто научился понимать голос Божий и основал свою жизнь на прочном основании Слова Божьего.

В данном случае Вавилон и Иерусалим действительно стояли друг против друга, укрепившись на самых надежных устоях и проявив самые глубокие свойства. Однако победил не Вавилон, а Иерусалим. Не устоявшим оказался не святой остаток, а царь. Так Бог оценил шаг веры Даниила и его товарищей. Никто не мог заранее предвидеть, что такой ответ последует на покорное подчинение и послушание откровению Божьему. Но так всегда было в истории народов. Всякий раз, когда святой остаток предпринимал первые шаги на пути веры, мудрые мира сего обычно сопровождали их насмешками, так как большей частью эти шаги были весьма незначительны. Но со временем вера, в своем отрицании норм мира сего и в приверженности к закону Божьему, находила оправдание, изумлявшее мир.

Поэтому может показаться, что конец первой главы пророка Даниила заранее освещает дальнейшую борьбу между царством мира сего и Царством Божьим. Глава кончается словами: «И был там Даниил до первого года царя Кира» (Дан. 1, 21). Не Навуходоносор был, а Даниил! Царство мира было и исчезло — сначала возвысившись и уничтожив фараона, оно погибло само. Но святой остаток уцелел. Жив он и до сего времени. Святой остаток своей самоотдачей Богу и силой веры победил мир. Справедливо пишет апостол Иоанн, излагая вечную истину о том, что «и мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Иоан. 2, 17).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОРОКОВ МИРА СЕГО И ПРОЯВЛЕНИЕ БОЖЬЕГО ОТКРОВЕНИЯ

ВЕЩИЙ СОН НАВУХОДОНОСОРА

Во второй год царствования Навуходоносора снились Навуходоносору сны, и возмутился дух его, и сон удалился от него. И велел царь созвать тайноведцев, и гадателей, и чародеев, и Халдеев, чтобы они рассказали царю сновидения его...
Дан. 2, 1—2

Вопросы, волнующие мир

Вторая глава знакомит нас с духом и мироощущением Вавилона. Мир всегда занят разрешением вопросов и задач, которых не может разрешить, несмотря на глубину и разносторонность своих наук и искусств. Лишь Бог в откровениях Своих изливает свет, при котором получают разъяснение самые сложные задачи и вопросы. Вторая глава Даниила посвящена вещему сну Навуходоносора, приснившемуся ему в первые годы его царствования. Даниил, объяснивший царю смысл и значение этого сна, указал ему, почему Богу угодно было послать царю этот сон как откровение Своей воли. Ночью, на ложе своем, царь был мучим вопросом: «Что будет после сего» (Дан. 2, 29). Сон и был ответом Божьим на беспокоивший царя вопрос.

Подобные сны снятся и миру, когда Господь желает открыть ему Свою волю.

В том, что Навуходоносор именно в период своего наивысшего могущества был мучим вопросами о смысле и целях всего происходящего, нельзя не видеть его глубокой религиозности. Несмотря на присущий ему деспотизм и жажду власти, потрясающие события последнего времени оставили в его душе сильное впечатление и стремление узнать дальнейший ход мировых событий. Ибо перед глазами Навуходоносора в течение немногих месяцев и лет произошли столь огромные политические перемены, что он не мог не изумляться, особенно ввиду своей молодости. Недавно он сам нанес Египту, древнейшей в мире монархии, решительное поражение при Кархемисе у Евфрата, окончательно и навсегда выбросив его из Азии. Еще большее значение имел полный разгром Ассирии, второй мировой державы, с ее столицей Ниневией. Она погибла под ударами храбрых войск Навуходоносора, который на развалинах Ассирийского государства основал новую, третью монархию. Да, Навуходоносор увидел, что даже Богом управляемое и хранимое царство Иудейское с Иерусалимом не устояло перед его воинственными полчищами. Несмотря на бытующее мнение, что Иерусалим с его святынями и драгоценностями неприступен, потому что могучий и великий Бог Израилев покровительствует ему, Навуходоносор взял в плен иудейского царя и перенес сокровища дома Божьего в капище вавилонского бога. Чего же можно ожидать в дальнейшем?

Подчинено ли новое Вавилонское царство закону переменчивости, присущему всем историческим явлениям? Не уподобится ли и оно в возникновении, развитии и завершении своей жизни ничтожной былинке, растущей, цветущей и увядающей? Может быть, уже существует в зародыше держава, которая, однажды возвеличившись, поступит с Вавилоном, как он поступил с Египтом, Ассирией и Иудеей? Какой смысл в этой постоянной смене возвеличения и упадка монархий? Не подобно ли это явление бесцельной смене поднимающихся и падающих морских волн, гонимых бурей? Или же за пределами этого тленного мира, красота которого уподобляется кратковременному бытию былинки, существует нетленная и вечная жизнь?

Действительно ли всеми земными явлениями управляет премудрость Божья, которой пользуются цари, стремясь до-

стичь премудрой, благой цели? Такие думы владели духом великого государя перед тем как он погрузился в сон.

В ту же ночь Навуходоносор видел вещий сон, который должен был дать ответ на столь глубоко волновавшие его душу вопросы. В виде страшного и огромного истукана, быстро рассыпавшегося, несмотря на чрезвычайную пышность и блеск, царю была показана судьба не только современного мира, но и последующих эпох. Этот сон отвечал на вопрос царя: «Что будет после сего?»

Мир одержим волнением и беспокойством

Очевидно, царь был сильно встревожен приснившимся ему страшным падением истукана. Дух царя возмутился, сон пропал. С пробуждением царя исчезло из памяти и поразившее его душу содержание сновидения. Удержалось в памяти лишь впечатление от видения, но откровение, содержавшееся в нем, улетучилось. Однако царь был непоколебимо уверен в том, что во сне боги открыли ему нечто определенное и весьма важное. Было ли то предупреждение и предвещание беды, ожидающей престол и могущественную державу? Этого Навуходоносор не знал и от этого незнания страдал.

«И возмутился дух его, и сон удалился от него». Присматриваясь к великим событиям нашего времени, мы видим, что мир во всех сферах своей деятельности неизменно ставит перед собой вопросы и с лихорадочным нетерпением ищет разрешения новых задач, не находя удовлетворительного ответа. В этом беспокойном искании он прибегает к средствам, свойственным современному ему духу и воззрениям.

Для ознакомления с состоянием мира весьма показательно, с какой легкостью он впадает в беспокойство и недоумение, когда оказывается перед непонятными явлениями высшего порядка. Мир руководится не духовным восприятием, внушаемым Богом, а душевным настроением; из посылаемых ему откровений свыше он воспринимает не истину, а лишь впечатления. Несмотря на свое величие и блеск, мир мучим нечистой, отягченной грехом совестью — отсюда причина его робости и беспокойства. И не только древний мир, включая Вавилон, но и наша современность легко поддается страху и беспокойству.

Навуходоносору тоже могло показаться, что он чем-то оскорбил богов своей страны, вследствие чего они замыслили

против него недоброе. В Вавилоне существовало поверье, что такие решения богов сообщаются царю во сне. Поэтому Навуходоносор во что бы то ни стало хотел знать содержание сна и его истолкование. Он полагал, что, зная опасность, угрожающую ему и его державе, сможет предотвратить ее, приняв соответствующие меры.

Мир, возникший на крови и слезах ближнего, построенный на разрушенном благополучии отдельных лиц и держащийся лишь насилием и предупредительными мерами, повсюду видит опасности и трепещет перед возможностью катастроф и неожиданных бедствий. Он содрогается при мысли, что те же беды и напасти, которые он причинил подобным себе, могут повториться и над ним. Отсюда вечная тревога мира, несмотря на достигнутое высокое положение и блеск, в который он облек себя. Тщетны попытки избавиться от тревоги, ибо нет такого убежища, в которое можно было бы скрыться от сильнейшего.

Мир обнаруживает свою несостоятельность

То обстоятельство, что Навуходоносор, пробудившись, не мог вспомнить сон, было делом Божьего предопределения. Ибо это привело к тому, что пророки и мудрецы мира сего обнаружили свою полную несостоятельность в понимании дел Божьих. Понять Божье откровение может лишь тот, кто удостоился просвещения свыше.

Обеспокоенный Навуходоносор, не в силах вспомнить содержание сна, обратился к священникам и волхвам страны.

Вавилонские ученые приписывали себе способность тайного общения с богами. Между многими религиозными направлениями в Вавилоне существовала религия высшего сословия, имевшая мистический оттенок и выдававшая себя за носительницу откровений. Кроме того, в широких кругах населения распространена была религия, признававшая многобожие и обожествлявшая силы природы. Наконец, существовала еще низшая народная религия, во главе которой стояли волхвы и кудесники. Эти три направления не всегда были строго разграничены, но часто переходили одно в другое.

В Вавилоне, согласно данным древнего историка Страбона, все принадлежавшие к сословию волшебников и магов жили особо, в отведенной им части города. Царь обратился

со своей проблемой к этим толкователям воли богов, предполагая, что они не только истолкуют сон, но изложат и его содержание. Когда собравшиеся перед лицом царя гадатели и тайноведцы различных степеней объявили: «Скажи сон рабам твоим, и мы объясним значение его», то Навуходоносор определенно ответил: «Слово отступило от меня; если вы не скажете мне сновидения и значения его, то в куски будете изрублены и дома ваши обратятся в развалины. Если же расскажете сон и значение его, то получите от меня дары, награду и великую почесть; итак, скажите мне сон и значение его».

Нам кажется исключительной жестокостью такая суровая угроза представителям тогдашней мудрости. Но царь полагал: или волхвы на самом деле находятся в тайном общении с богами и, следовательно, могут через них узнать содержание сна, или же их утверждение — обман, и они, приписывая себе высшее знание, вводят народ в заблуждение. Отсюда и суровость царского ответа. Халдейские мудрецы, отвечая царю, говорили: «Нет на земле человека, который мог бы открыть это дело царю, а потому ни один царь, великий и могущественный, не требовал подобного ни от какого тайноведца, гадателя и Халдея. Дело, которого царь требует, так трудно, что никто другой не может открыть его царю, кроме богов, которых обитание не с плотью».

Таково было потрясающее признание несостоятельности со стороны тогдашнего сословия пророков. Перед лицом всего мира они вынуждены были признать: этого мы не можем, ибо то, что требует царь, доступно лишь богам. В этом признании заключалась великая правда. Позднее и Даниил, излагая перед царем содержание сна вместе с его толкованием, сказал: «Тайны, о которой царь спрашивает, не могут открыть царю ни мудрецы, ни обаятели, ни тайноведцы, ни гадатели. Но есть на небесах Бог, открывающий тайны; и Он открыл царю Навуходоносору, что будет в последние дни» (Дан. 2, 27).

Эту же истину высказали царю и представители мудрецов и пророков. В этом происшествии повторилась закономерность исторических событий. Народ, у которого религия оставалась лишь внешним богопочитанием, то есть плодом наружного благочестия, не получал от нее того, что Бог хочет дать людям во спасение через Свое откровение. Несмотря на свое глубокое благочестие, человек ничтожен и немощен перед лицом Бо-

жьего откровения. Человек не может сам приобщиться к Божественной жизни и ее тайнам, но так устроен, что Бог путем Своих откровений может вселяться в его жизнь и просвещать ее. Поэтому никто из людей никогда не мог возвыситься до Бога, пока Бог Сам не приходил и не привлекал человека в круг Своего воздействия и не просвещал его Своим светом. Бога мы познаем лишь через Него Самого.

Живое общение с Богом доступно человеку лишь при условии просвещения его светом Божьим. Религия сама по себе никого не привела к истинному общению с Богом. Пока священники и пророки являлись лишь представителями и толкователями религии, но не имели полномочий свыше, они были неспособны служить путеводителями к Богу. Желающий вести людей к Богу должен быть послан свыше. В этом отношении можно рассказать много поучительного из жизни евангельских и протестантских общин. Во все времена было много людей, страстно искавших общения с Богом, но не было священника или пророка, который мог бы сказать жаждущей душе успокаивающее слово от имени Господа. Священники и пророки, благочестивые по-человечески, никогда не смогут на важнейшие запросы человечества дать ответ в духе Божественной правды, но заодно с халдейскими тайноведцами и звездочетами вынуждены будут признаться в своем бессилии. Если только Господь откровений вложит кому, как некогда Даниилу, ответ в сердце, тогда тот сможет передать его и своему ближнему.

Всякое земное пророчество бедно истинным светом, потому что его дух далеко отстоит от источника Божьего света и не освещается им. Пророк, не имеющий полномочий свыше, под влиянием религиозного настроения верит в Божественность своего слова. Но его религиозное настроение — не Божественно. Поэтому, сознавая немощь свою перед лицом Бога, он вынужден сказать: «Кроме богов, которых обитание не с плотью».

Вавилонские волшебники не знали Бога истинного, Бога Искупителя и Спасителя, желающего обитать среди людей, чтобы содействовать их спасению. Поэтому иначе звучали пророчества в Израиле, когда появились настоящие пророки — помазанники Божьи, толкователи истинных откровений Божьих. Как прекрасны слова одного из этих пророков: «Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет». Позднее апостолы и пророки много послужили

заблудшим, ищущим и одиноким, проповедуя близость спасения тем, кто стремился к дому Отчему.

Пророчества мира сего никогда не могли возвыситься до того, чтобы проповедовать Бога вездесущего, обитающего среди людей, среди тех, кто сокрушен духом и смирен сердцем.

У пророчеств мира сего отсутствовал Божественный источник, так что, несмотря на глубокую религиозность, содержание этих пророчеств было чисто земным. Поэтому они не могли разрешить жгучих вопросов человечества.

Мир являет свое жестокосердие

Пророкам, не имеющим полномочий свыше, рано или поздно приходится принять осуждение от тех, кому они служили своим внешним благочестием, а не откровением.

Услышав ответ гадателей, Навуходоносор «рассвирепел и сильно разгневался на это и приказал истребить всех мудрецов». Таким было неизбежное последствие исторического развития мира, который, исповедуя религию, в жизни своей не считался с откровениями. Не без основания во всей Европе и особенно в России наступило такое ужасающее отрицание религии и неверие в Бога. Проявляется оно в беспримерной ненависти ко всем, кто сколько-нибудь исповедует веру в своей жизни. Церковь Христова часто не замечает того, что эта вражда со стороны мира нередко происходит от несостоятельности и немощности самой церкви. Неоднократно в тех случаях, когда народ, теснимый бедствиями, искал спасения и убежища в церкви, последняя оказывалась лишенной откровений Божьих, хотя и обладала хорошо организованной обрядностью. В лоне государства церковь была не пророком Божьим, а хранительницей государственной религии. Она благословляла народ в его бедах и нуждах не во всеоружии откровения и просвещения свыше, а в духе и интересах государства, быть служительницей которого она почитала честью. Тот, кто знал положение религии в России, не удивляется теперь равнодушию народа к официальной религии, претерпевающей в настоящее время столь суровый суд Божий.

Возникает вопрос, смогут ли западноевропейские церкви понять предостережение Божье и Его призыв к полному внутреннему обновлению? Если же не послушаются, то не миновать и им гнева Божьего. Прошло то время, когда народ

не умел отличать внешнюю набожность от истинного откровения. Теперь он уже дает себе отчет: солона ли соль, присущая церкви, или потеряла силу. Человек может совершать жестокости подобно Навуходоносору, если введен в заблуждение относительно величайших церковных святынь. (Говорят, что известный обер-прокурор Синода Победоносцев на вопрос царя, верит ли народ в святость мощей, хранящихся в киевских пещерах, ответил: «Государь, это нужно, как средство религиозного воспитания народа».) Но это наблюдается не только в России. Великие страдания, которым вообще подвергается Церковь Христова в наше время, выпали на ее долю не ради откровения Божьего и Самого Христа, но потому, что она приняла на себя роль лжепророка. Церковь превратилась в прислужницу государственного вероисповедания, вместо того чтобы возвещать народу волю Божью.

Церковь Христова, желая избегнуть суда мира, не имеет иного пути, как путь Даниила, избежавшего суда со стороны Вавилона. Церковь может быть спасена лишь при том условии, если превратится в «уста Божьи» и станет свидетельствовать народу, среди которого живет.

«Век церкви» наступит только тогда, когда она возродится и получит помазание Духом. Тогда на вопрос: «Что будет после сего?» она ответит в духе откровения, как вестница воли Божьей.

ВТОРОЙ ПОДВИГ ВЕРЫ ДАНИИЛА

Тогда Даниил обратился с советом и мудростью к Ариоху, начальнику царских телохранителей, который вышел убивать мудрецов Вавилонских; и спросил Ариоха, сильного при царе: «почему такое грозное повеление от царя?» Тогда Ариох рассказал все дело Даниилу. И Даниил вошел, и упросил царя дать ему время, и он представит царю толкование сна.

Дан. 2, 14—16

Даниил предоставляет себя Богу

Мы видели уже в одной из предыдущих глав, что в недрах Иерусалима существует иной Иерусалим, и в церкви иная церковь, которые и в Вавилоне не превращаются в Вавилон. Куда

бы Бог, обрушивая Свой гнев на народ, не переместил этот остаток, он при всех обстоятельствах сохраняет свою сокровенную сущность и, пребывая в мире, тем не менее, не от мира.

Из-за тесного единения с народом и принадлежности к разнообразным кругам населения этот остаток тоже страдает от постигающих народ бедствий. Однако потрясения, производимые судом Божьим, отражаются на этом остатке не так, как на всем народе. И среди судов Божьих святые Его действуют в лице священников и пророков и служением своим способствуют тому, что суд над миром обращается во спасение ему.

Так случилось, что и Даниил с товарищами, ввиду принадлежности к ученым и гадателям, подпали под гнев Навуходоносора. Царь был неумолим и отдал Ариоху, начальнику телохранителей, строгий приказ уничтожить всех вавилонских мудрецов. Искали и Даниила с друзьями его, чтобы убить их.

Мы уже видели, что подобная жестокость вполне отвечает сущности мира сего. Во всех областях, не исключая и религии, мир, стремясь утвердиться, пользуется лишь своими испытанными средствами насилия. А они всегда жестоки. Власть порабощает того, в чьих руках находится. По приказу царя лучшие представители народа должны были обучаться тайным наукам, чтобы стать учеными и гадателями. Теперь по приказу того же царя этих ученых нужно истребить. Таким образом мир судит себя.

Трагизм мировой истории в том и заключается, что мир, накопляя в себе силы, вместе с тем подготавливает катастрофы и потрясения, от которых ему и суждено погибнуть... Чем больше достигает мир могущества и расцвета культуры, тем глубже и ужаснее бывает его падение.

В этот роковой для вавилонских мудрецов час, когда всем им угрожала смерть, Даниил совершил второй подвиг веры: он предоставил себя воле Божьей и выступил, как защитник мира. Если бы Даниил не совершил этого подвига, то он и его друзья наравне с другими погибли мученической смертью. Исполненный веры, он предоставил себя делу спасения мира и потому Господь был прославлен через Своего пророка.

Бог дал ответ Навуходоносору на тревожившие его вопросы через вещий сон, не прибегая к посреднику. Но у царя сохрани-

лось только впечатление от этого сна, сущность же содержавшегося в нем откровения не удержалась в памяти. Намерение Божье открыть Навуходоносору глаза осталось неизменным, несмотря на упорство царя. Господу нужен был посредник, который помог бы царю уразуметь и увидеть Божественный свет. Таким посредником был Даниил, представитель святого остатка, который сохранил верность Богу, несмотря на беду, разразившуюся над вавилонскими лжепророками.

После того как обнаружилась жестокость и упорство мира вместе с его бессилием и беспокойством, явной стала вера Даниила, послужившего миру в его глубоком бедствии. Мир был беспомощен в то время. Когда гнев Божий поражал в мире все порочное и негодное, мир оказывался бессильным остановить или предупредить этот суд Божий. В таких случаях никакие силы в мире не могли помочь, ибо нет на земле таких законов и средств, которые были бы сильнее гнева Божьего.

И все же есть средство приостановить и тягчайший суд Божий. Средство это во власти тех, кто не от мира сего, кто не принимает участия в грешной жизни, навлекшей суд Божий. В тогдашнем Вавилоне власть эта оказалась в руках Даниила и его друзей. Правда, по своему воспитанию и роду деятельности они внешне принадлежали к мудрецам и гадателям, но внутренне, по духу, были чужды всего, чем обладали эти люди. Поэтому спасение могло прийти только через Даниила и его товарищей.

Узнав причину столь жестокого царского распоряжения, Даниил отправился к начальнику телохранителей и обратился к нему «с советом и мудростью». В Турецкой и Персидской монархиях совершение казней в те времена возлагалось на царских телохранителей и совершалось без суда или каких-либо формальностей. Просто приходили к осужденным и убивали их мечом. Ввиду этого Даниил поспешил приостановить такое побоище, сообщив Ариоху о своем намерении пойти к царю и истолковать значение сна.

Таким образом, благодаря посредничеству начальника телохранителей, царь принял Даниила. В поведении Даниила обозначаются характерные признаки, свойственные людям не от мира сего. Пребывая в общении с Предвечным, они знают Бога милосердного, долготерпеливого и спасающего. Они не только устами исповедуют Бога, но воплощают Его законы и

откровения в своей жизни, так как находятся в непрерывном единении с Ним. Из этого горнего источника исходит свет, сила и любовь, которыми живут Божьи люди.

Впрочем, Даниил вполне естественно мог рассуждать следующим образом: священники и пророки лживым служением своим вводят царя и народ в заблуждение, потому они должны погибнуть от всеправедного гнева Божьего. Так думал в свое время пророк Илия, пожалуй, таков ход и наших мыслей. Но в душе Даниила происходило нечто иное. В общении с Богом он научился состраданию, и оно было действенно даже в отношении осужденных грешников. Даниилу не свойственно было искать спасения лишь для себя и своих друзей. Благоволение, ниспосланное рабам Божьим, распространяется и на мир, приобщаемый через это к жизни в Боге.

Даниил совершает подвиг веры

По человеческому рассуждению на спасение не могло быть надежды. Но верующий осмеливается предпринимать то, на что не решаются другие. Он видит выход, которого иные не замечают, и питает надежду, для остальных являющейся иллюзией. Мир руководствуется лишь достижениями опыта и фактами и теряет почву под ногами, если в поисках выхода из бедствий не находит опоры в ранее усвоенном опыте.

Верующий, напротив, в критические минуты считается с тем, что лежит за пределом испытанного и пережитого. В своих ожиданиях и уверенности он черпает силы из источников, лежащих выше, ибо вера его является плодом усвоенного им откровения Божьего. Господь посылает ему силу для принятия тех или иных решений. Если вера не имеет под собой подобного основания, то на смену ей является воображение, которое переходит в самообман. Для твердости упования необходима полная уверенность, которая дает созерцать чаемое и ожидаемое и обеспечивает успех в предприятиях.

Вера никогда не была и не является тайной волшебной силой, которая произвольно распоряжается будущностью и влияет на Божественное предопределение. В жизни всякого, в том числе и верующего, находит осуществление лишь то, что совпадает с волей Божьей и лежит в пределах допускаемого Богом. Поэтому вера и упование всегда подразумевают единение с Богом, то есть согласование с Его обетованиями

и предопределением нашего спасения в будущем. Вера — ответ души на полученное откровение Божье, отзвук в сердце человека, пробуждаемого призывом свыше. Когда Бог говорит, то чуткий человек внимает Ему и согласует свои мысли, чаяния и всю жизнь с воспринятыми помыслами Божьими.

Все, что делали и говорили ветхозаветные и новозаветные отцы веры, пророки и апостолы, верою победившие мир, все сводилось к тому, что их упование на Бога основывалось на личном откровении Божьем. Бог говорил верующему прежде, нежели тот начинал действовать. Верующий видел в Боге источник своей веры, из которого исходила сила и жизнь, ее направление и цели. Вера эта покоилась на скале, которую не могли поколебать никакие бури и превратности. Такой верой обладал и Даниил, решившийся пойти к царю, чтобы попросить его об отсрочке приказа и пообещать истолкование сна.

Этот второй подвиг веры был для Даниила намного тяжелее первого, при котором дело ограничивалось лишь тем, чтобы не оскверняться пищей и питьем с царского стола. Там у веры его была некоторая видимая опора. Даниил верил, что Бог благословит вкушаемые овощи, так что они будут выглядеть не хуже прочих юношей. Но во втором случае вера Даниила не находила видимой поддержки. Единственной опорой был Господь Бог. Даниил не мог знать сон царя, и ему недоступно было его истолкование. Но он знал Бога, знал, что Он является источником всякого истинного откровения. Поэтому он и принял решение, побуждаемый упованием, превышающим человеческую смелость или геройство. Мужество, сила и смелость в решениях и поступках верующего основаны не на самонадеянности, а на силе Божьей, которую верующий ощущает в себе.

Пророк Даниил не был постыжен в своем уповании. В его словах Навуходоносор увидел честное желание сообщить содержание забытого им сна и истолковать его. Поэтому царь дал Даниилу время и отсрочил исполнение своего приказа.

Даниил действует, сознавая свою зависимость от Господа

«Даниил пришел в дом свой и рассказал дело Анании, Мисаилу и Азарии, товарищам своим, чтобы они просили милости у Бога небесного об этой тайне, дабы Даниил и то-

варищи его не погибли с прочими мудрецами Вавилонскими» (Дан. 2, 17—18).

Эта зависимость от Бога доступна лишь глубоко верующему, знающему, что его жизнь находится исключительно во власти Бога, ее создавшего. Проявления веры могут быть видимы и действенны, но корни ее покоятся не во внешних обстоятельствах, а в тайной молитве и общении с Богом. Только наедине с Богом наступают муки рождения веры, и в молитвенном преклонении выдерживается борьба, которая в жизни приводит к победе над миром. Через глубокую тайну молитвенного общения с Богом происходит воздействие Божье на душу человека. В борьбе с Богом душа побеждается Им (Быт. 32, 24) и просвещается светом Его, укрепляется Его силой, после чего во всеоружии Божественного света и силы открыто выступает со словом истины.

В уединении и молитве закаляется душа пророка, который затем выступает перед царем и народом со словом: «Так говорит Господь».

Даниил был не один в своем доме. Вместе с единомышленниками и друзьями он молился Богу об уразумении сна и его смысла. Даниил знал, что в тесном, взаимном общении святых таится великая сила, и что многое достигается совместной и единодушной молитвой.

В данном случае дело касалось не личных интересов молившихся юношей, а спасения великих духовных ценностей и откровения воли Божьей для мира, напряженно ожидающего ответа. Если бы Даниилу удалось сказать царю содержание сна и истолковать его, то это содействовало бы прославлению Бога. Весь мир признал бы, что не кто иной как Господь послал царю сон, дабы он уразумел значение последующих событий. С этим бременем на душе Даниил не хотел предстать перед Господом в одиночку, но привлек и своих товарищей. А бремя было достаточно тяжелым, чтобы нести его всем четырем, ибо они понимали, как важно должным образом использовать данную царем отсрочку. Жизнь или смерть не только Даниила с товарищами, но и всех мудрецов и ученых Вавилона зависели от того, каковы будут последствия данной царем отсрочки.

Даниил ощущал тяжесть бремени, которое он принял на себя, сознавая свой священнический долг перед народом. Весь-

ма желательно, чтобы Церковь Христова из этого краткого события древних времен познала, какое решающее значение для мира может иметь святой остаток в критический момент. Его значение огромно даже в то время, когда бедствия нагромождаются одно на другое, увлекая народ в бездну смерти, когда никакая человеческая сила уже не может спасти.

И в наше время мир не находит успокоения в себе самом. Новая жизнь, основанная на терпении Божьем, новые откровения во спасение, новые благословения для народа могут явиться лишь тогда, когда святой остаток в лице Церкви Христовой получит способность к подвигам веры по примеру Даниила. Тогда служение церкви будет способствовать тому, что она не погибнет «с прочими мудрецами», мир же познает, «что будет после сего».

Мы повторяем, что Даниил с товарищами могли бы и промолчать. В таком случае они в числе невинно страдающих мучеников и благочестивых страстотерпцев погибли бы вместе с вавилонскими мудрецами. Но была бы от их гибели польза миру? Была бы их жизнь данью, которая способствовала устроению Царства Божьего на земле? Если бы Даниил не выступил в этот решающий момент, как пророк и священник, то вряд ли последующие события получили бы то освещение и значение, с которыми мы ознакомимся в последующих главах.

Мы останавливаемся на этих вопросах, чтобы понять, какое значение для будущности мира может иметь святой остаток, пребывающий в сокровенном общении с Богом и в роковые моменты истории выступающий, как пророк Божий, в священническом духе с откровениями Божьими. Необходимо настойчиво повторять и указывать на священническую роль и пророческие задачи Церкви Христовой в мире. Чтобы не погибнуть вместе с миром среди потрясений и катастроф, которые неизбежно подготовляются духом времени и ходом развития культуры, церковь должна принять на себя пророческие обязанности. Или пророку Божьему в наше время надлежит молчать? Молчать за неимением полномочий свыше? Молчать в силу того, что с концом истории еврейского народа Бог откровений остался в прошлом, а в жизни современного мира откровений не стало? Надлежит ли пророку Божьему молчать и разделять участь мира, вместо того что-

бы сделать хотя бы небольшие шаги на пути веры и принять на себя муки, предшествующие наступлению новой эпохи?

С грустью приходится свидетельствовать, что даже в истинно христианских кругах существует мнение, будто современное, опьяненное культурными достижениями человечество и оказавшееся не на высоте сословие пророков, не могут избегнуть заслуженного ими суда Божьего. Конечно, суд Божий должен состояться и непредотвратимо наступить, если Господь не вступится и в лице истинных пророков не пошлет миру свет, милосердие и спасение. Но мы, пребывающие в единении с Богом всякого милосердия, с Отцом милости и Утешителем, ожидаем не суда, но милости Его! Мы не являемся носителями гнева Божьего, мы — сосуды Его милосердия! Мы призваны возбудить надежду в душах усталых и измученных и внести в окружающую обстановку познание Бога истинного, которое должно покрывать народы, как вода покрывает дно морское.

Может казаться неправдоподобным, что Церковь Христова, как носительница пророчеств Божьих, способна выступить перед миром с таким поручением. Но эти чаяния в наше время ничем не отличаются от подобных им в дни Вавилона, когда Даниил со своими единомышленниками был уполномочен свыше сообщить миру волю Божью. Подобное пророческое служение церкви на пользу мира заключается не в душевном вдохновении, не в самообольщении, не в воодушевлении и пылкости воображения, а в ясном сознании своего посланничества по повелению Божьему.

Победы над миром церковь достигает не на богослужениях, не через чтение Слова Божьего, а через коленопреклоненную молитву. Церкви надлежит вернуться к Богу, к источнику истинной жизни, если она желает служить народу, как носительница откровений Божьих. Истолковать миру его сны может лишь тот, кто много сил и времени потратил на сокровенное общение с Богом.

Призывать мир к спасению может лишь тот пророк, который предварительно, перед престолом Всевышнего, приготовился нести бремя этого мира.

От разрешения этих вопросов зависит будущность современной Церкви Христа. Если она признает себя посланной свыше, сознает свое пророческое призвание к служению

миру, обреченному на суд, она спасется не только сама, она вновь станет «солью земли» и «светом миру». Если же этого не случится, то мир не вступит на путь, ведущий его к Богу. Если Церковь не ответит миру, требующему разъяснения снов, которые имеют для него жизненное значение, она погибнет заодно с миром.

В настоящее время единственный путь к спасению для Церкви заключается в молитве и общении с Богом, ибо только по Его откровению она найдет путь к сердцу народа.

Даниил восхваляет всемогущего Бога и поклоняется Ему

В ту ночь, когда мудрецы и гадатели Вавилона не спали, трепеща за свою жизнь и ожидая наступления утра, некий человек на коленях молился Богу; душа его созерцала Господа, в нее вливалась уверенность в спасении обреченных на гибель вавилонских мудрецов. Эта уверенность выразилась в псалме, который представляет собой одно из величайших славословий, посвященных Божьему владычеству и всемогуществу. В то время как мир ограничился скорбью и дальше нее не пошел, молитвенник Божий переложил скорбь своей души в молитву, молитва же стала ответом Божьим, открывшим ему глубокое познание величия и всемогущества Божьего.

Проникнутый до глубины души Духом Божьим, Даниил воззвал к Господу: «Да будет благословенно имя Господа от века и до века! ибо у Него мудрость и сила; Он изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей; дает мудрость мудрым и разумение разумным; Он открывает глубокое и сокровенное, знает, что во мраке, и свет обитает с Ним. Славлю и величаю Тебя, Боже отцов моих, что Ты даровал мне мудрость и силу и открыл мне то, о чем мы молили Тебя; ибо Ты открыл нам дело царя» (Дан. 2, 20—23).

Такая песнь рождается в душе лишь в результате непосредственного переживания и ощущения Бога. Такие слова говорит лишь тот, кто удостоился увидеть Бога в Его величии и мудрости. Лишь воспринимающий мир в освещении Божественного света постигает конечные цели великих исторических событий. Такому человеку становится ясно, что происходит не случайное столкновение сил, слепо карающих зло и преступления; народы не просто безумно трудятся над

постройкой все той же Вавилонской башни, какой являются их культурные достижения; люди не просто возмущаются против Бога,— за всеми этими явлениями стоит непреодолимая воля, и действует достаточно сильная рука, управляющая сменой веков, сокрушающая и возвышающая царей, созидающая и разрушающая мировые державы. Бог пользуется войнами и революциями, стремлениями правителей к власти и восстаниями народов, расцветом культуры и ее упадком, чтобы содействовать наступлению «Его часа», когда Он создаст Царство, основанием которого будет праведность, внешним признаком — мир, а Царем — Сам Сын Человеческий.

В Господе Даниил приобрел мир для своей души. С наступлением утра он мог принести успокоение и царю, и трепетавшим за жизнь мудрецам. В результате молитвенного уединения, от прикосновения руки Божьей, зазвучали струны Даниилова сердца, и оно сложило дивную песнь, которая внесла жизнь и мир в сердце тех, кто был повергнут в беспросветный мрак ненависти, страха и уничтожения.

БОГ ОТВЕЧАЕТ НАВУХОДОНОСОРУ

После сего Даниил вошел к Ариоху, которому царь повелел умертвить мудрецов Вавилонских, пришел и сказал ему: не убивай мудрецов Вавилонских; введи меня к царю, и я открою значение сна. Тогда Ариох немедленно привел Даниила к царю и сказал ему: я нашел из пленных сынов Иудеи человека, который может открыть царю значение сна. Царь сказал Даниилу, который назван был Валтасаром: можешь ли ты сказать мне сон, который я видел, и значение его? Даниил отвечал царю и сказал: тайны, о которой царь спрашивает, не могут открыть царю ни мудрецы, ни обаятели, ни тайноведцы, ни гадатели. Но есть на небесах Бог, открывающий тайны; и Он открыл царю Навуходоносору, что́ будет в последние дни.

Дан. 2, 24—28

Пророки, преклоняющиеся перед Богом, могут стоять перед людьми и царями прямо, не склоняясь. Силой веры и слова своего они побеждают жестокость, помрачение ума,

неверие и смерть, господствующие в мире сем. Ибо пророк, удостоившийся видеть лицо Божье и получить ответ на запросы мира, ищет встречи с каждым, обращаясь, как Даниил к Ариоху: «Не убивай мудрецов Вавилонских; введи меня к царю, и я открою значение сна». Пророк принимает участие в спасении мира, а не в суде над ним.

Дело святого остатка в мире заключается не только в том, чтобы приготовлять людей к блаженной кончине и призывать к обращению на путь, ведущий в Царство Небесное. Он выполняет свое пророческое назначение и тогда, когда проявляется гнев Божий. Святой остаток распространяет Божественный свет, восстанавливает жизнь там, где упрочилась было смерть, вносит мир туда, где люди в смертельной ненависти и ослеплении истребляют друг друга.

Святой остаток не только направляет других в Царство Божье, но примером своей жизни низводит Царство Божье в мир. «Да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе». В духе этого упования протекает деятельность святого остатка.

Лишь только Ариох услышал слова из уст Даниила, он немедленно привел его к царю и сказал: «Я нашел из пленных сынов Иудеи человека, который может открыть царю значение сна». Таким путем Господь обычно оправдывает избранных Своих. Пусть мир, в сознании своего могущества, относит святой остаток к числу пленников, однако в минуту бедствия он будет искать его и найдет, и возрадуется тем услугам, которые святой остаток окажет опутанному грехом миру.

Чувствуя свое превосходство, мир полагается на свои научные знания, на вооружение, горделиво относится к народу Божьему, который смиренно, в немощи своей следует Сыну Божьему. На протяжении истории, однако, всегда наступали времена бедствий и суда, когда презираемые за веру становились драгоценными. Перед отверженными начинали заискивать, а пленные становились избавителями от бед.

Даниил открыто исповедует свою веру

Царь встретил Даниила вопросом: «Можешь ли ты сказать мне сон, который я видел, и значение его?» Пророк чистосердечно ответил царю, что человеку невозможно уразуметь тайну Божью и истолковать ее. Лишь просветленному

духу доступно понимание откровений Божьих. «Тайны, о которой царь спрашивает, не могут открыть царю ни мудрецы, ни обаятели, ни тайноведцы, ни гадатели».

Говоря о бессилии человека перед лицом тайны Божьей, Даниил изложил царю свое мнение о том, что напрасно он, царь, ожидал от мудрецов того, чего не может дать никто из смертных. Но то, что человек не может добыть ни для себя, ни для ближних своих, то может даровать Бог через откровение и просвещение. «Но есть на небесах Бог, открывающий тайны; и Он открыл царю Навуходоносору, что будет в последние дни».

Редко можно найти более могучее, основанное на истине исповедание веры, как в этих словах Даниила. Пророк выступает перед представителем мирского, человеческого могущества и заявляет ему, что человеческому познанию предшествует Божье откровение. Бог, будучи первопричиной творения, является первоисточником истинного познания и веры. Человек, лишенный руководства и откровения Божьего, блуждает во мраке.

Душевное и духовное просветление человека невозможно без предшествующего откровения. Лишенный откровений человек создает себе идолов, то есть обожествляет самого себя, свои страсти, склонности и грехи. Вне света откровения он создает вокруг себя обстановку, которая его порабощает, давит и погребает; в которой он ищет мира и не находит его, жаждет покоя душе своей, а пожинает беспокойство и смятение.

Откровение всегда вещает и будет вещать, лишь бы человек готов был слышать голос его. Навуходоносору, обеспокоенному вопросом: «Что будет после сего?», Бог ответил через сновидение. В Боге едином источник истинного откровения, и потому Даниил продолжал свою речь к царю: «А мне тайна сия открыта не потому, чтобы я был мудрее всех живущих, но для того, чтобы открыто было царю разумение». Значение сна открылось Даниилу лишь в результате пережитого общения с Богом. Это знание Даниил получил не вследствие духовной работы или умствования на почве политики, это не было результатом его благочестия или мироощущения. Даниил стал пророком, поскольку Бог открыл Себя ему и привлек его к Своему делу. Имя пророка выражало не самобытность

его личности, а его отношение к Богу и предназначение послужить народу. Пророк Божий всегда только воспринимал откровения, а не создавал их, был слугой, а не господином провозглашаемых откровений.

Даниил истолковывает видение истукана

Под влиянием слов Даниила Навуходоносор направил свои мысли к Богу, после чего Даниил изложил ему содержание сна, а затем его толкование. Воображению царя представился образ истукана, в котором он увидел исторические судьбы и сущность сменяющих одна другую мировых держав до того, как Господь создаст царство, сущностью которого будет праведность и мир, которое пребудет вечно. В этом сне царя в общих чертах изображен ход великих исторических событий согласно предопределению Божьему и предсказаны длительность и время падения каждой отдельной державы. Появление и исчезновение их не будет, однако, игрой случайных самодовлеющих сил, но всеми событиями будет руководить Бог. Он создаст Свое царство, чтобы даровать спасение людям, страждущим в пучине бедствий и катастроф, пока Его господство не упрочится окончательно и не получит исторического завершения.

В этом величественном изображении мировых держав царю дано было пророчество о судьбе этих держав и показаны существенные черты каждой из них. На первом плане стоит вавилонская держава с золотой головой. «Ты, царь, царь царей, которому Бог Небесный даровал царство, власть, силу и славу, и всех сынов человеческих, где бы они ни жили, зверей земных и птиц небесных Он отдал в твои руки и поставил тебя владыкою над всеми ими. Ты — это золотая голова!» (Дан. 2, 37—38).

Перед молодым Навуходоносором — вавилонским царем и основателем первой мировой державы — предстало символическое изображение того, что произошло в немногие, но весьма богатые событиями годы. В его личности и возглавляемой им мировой державе было представлено историческое развитие народов и грядущие их судьбы.

Навуходоносор в то время был главой всего мира в полном смысле этого слова. Повсюду, где только распространялась культура древней Азии, он был единым самодержцем.

Даже древнейшая держава Египет была вытеснена из Азии. Перед Навуходоносором склонялись цари, народы и целые страны. Вряд ли жил когда-либо государь, в своих политических и военных предприятиях имевший такой успех, как могущественный и храбрый Навуходоносор.

К несчастью своему Навуходоносор не познал, что царством и господством своим он обязан Богу Небесному. Будучи государем — владыкой мира — он должен был, сознавая свою зависимость от Бога и ответственность перед Ним, оставаться рабом Божьим и слугой своих народов. Власть, господство и подвластные страны даны были ему не для самопрославления, но как средство в руке Божьей для благословения народов. Однако Навуходоносор считал себя самоцелью, которой должна служить и всемирная держава. Поэтому данная монархия, вместо того чтобы быть ангелом-хранителем мира, была бесом истории.

Поскольку возникновение мировой державы является продуктом закономерного и естественного хода истории, направляемого рукой Господа, то всемирное государство само по себе — не богопротивное явление. Оно обладает данным свыше, временным воспитывающим значением. Богопротивным государство становится лишь после того, как нарушает положенные Богом пределы, отрицает свою зависимость от Бога и занимает враждебное положение в отношении носителей Божьих откровений, в жизни которых уже заметно отражение грядущего Царства Божьего.

По словам Даниила откровение о золотой голове было первой частью сна. Однако Навуходоносор, находясь на высоте своего блеска и торжества, все же задал вопрос: «Что будет после сего?» На это Бог ответил ему: «После тебя восстанет другое царство, ниже твоего, и еще третье царство, медное, которое будет владычествовать над всею землею» (Дан. 2, 39). От золотой головы пророк переходит к толкованию второй и третьей части видения. И как под золотой головой разумеется Вавилонское царство, так и в других частях означаются последующие царства, выступившие на сцену истории после крушения Вавилона.

Подробнее остальных описано четвертое царство. «А четвертое царство будет крепко, как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно всесокру-

шающему железу, будет раздроблять и сокрушать. А что ты видел ноги и пальцы на ногах частью из глины горшечной, а частью из железа, то будет царство разделенное, и в нем останется несколько крепости железа, так как ты видел железо, смешанное с горшечною глиною. И как персты ног были частью из железа, а частью из глины, так и царство будет частью крепкое, частью хрупкое. А что ты видел железо, смешанное с глиною горшечною, это значит, что они смешаются через семя человеческое, но не сольются одно с другим, как железо не смешивается с глиною» (Дан. 2, 40—43).

Уже из столь подробного описания видно, какое большое значение придается в истории этому четвертому царству. По своей внутренней ценности оно ниже предшествующих. Но, обладая крепостью железа, будет способно раздроблять и сокрушать прочие царства, в случае их сопротивления. Но это лишь начальные признаки этого царства. Ноги и персты, как смесь из глины и железа, указывают на то, что царство будет состоять из двух частей. Царство разделенное, с обособленными частями, как ноги с пальцами. Царство по сущности частью крепкое, частью хрупкое.

Железо является символом крепости и стойкости, глина же знаменует хрупкость и податливость. Смешение железа с глиной еще слабее тем, что оно лишь наружно, видимо, так как железо с глиной не сливаются в одно. Если составным частям этого царства и предсказывается соединение через семя человеческое (здесь, разумеется, династическое объединение в лице одного правителя или через такие же браки), то все соединение будет не более прочным, чем смесь железа с глиной.

Последняя мировая держава изображена здесь в полной внутренней слабости. Несмотря на внешнюю стройность и внушительный вид, это царство сокрушено одним ударом. Составные части его лишены способности к органическому слиянию и могут лишь временно сочетаться, приспособляясь к меняющимся условиям. Мировая держава способна порабощать, организовывать, сковывать, но не может создать живого, целого организма.

Мировые державы — не организмы, а организации, имеющие деспотический или федеративный характер. Лишь Царство Божье в совершенстве своем будет настоящей, мировой, органической державой, управляемой и направляемой единой

волей Сына Человеческого. Причем этот организм проникнут единым духом и скреплен единой жизнью.

Значение всемирных держав заключается в их способности связывать разрозненные и разнородные части, создавая из них единое государство высшего порядка. Это доступно внешней силе лишь на какое-то время, ибо отдельные части лишены внутреннего, органического соединения и склонны к распаду, как это столь образно показано на примере четвертого царства с его ногами и перстами. Первоначально единое царство распадается сначала на две, затем на десять частей.

Вполне последователен вопрос, осуществилось ли в ходе истории это откровение? Расходятся мнения о том, какие государства разумеются в этом видении. Обычно первым считается Вавилон, вторым — Мидийско-персидская монархия, третьим — Греческое царство, основанное Александром Великим, четвертым считается Римская империя. Действительно, к каким только средствам ни прибегали, чтобы сохранить внешнее единство этого последнего царства: проливались потоки крови, приносились в жертву страны и народы, заключались и расстраивались браки по политическим соображениям, создавалось так называемое политическое равновесие отдельных государств в Европе путем заключения различных союзов и соглашений. Однако страшные бедствия в виде войны и революций показывают, что глина и железо не могут дать прочного соединения высшего порядка. Десять, по числу пальцев на ногах, нужно скорее понимать как вообще известное количество, а не как определенное число. Сущность толкования заключается здесь в свойствах составных частей этого государства.

История Европы тоже дает объяснения. Народы ищут выхода из трудного положения, стремясь в политических, хозяйственных и социальных формах найти связующее средство, чтобы предохранить существующие формы государственной, культурной и хозяйственной жизни от полного упадка. Поскольку это стремление опирается на возвышенном стремлении к справедливости и порядку, мы его приветствуем. Если же народы будут искать вне Бога то, что найти и осуществить возможно лишь с Ним, то и они неизбежно подвергнутся гневу Божьему, которому до этого всегда подвергалось все, рожденное от духа мира сего.

«Во дни тех царств Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно, так как ты видел, что камень отторгнут был от горы не руками и раздробил железо, медь, глину, серебро и золото. Великий Бог дал знать царю, что́ будет после сего. И верен этот сон, и точно истолкование его!» (Дан. 2, 44—45).

Это пятое царство — не что иное как предсказанное пророками, ожидаемое народами и явленное Иисусом Царство Небесное. Его наступление является целью творчества, предметом попечения и содержанием искупительного дела Бога. Царство это обнаруживается в своем совершенстве на протяжении веков, но пока оно не видно, будучи стеснено господствующим миром и представлено лишь святым остатком в рабском и немощном образе. Этот невидимый корень, однако, поддерживал мировые державы и был той незримой силой, которая сокрушила и разбила земные царства.

«...В чрезвычайном блеске стоял он пред тобою, и страшен был вид его» (Дан. 2, 31). Именно таков был общий вид всемирных государств, и народы, а с ними и святой остаток, время от времени страшились огромного истукана с золотой головой, державшегося, правда, на глиняных ногах. В решительный час суда он не устоял и бесповоротно погиб, дабы «царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа Его и будет царствовать во веки веков» (Откр. 11, 15).

Смысл этого пророчества труднее уяснить, чем значение его исторического предсказания. Однако первый имеет как раз весьма глубокий смысл для Церкви Христовой, призвание которой — быть пришелицей в мире, всегда помнить обязанности своего пророческого служения миру. Ввиду такого отношения к миру, Церковь Христова должна все глубже проникаться пониманием причин, навсегда отделяющих ее от мира с его царствами. Она никогда не сможет стать государственной религией какого-либо земного царства, ибо последнее в своем духе и развитии неуклонно близится к осуществлению на земле господства антихриста.

О содержании сменивших друг друга царств можно судить по постепенному уменьшению ценности частей тела виденного Навуходоносором истукана. Нельзя утверждать,

что уровень нравственности или мирового могущества в действительности постепенно понижался, как это было в истолкованном царю сне. Нужно принять во внимание, что смысл виденного Навуходоносором сна соответствовал понятиям этого властелина-язычника. Святой пророк Божий Даниил в своем видении, изложенном в седьмой главе, постиг различие между грубой, хищнической природой царства мира сего и идеальным Царством Сына Человеческого. Но царю-язычнику постижение этого было недоступно.

Достижение наивысшей силы и славы человеческого рода Навуходоносор последний раз видел в объединении всех народов под скипетром могущественного самодержца. Вместе с тем Навуходоносор познал и то, что чрезвычайное мировое соединение всех народов будет развеяно как мякина на ветру, когда Бог Израилев придет устроить Свое вечное Царство. Таким образом во сне Навуходоносора воплощенная в мирском царстве человеческая воля противопоставляется господствующей в Царстве Небесном Божьей воле.

Мы перешли к рассмотрению видения пророка Даниила, изложенному в седьмой главе, чтобы лучше понять сущность и свойства царства мира сего. В отдельных частях фигуры истукана мы видим постепенное понижение качества состава: голова — из золота, грудь — из серебра, бедра — из железа, стопы — из глины. Соответствует ли этому образу историческое развитие отдельных царств? Мы видим, что каждое государство венчается головой из золота, опирается на глиняные ноги и заканчивается катастрофой при появлении признаков высшего, Богом установленного порядка. Каждое царство имело человеческий облик, но скрывало в себе душу зверя, существовало грабежом и, принимая в своем развитии уродливый вид, исчезало перед появлением Сына Человеческого.

Каждое царство, выходившее из морской пучины, обладало буйным нравом и было враждебно Богу в своем самодовлеющем развитии. Но Божье господство, нисходя с неба, к небесам же и возводит, даруя людям благословения, объединяя народы, спасая человека и кончаясь торжеством жизни над смертью, победой Бога над миром.

Таким видел Даниил сущность и развитие земного царства. Сегодня мы глубже, чем когда-либо, познаем, что от-

кровение Божье не обмануло Даниила. Оно уже в то время было духовным обоюдоострым мечом, обличавшим человека в его жизни без Бога. Поэтому в истинной Церкви Христовой, не впадшей в заблуждение, даже во времена покоя и всеобщего ее признания не умолкала просьба: «Да приидет Царствие Твое». Она постоянно была готова к служению, но никогда не сливалась с государством. Рожденная от Бога, она оставалась на земле пришелицей, ее гражданство было в Царстве Божьем. Будучи истинной последовательницей Христа, она во все времена оправдывала слова Своего Наставника: «Они не от мира, как и Я не от мира» (Иоан. 17, 16).

Навуходоносор под глубоким впечатлением истолкованного сна

Понятно, с каким напряжением внимал царь словам пророка, объяснявшего ему сон. Навуходоносор не мог не проникнуться смыслом слов Даниила: «Но есть на небесах Бог, открывающий тайны; и Он открыл царю Навуходоносору, что́ будет в последние дни». Потрясенный очевидностью того, что Господь Бог Израилев может открывать глубочайшие тайны, царь пал на лицо свое, поклонился Даниилу и велел принести ему дары и благовонные курения.

Без сомнения, это было необычное явление: земной владыка пал ниц перед пророком Бога живого. Конечно, дары и курения принадлежали в данном случае не столько Даниилу, сколько Богу Израилеву, служителем которого он был. Навуходоносор в изумлении и волнении сказал Даниилу: «Истинно Бог ваш есть Бог богов и Владыка царей, открывающий тайны, когда ты мог открыть эту тайну!» (Дан. 2, 47).

Доказательством веры святых избранников Божьих является удивительное свойство — всю славу приписывать Богу. Они не могут допустить того, чтобы человек, познавший живого Бога, восхищался носителем и толкователем Божьих откровений. Истинный избранник Божий вместе с апостолом Петром, исцелившим хромого, сидевшего при дверях храма, говорит: «Что́ дивитесь сему, или что́ смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса...» (Д. Ап. 3, 12—13).

Понятно, что царь после столь важного и значительного для него открытия не только наградил Даниила весьма богатыми подарками, но и сделал его главным начальником над всеми вавилонскими мудрецами. По всей вероятности, Даниил душой не принадлежал к сословию мудрецов и гадателей и, став их начальником и представителем, не приобщился к их мировоззрению.

Для своих единомышленников — Сидраха, Мисаха и Авденаго — Даниил испросил у царя должности по управлению страной. Вероятно, Даниил еще не знал, что по мере возвеличения избранника Божьего и расширения его влияния в мире ему готовятся более трудные испытания.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРА МЕЖДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЕМ МИРА И ИСТИННЫМ БОГОПОЧИТАНИЕМ

ЗОЛОТОЙ ИСТУКАН НА ПОЛЕ ДЕИР

Царь Навуходоносор сделал золотой истукан, вышиною в шестьдесят локтей, шириною в шесть локтей, поставил его на поле Деире, в области Вавилонской...

Тогда глашатай громко воскликнул: объявляется вам, народы, племена и языки: в то время, как услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и симфонии и всяких музыкальных орудий, падите и поклонитесь золотому истукану, которого поставил царь Навуходоносор. А кто не падет и не поклонится, тотчас брошен будет в печь, раскаленную огнем.

Дан. 3: 1—6

Мир выявляет воспринятое им откровение

В предыдущей части этого сочинения мы ознакомились с ответом Божьим на вопрос, родившийся в душе царя. Третья часть повествует о том, как проявилось откровение Божье. Мы уже видели, что Навуходоносор придал вестнику откровения большее значение, нежели его духу и содержанию. К

такому заключению приводит конец второй части, где сказано: «Тогда возвысил царь Даниила, и дал ему много больших подарков, и поставил его над всею областью Вавилонскою и главным начальником над всеми мудрецами Вавилонскими» (Дан. 2, 48).

Посмотрим, как в дальнейшем отнесся царь к полученному откровению.

Навуходоносор облек откровение Божье в символический образ

Даниил и после назначения его правителем Вавилонской области не забыл откровения Божьего. Проникая однажды в жизнь человека, откровение освещает ее своим светом и уже не покидает ее. Это обстоятельство послужит человеку либо на гибель, либо во спасение. Человек, чью жизнь оно просветило своим светом, не может оставаться равнодушным, он вынужден, хотя бы и против своей воли, принять решение: или встать на путь откровения, или сознательно вступить во вражду с ним. Принять решение пришлось и Навуходоносору. И он принял его, издав приказ о создании золотого истукана в долине Деир, в Вавилонской области.

Истукан этот был воплощением того видения, которое пророк Даниил истолковал царю в духе откровения Божьего. Это толкование пробудило совесть самодержца. В изображении истукана царь допустил отступление в том, что повелел сделать его целиком из золота. По всей вероятности, царя особо поразили слова: «Золотая голова — это ты, царь». По-видимому, Навуходоносор не сообразил, что он весьма искажает откровение, делая не только голову, но и весь истукан из золота. В этом ясно обозначилось мироощущение царя и его самомнение.

Вместо того чтобы преклониться перед Богом откровения и проникнуться светом, ниспосланным ему через пророка Даниила, Навуходоносор воплотил воспринятый им свет Божий в форму золотого истукана.

Здесь перед нами одна из потрясающих истин истории человечества. То, что произошло в душе земного владыки, более или менее явно происходило в людях, так или иначе соприкасавшихся с откровением Божьим. Всякий раз, когда Бог проливал свет Своего откровения на отдельных людей или целые

народы, последние утрачивали прежнее безразличие и должны были определить свое отношение к Богу — за Него или против Него, должны были стать на сторону Божественного и неземного, или же сознательно отмежеваться от Бога.

Навуходоносор хочет создать единую вселенскую религию

Из повеления царя видно, что он не проникся духом откровения, и это привело к печальным последствиям: Навуходоносор создал из откровения Божьего религию. Ибо откровение, воспринятое им и воплощенное в золотом истукане, должно было воплотиться в предмет священного поклонения для всех племен и народов, объединенных под его скипетром в единую монархию.

Не повторяется ли то же самое и в христианстве на протяжении веков и тысячелетий? Что сделал мир с откровением Божьим в первые века христианства? Разве, уклонившись от духа апостольского благовестия, люди, в конце концов, не заключили Евангелие Иисуса Христа в формулы, догматы и образы? Требуя поклонения букве и формам, разве люди не утратили истинного поклонения Богу в духе откровения? Разве не пытались они говорить языком апостолов, не имея апостольских полномочий? Вечному Богу воздвигали пышные храмы, но присутствие в них преславного и великого Бога заменялось блеском торжественных обрядов. На место Божественной святости ставили ее символы, исключающие истинное общение с Духом Божьим. Разве лаодикийская церковь не была примером исповедания христианства без Христа? Лаодикийские верующие создали внешние формы церкви, но в ней не было Самого Господина Церкви. Он стоял вне и стучал в надежде, что тот или иной из отдельных верующих откроет Ему дверь своего сердца.

Человек может, подражая Каину — основателю религии, лишенной внутреннего содержания,— славить Бога принесением Ему жертв, но жить, не прославляя Бога. Это будет преклонением перед жертвенником, не имея в нем спасения, принесением Богу жертвы без самоотдачи Господу. История церкви знает примеры, когда целые народы принуждались к перемене вероисповедания, чтобы согласоваться с верой своего нового повелителя. Принятие того или другого ве-

роисповедания нередко навязывалось мечом, и власть мира сего предрешала формы богослужения.

Да будут очи и уши наши открыты, а сердце чутко к уразумению тех последствий, какие может иметь обмирщение откровения Божьего в жизни отдельных лиц или церквей. При этом духовное содержание заменяется внешним поклонением, а Евангелие, становясь государственной религией, лишается своей творческой силы.

Навуходоносор, как владыка церкви, пожелал, чтобы полученное им свыше откровение было превращено в религию, связывающую воедино его народы. Мир желает религиозного единства подобно тому, как и конечная цель веры — единство духа и богопознание через исповедание Евангелия и живое общение с Богом. Мир стремится к созданию единой мировой религии, подражая Христу, Который молился Отцу о единстве верующих (Иоан. 17 гл.). Эту цель мир ищет осуществить не через общение с Духом Божьим, а путем насилия и угроз. Всякая государственная религия, в том числе и лжехристианская, полагает свою силу не в оружии Духа, а во внешней силе светского государства. Представители религий не гнушаются поддерживать их бытие насилием, прибегая к административным и полицейским мерам.

Но существует поклонение Богу в духе и истине, при котором человек возвышается над наружным благочестием, проникаясь живым Духом Царства Божьего. Такой человек знает, что нельзя поклоняться Богу по приказу или исповедовать веру по предписанию властей. Лишь ощутивший проявление Божье проникается истинным страхом Божьим. Но светская власть во всех случаях, когда покровительствовала религии и принуждала к поклонению святыне, неизменно верила в возможность мерами принуждения и царскими указами привести народы к поклонению Богу в духе и истине.

Эти заблуждения проистекают от непонимания сущности откровений Божьих в их вдохновенных проявлениях. Царство Божье стремится не господствовать над человеком, а служить ему, привлекая его в спасительную сферу. Свет Божий светит и во тьме, превращая ее в свет. Он пробуждает веру, которая подкрепляется силами Царства Божьего. Таким образом верующий приобщается к духу и влиянию Царства Божьего, которое все более наполняет его жизнь своим

содержанием. Не человек через исповедание религии строит Царство Небесное, но последнее образует и переделывает человека, обновляя и перерождая его к новой жизни.

Иначе обстоит дело с религией мира сего. Она тоже стремится вдохновлять и одушевлять. Не напрасно глашатай восклицал: «В то время, как услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей и симфонии и всяких музыкальных орудий, падите и поклонитесь золотому истукану!» Таким путем мир овеществляет отвлеченные внушения духа. От вещественного тщетно ожидать того, что может быть призвано к жизни только откровением духа.

Поэтому исповедание всякой религии неизменно сопровождается большей или меньшей обрядностью, блеском, шумом, торжественными шествиями. Пышной внешностью и ложным вдохновением люди старались заменить отсутствие истинного вдохновения Духом Божьим.

Где молчит Дух, там по приказанию начальства бьют барабаны и перед истуканом в долине Деир в страхе преклоняется набожно настроенный народ.

Верующий противится обмирщению Божьего откровения

Верующий не соглашается с обожествлением плоти

При торжественном открытии истукана на поле Деир святой остаток совершенно неожиданно заявил о себе вторично, выступив с протестом, столь необычным в условиях вавилонского деспотизма. Повторилось уже упомянутое в первой главе своеобразное столкновение воли Навуходоносора, неограниченного повелителя, с волей пленных еврейских юношей. Тогда царь повелел, чтобы еврейские юноши питались от царского стола, но совесть молодых людей противилась этому распоряжению, не желая оскверняться яствами, которые вкушал царь, и вином, которое он пил. Мы тогда задали вопрос: кто победит — всемирный ли владыка, изгнавший фараона из пределов Азии, обративший в прах твердыни Ниневии, разрушивший святые стены Иерусалима или благочестивый Даниил и его друзья? Мы видели, что победил Даниил.

Во второй главе книги пророка Даниила описано подобное происшествие. С одной стороны мы видим освященное древностью преданий, пользующееся в стране почетом и уважением духовенство, а с другой стороны — малое стадо верных Богу. На обеих этих группах лежала обязанность изложить царю содержание сна и дать толкование оного. Опять возникает вопрос: кто одержит верх — мудрецы и пророки или Бог? Мы вторично убедились в том, что там, где мудрость мира сего оказалась несостоятельной, победила вера в Бога, и где мир обнаружил полное непонимание откровения, объявилась сила Божья в судах, о которых позднее апостол Павел свидетельствовал словами: «Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2 Кор. 4, 7).

В долине Деир мы видим повторение того же зрелища. Здесь противостоят два совершенно противоположных мировозрения: религия мира во всем ее блеске и пышности, направляющая к поклонению плоти, и вера в Бога, общение с Которым вызывает поклонение Ему в духе и истине. Следовало бы ожидать, что скромное поклонение Богу потонет в море религиозного подъема и восхищения. Разве людское благочестие не строится на фундаменте наружной религиозности? Или его основанием является личное общение с Богом? Что же одержит верх — общение еврейских юношей с Богом откровений или же восхищение торжественной обрядностью культа?

Мир возводит тяжкие обвинения на поборников веры

Сначала кажется, что мужи, осмелившиеся противиться религиозному настроению, охватившему народ в долине Деир, безвозвратно погубили себя. Если мир бывает жесток в проявлении своей политической власти, то тем более жесток он в своих религиозных увлечениях. Человек, одержимый религиозным фанатизмом, всегда ужасен. Достаточно вспомнить о страшном времени инквизиции в мрачном средневековье и даже в дни реформации; о страданиях русских штундистов на рубеже XIX и XX столетия.

Нередко приходилось и нам, находившимся в тесном общении с братьями-штундистами, считаться с возможностью в любой момент подвергнуться ссылке. Бывало, даже испол-

нитель светской власти проявлял сострадание к осужденному брату и всеми доступными ему средствами старался смягчить продиктованные религиозным фанатизмом распоряжения церковных властей. Но как это часто бывало, власть видела свою заслугу перед Богом в том, что распинала Господа славы. Она и сегодня с молитвой сжигает святых Божьих на кострах или ввергает их в огненную печь.

Так как святой остаток не внял призыву глашатая и не пал перед золотым истуканом вместе с представителями народа и правителей, его обвинили во враждебности государственной власти и религии. «Эти мужи не повинуются повелению твоему, царь, богам твоим не служат...» Так во все времена выглядело основание для осуждения на смерть носителей Божьих откровений. Большинство мучеников пострадало по обвинению в кощунстве или враждебности к государственной власти.

В России штундизм был приравнен к нигилизму и лжехристианству и подвергался преследованиям со стороны государства и церкви. Искренние верноподданные царя и поборники истинного благочестия нередко подвергались позорной участи закоренелых преступников и ссылались в Сибирь, орошая слезами свой тернистый путь.

После первой революции в 1905—1906 гг. евангельское движение в России получило неожиданное признание. Просматривая списки революционеров, судебные власти с удивлением установили, что среди них не оказалось ни одного члена этого движения и ни один из них не был осужден за участие в восстаниях. На протяжении истории святой остаток никогда не был замешан в революциях, кровавых восстаниях и государственных переворотах, каким бы ни было правление — монархическим, демократическим или республиканским. Цели святых лежат несравненно выше, и средства, которыми они пользуются, неизмеримо более нравственны. Их чаяния устремлены исключительно к Царству Божьему, они жаждут его наступления.

Поэтому святой остаток готов служить любой государственной власти с полным самопожертвованием на благо народу. Мы находим подтверждение этого и в рассматриваемом библейском повествовании. Седрах, Мисах и Авденаго не противились, когда были поставлены начальниками над страной, а Даниил стал даже главным начальником над все-

ми областями. Святой остаток оскверняется не тогда, когда служит миру, а когда поклоняется с ним его богам. Святой остаток не приемлет вероисповедания, признанного государственной властью. Малое стадо может служить государству, но не может грешить против воли Божьей.

Остальным языческим народам, входившим в состав монархии, участие в этом великом политическом и религиозном торжестве в долине Деир не представляло затруднений. Их религиозным воззрениям не противоречило поклонение вавилонскому богу наряду с их местными богами. Их боги были ограничены пределами их национальностей и стран, поэтому поклонение общему богу Вавилонской монархии не являлось изменой. Такое отношение оказалось недопустимым для израильтянина, если он не хотел согрешить против своего Господа. Богопознание еврея было неизмеримо глубже, он знал единого, живого Бога. Бог Авраама, Исаака и Иакова был для истинного еврея Богом всемогущим и вездесущим, Который находится выше всяких ограничений и властей. Господу, Владыке неба и земли, принадлежит весь мир, ибо он полон славы Его (Ис. 6, 3). Поэтому каждый еврей свято чтил заповедь: «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх. 20, 3). Закон этот был в душе набожного еврея наивысшим сокровищем и благим откровением.

Таким образом друзья Даниила оказались у предела их послушания царскому приказу. Истукану Навуходоносора они не могли воздать почесть, подобающую Богу. Святой остаток готов ко всякому служению, однако в границах освещенной Божественным светом совести и в пределах своего богопознания. Мир может торжественно и повелительно требовать от святых послушания себе, но ответом на это будет решительный отказ. Так было в жизни Лютера, который отказал императору, представителям государства и римской церкви. Так поступил Иосиф, сказав жене Потифара: «Как же сделаю я сие великое зло и согрешу перед Богом?» Это то святое сопротивление веры, в духе которого Навуфей отказал царю Ахаву в винограднике — наследии отцов. В подобном отказе, основанном на вере, таится пламя любви к Богу и Его откровениям, которое сильнее самой смерти.

Мир угрожает поборникам веры суровым наказанием

Святые, соблюдая свою веру и оставаясь пришельцами в мире, всегда вызывали у мира негодование и злобу. Мир никогда не проявлял столько лицемерия и чванства, как при отказе святого остатка исполнить его требования. Слуги мира сего с лицемерным негодованием, напускным гневом и оскорбленным чувством пошли к царю с жалобой: «Есть мужи Иудейские, которых ты поставил над делами страны Вавилонской: Седрах, Мисах и Авденаго; эти мужи не повинуются повелению твоему, царь, богам твоим не служат и золотому истукану, которого ты поставил, не поклоняются» (Дан. 3, 12).

Возмущенный таким оскорблением его величия и пренебрежением к религии, Навуходоносор пришел в ярость и повелел привести Седраха, Мисаха и Авденаго. Несомненно, он еще помнил о неоценимой услуге, оказанной ему Даниилом в истолковании сна; он знал также и о заслугах друзей Даниила в деле управления вверенной им страны. Поэтому он не сразу велел бросить их в огненную печь, но предварительно пожелал спросить: «С умыслом ли вы... богам моим не служите и золотому истукану, которого я поставил, не поклоняетесь? Отныне, если вы готовы, как скоро услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей, симфонии и всякого рода музыкальных орудий, падите и поклонитесь истукану, которого я сделал; если же не поклонитесь, то в тот же час брошены будете в печь, раскаленную огнем, и тогда какой Бог избавит вас от руки моей?»

Здесь перед нами раскрывается глубина лжи и обмана, на котором построен мир. Ради самоутверждения он пользуется полученными откровениями. Даже свет, исходящий свыше, должен служить ему к самопрославлению! Навуходоносор помнил откровение, полученное во сне: «Ты, царь, царь царей, которому Бог Небесный даровал царство, власть, силу и славу, и всех сынов человеческих, где бы они ни жили... Он отдал в твои руки и поставил тебя владыкою над всеми ими» (Дан. 2, 37—38). Вполне понятно поэтому, что Навуходоносор, получивший таким образом от Бога откровений власть над всем и всеми, без тени сомнения спросил: «Тогда какой Бог избавит вас от руки моей?»

Как превознесся Навуходоносор в своей гордости! Дей-

ствительно ли вместе с народами, странами и животными Бог вручил ему и все остальное, в том числе и святой остаток? Принадлежало ли ему все святое, вечное, что человек хранит как воспринятое непосредственно от Бога? Существует ли вообще на земле сила, способная отнять у человека святыню его души? Могущественный Рим не смог вырвать из сердца Лютера и его сторонников их веры в торжество Евангелия. Царская власть в России, несмотря на всю свою полноту, была бессильна запретить поклонение Богу в духе и истине простым братьям-штундистам и представителям высшего петербургского общества.

Навуходоносор! Все предано в твою власть, за исключением святого остатка.

ОГНЕННОЕ ИСПЫТАНИЕ ДРУЗЕЙ ДАНИИЛА

И самым сильным мужам из войска своего приказал связать Седраха, Мисаха и Авденаго и бросить их в печь, раскаленную огнем. Тогда мужи сии связаны были в исподнем и верхнем платье своем, в головных повязках и в прочих одеждах своих, и брошены в печь, раскаленную огнем. И как повеление царя было строго и печь раскалена была чрезвычайно, то пламя огня убило тех людей, которые бросали Седраха, Мисаха и Авденаго. А сии три мужа,— Седрах, Мисах и Авденаго,— упали в раскаленную огнем печь связанные. Навуходоносор царь изумился, и поспешно встал, и сказал вельможам своим: не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными? Они в ответ сказали царю: истинно так, царь! На это он сказал: вот, я вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию.

Дан. 3, 20—25

Мужественное исповедание веры перед миром

Святой остаток — не от мира сего. Он принадлежит иному царству, в котором смерть лишена силы. Поэтому святые не страшатся ни вавилонской огненной печи, ни римского цирка времен Нерона, ни костров инквизиции, ни ссылки в Си-

бирь. Вместе с Седрахом, Мисахом и Авденаго святой остаток во все времена исповедовал: «Нет нужды нам отвечать тебе на это. Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит. Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3, 16—18).

То было исповедание, основанное на святом убеждении и исходившее из души, пребывающей в послушании Богу и сознающей свою зависимость от Его откровений. Навуходоносору пришлось убедиться в том, что служение верующего ограничено определенными рамками. Как бы верно ни служили царю Седрах, Мисах и Авденаго, управляя порученными им областями, поклониться золотому истукану они не могли, несмотря на строжайшее повеление и угрозы царя. Поклоняться, и таким образом проявлять свою веру, они могли лишь единому Богу. В союзе с плотью они не могли поклониться плоти и ее богам.

Верующий, стоящий на высшей ступени богопознания, не может вместе с миром поклоняться его изображению и делам. «Наш Бог, Которому мы служим»,— говорили мужи израильские, свидетельствуя, что Бог силен избавить их от руки царя. Однако они не утверждали, что будут спасены; уверенности в том у них не было. Они утверждали то, в чем не сомневались.

Истинно верующий скромен и прост в своих утверждениях. Одно было для них несомненно: Бог может их спасти. Не зная, как и когда, они тем не менее твердо знали, что Бог волен и над смертью. Более этого они не решались утверждать. Поэтому, отвечая царю, они добавили: «Если же и не будет того... Возможно, Бог, Которому мы служим, не спасет нас». Они знали, что нередко святые Божьи были убиваемы. Бог допускал их гибель и давал восторжествовать плоти. Некогда богобоязненный Навуфей осмелился ответить отказом Ахаву, требовавшему уступить ему отцовское наследие (3 Цар. 21). Этот отказ стоил ему жизни.

Бог не всегда награждал спасением твердость веры Своих святых. Поэтому друзья Даниила в трудную минуту жизни сказали: «Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы золотому истукану не поклонимся». Они

предпочли избрать путь страданий и смерти, но не нарушить верность своему Господу. Для них заповеди Божьи были дороже собственной жизни. Вера их была способна перенести от руки Божьей и тягчайшие испытания.

Как мир отвечает на протест верующих

Услышав такой ответ из уст Седраха, Мисаха и Авденаго, «Навуходоносор исполнился ярости, и вид лица его изменился» (Дан. 3, 19). Лицо мира сего действительно меняется в зависимости от внутреннего его настроения. Мир принимает важнейшие решения, руководимый не духом свыше, а страстями и порывами. Страсть отражается и в любви мира, и в ненависти.

Под влиянием страсти человек обнаруживает все высшее и последнее, чем обладает. Навуходоносор повелел разжечь печь в семь раз сильнее. В удовлетворении своих страстей человек доходит до пределов возможного и не он господствует над страстями, а страсти овладевают им. Так и Навуходоносор, отдавая этот приказ, превзошел и свои силы, и разумение. Исполнители приказания, бросившие связанных Седраха, Мисаха и Авденаго в чрезмерно раскаленную печь, сами погибли от пламени огня. Но страсть не считается с безвинными жертвами и объясняет их любовь к родине преданностью царю и отечеству.

Таков был ответ Навуходоносора на смелое исповедание веры.

На протяжении истории Царство Божье неоднократно подвергалось огненному испытанию. На стремление веры утвердиться в Боге плоть всегда отвечала пригвождением ее ко кресту. Это была и огненная печь, как в данном случае; и виселица, сооруженная некогда для Мардохея; и жуткие преследования, каким подвергался Давид со стороны Саула; и страдания пророка Иеремии среди братьев; и ссылка Иоанна на остров Патмос; и наконец крест, на котором был распят Прекраснейший из людей. Во всех случаях то был решительный натиск плоти на тех, кто дерзал повиноваться Богу более, нежели человекам. Поэтому Своим последователям и живым представителям Своей Церкви Иисус Христос и не мог указать иного пути, кроме пути Агнца.

Силы мира ограничены

Как бы враждебно не относился мир к преданности верующих своему Богу, в конечном счете, распяв Христа, он не мог лишить народ Божий чего-либо существенного. Полномочия плоти простираются не далее видимого и осязаемого. Дети Божьи, напротив, обладают невидимыми вечными ценностями. Правда, мир волен посадить Павла и Силу в темницу; обезглавить Крестителя; жечь христиан вместо факелов, как во дни Нерона; лучших сынов народа сослать и заточить в тюрьмы; вывести Яна Гуса на костер; ввергнуть Седраха, Мисаха и Авденаго в огненную печь. Однако высшего блага — общения с Богом — мир не в силах отнять. Хотя печь и разожгли в семь раз сильнее, огонь не повредил юношам. Рядом с ними в печи ходил четвертый, и вид его был подобен Сыну Божьему.

История знает примеры утверждения веры там, где погибала плоть. Мужи, бросившие Седраха, Мисаха и Авденаго в печь, были убиты пламенем огня, упавших же в раскаленную печь юношей огонь не коснулся, а лишь освободил от уз. К великому ужасу царя, они свободно ходили среди огня. Бывают события, в которых плоть подвергается суду, в то время как вера получает освобождение. Пламя печи, раскаленной в семь раз сильнее обыкновенного, смогло истребить у друзей Даниила лишь узы, которыми связал их мир, возомнивший себя всемогущим. Связанными они вошли в печь, но свободными вышли из нее. Даже запаха огня не было от них.

Тайна невредимости брошенных в огненную печь мира сего заключалась в четвертой Личности. Навуходоносор испугался, увидев Седраха, Мисаха и Авденаго свободно ходящими в печи. Он поспешно встал и в изумлении сказал своим вельможам: «Не троих ли мужей бросили мы в огонь связанными?» Они в ответ сказали: «Истинно так, царь». На это он воскликнул: «Вот, я вижу четырех мужей не связанных, ходящих среди огня, и нет им вреда, и вид четвертого подобен Сыну Божьему».

Господня сила действует и за пределами, недоступными миру сему. Никакие силы мира не могут связать ни Господа, ни Его вестников. Своим присутствием Господь освещает окутанный мраком путь и открывает доступ в жизнь вечную. «Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься,

и пламя не опалит тебя. Ибо Я Господь, Бог твой, Святой Израилев, Спаситель твой...» (Ис. 43, 2—3).

Нападки и козни мира сего, причиняемые святому остатку, не влияют на отношение Господа к нему. Поэтому члены Царства Божьего нередко спасались там, где мир подвергался гневу Господню. Страдания Египта принесли Израилю спасение. Тяжелые удары, нанесенные революцией государственной церкви в России, развязали братьям-штундистам руки для служения. На основании своих переживаний в советских тюрьмах, наш друг и сотрудник В. Ф. Марцинковский писал в своих записках: «С Богом и в тюрьме свобода, а без Бога и на воле тюрьма».

Никогда ненависть плоти не могла лишить святой остаток общения с Богом. Бог был с Иосифом и тогда, когда он за низкую цену был продан в рабство по-плотски настроенными братьями. Святое Писание неизменно добавляет: «И Бог был с ним», независимо от того, находился он в доме Потифара или в темнице.

Так и сегодня Бог присутствует в истинной Церкви Своей. Пусть в прошлом были времена, когда и она, словами своего Господа могла воскликнуть: «Боже мой, Боже мой, почему Ты меня оставил?» Но проходили периоды мрака, и церковь вновь убеждалась в том, что Господь не оставил ее.

Жития святых первых веков христианства содержат достоверные повествования о той доблести, с которой мученики шли на страдания в состоянии некоего восхищения. Так было со Стефаном, увидевшим открытое небо и свидетельствовавшим о Боге с непостижимой для окружающих радостью. Во многих случаях казалось, что мученики вовсе не ощущали причиняемых им страданий, как будто тела их настолько были проникнуты духом воскресшего и вознесшегося Господа, что не чувствовали ни мучений, ни терзаний, разрушавших плоть.

Можно вспомнить примеры мучеников, которые, принадлежа к святому остатку, за радостное исповедание Господа подвергались лишению свободы, мучениям и даже смерти. Нередки случаи, когда арестованные братья входили в ворота тюрьмы с песнями и приступали к служению ближним, очищая камеры заключенных от накопившейся в них грязи. А когда они после многомесячного заключения получали

свободу и возвращались в церковь, от них не было даже «запаха огня». Они не жаловались на перенесенные трудности, на страдания и муки заключения, но свидетельствовали о служении, которое возложил на них Господь в тюрьме. Крест, из которого мир стремился сделать для святых Божьих орудие смерти, стал для них символом воскресения и жизни.

На этой истине основано выражение: кровь мучеников является семенем церкви. Понять умом этого нельзя, можно лишь усвоить путем переживания. Спасение друзей Даниила из огненной печи также непостижимо для человеческого разумения. Однако верующий, выдержавший огненное испытание в сем мире, знает, что Бог невозможное делает возможным и может явить славное всемогущество Свое, при котором спасение становится несомненным чудом.

Сверх ожидания мира и помимо его воли узы, которыми он связывает святой остаток, нередко падают по воле Божьей. Мир стремился гонениями и преследованиями связать Церковь Христову. Но она на глазах у мира вновь восставала и была гораздо свободнее, чем когда-либо прежде.

Нечаянное пробуждение совести в мире

Оправдывая святых Своих, Бог что-то говорит миру. Чудесное спасение юношей, брошенных в печь, стало для Навуходоносора откровением. Несмотря на высокомерие, жестокость и своенравие этого могущественного владыки, Бог еще не покинул его. Отношение Навуходоносора к Богу откровений еще не вполне определилось. Пока человек не принял окончательного решения идти против Бога, Господь не оставляет его, но пытается озарить его светом Своего откровения.

Бог явил Себя в том, что оставил живыми брошенных в печь юношей, и тем покорил ослепленное страстью сердце Навуходоносора. Царь приблизился к устью печи и сказал: «Седрах, Мисах и Авденаго, рабы Бога Всевышнего, выйдите и подойдите!» (Дан. 3, 26).

Рабы Бога Всевышнего — до этого времени царь еще так не называл юношей. По наитию свыше он понял, в чем заключалась великая тайна этих вельмож и правителей Вавилонской области. Навуходоносор узнал истинную сущность своих слуг не в их службе, а в их страдании и мученичестве.

Самое важное для Навуходоносора заключалось в том, что он увидел явное действие Божьей руки.

Выслушав из уст Даниила сон и его истолкование, царь изумился и поклонился пророку Божьему. Теперь душа царя наполнилась хвалой Богу, Которого он прославил за спасение мужей. «Благословен Бог Седраха, Мисаха и Авденаго, Который послал Ангела Своего и избавил рабов Своих...» (Дан. 3, 28). Теперь Навуходоносор познал, что существует несокрушимое упование, свободное от самообольщения и никогда не обманывающее. Теперь ему стало ясно, что верующий, сопротивляясь богопротивному требованию, не помышляет об оскорблении великих мира сего, не является бунтовщиком и не восстает против властей: Бог «избавил рабов Своих, ибо они надеялись на Него, и не послушались царского повеления, и предали тела свои огню, чтобы не служить и не поклоняться иному богу, кроме Бога своего!» (Дан. 3, 28). Так Навуходоносор уразумел голос Божий.

И все же, полного понимания воли Божьей Навуходоносор еще не достиг. Он преклонился перед величием Бога, но рабом Божьим не сделался. В глубине своей души царь оставался прежним владыкой мира и, сознавая свое могущество, отдал приказ: «И от меня дается повеление, чтобы из всякого народа, племени и языка кто произнесет хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденаго был изрублен в куски и дом его обращен в развалины, ибо нет иного бога, который мог бы так спасать».

Навуходоносор! Этих средств было достаточно, чтобы превратить в государственную религию воплощенное тобой в виде истукана откровение Божье. Но их будет недостаточно для того, чтобы внушить людям истинный страх перед всевышним Богом. Ты сможешь свидетельствовать о Господе, но проявить истинное познание Бога и страх перед Ним ты еще неспособен. На это нужны особые творческие силы свыше. Теперь ты насильственными мерами хочешь внушить ближнему своему то, что незадолго перед тем самонадеянно отвергал, говоря: «И какой Бог избавит вас от руки моей?» Да, Навуходоносор, духовные ценности в душе твоих народов создаются лишь духовными средствами.

После сего царь возвысил Седраха, Мисаха и Авденаго в стране Вавилонской.

Обособленность Даниила во время испытания

Прежде чем покончить с рассмотрением этого чудесного события, остановимся на вопросе: где же в это время был Даниил? Прямого ответа у нас нет, но мы знаем, что огненное испытание не коснулось его. Как бы ни казалось неправдоподобным, что Даниил не подвергся общей участи с друзьями, тем не менее, мы не видим его среди золота, подвергнутого очищению в огне. Господь пожелал избавить Даниила, и в то время как братья его подверглись испытанию, он, может быть, иным образом служил своему Богу.

Пока юноши боролись, Даниил пребывал в святом покое. Это благословение было результатом предыдущего испытания. Постоянное утверждение веры, как видно на примере Даниила, влечет за собою после испытания такой период времени, когда прекращается борьба и кончаются испытания хотя бы на время. Друзья Даниила страдали, он же отдыхал, ибо его ожидало новое испытание, уже при царе Дарии.

Таким образом, огненной печью испытаны были лишь друзья Даниила. До этого они в отдельных испытаниях веры лишь сопутствовали Даниилу, который нес на себе главную ответственность. Друзья его вместе с ним страдали, боролись и утверждались в вере, но самостоятельно им еще не приходилось действовать. Теперь наступил для них решительный час, в который пришлось принять на себя всю полноту ответственности.

Подобными приемами Бог воспитывает нас. Он ведет нас так, чтобы мы возрастали в вере, становились мужами совершенными, «в меру полного возраста Христова». Бог нередко ставит тех, кто привык опираться на других, в такое положение, при котором им приходится действовать самостоятельно.

Некогда Бог создал в жизни Лота условия, разделившие его с Авраамом. Ранее Лот в делах веры опирался всецело на Авраама. Но наступило время, когда ему пришлось жить и действовать без помощи Авраама. Однако Лот не преуспел в делах веры, не стал человеком с сильной верой и твердой волей. Точно так, как никто не стыдился имени Авраама, никто никогда не искал благословения под именем Лота, который сам был спасен как «головня, исторгнутая из огня».

Лот никогда не мог послужить благословением и спасением для других людей.

Отдельные события рассмотренного нами чуда Божьего имеют глубокое значение для Церкви Христовой в настоящее время. Поймет ли она, что святой остаток испытывается как пророк Божий, который не ищет соглашательства между господствующей религией и истинным богопочитанием? Поймет ли она, что мир более всего просвещается познанием Бога, когда церковь страдает и подвергается огненному испытанию? Если Церковь Христова сознает себя посланной Богом на служение примирения (2 Кор. 5, 20), то ей не стоит страшиться крестных страданий, которыми она намного успешнее послужит народу, чем во дни своего официального признания.

Церковь Христова, пророчествуй, возвещай истину Божью своей жизнью, служением, верой и, если нужно, то и страданиями!

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ОТКРОВЕНИЯМИ ИЛИ СУДАМИ БОГ ПРОБУЖДАЕТ В ЧЕЛОВЕКЕ ЖИЗНЬ

ПРОЯВЛЕНИЕ БОЖЬЕГО СУДА

Срубите это дерево, обрубите ветви его, стрясите листья с него и разбросайте плоды его; пусть удалятся звери из-под него и птицы с ветвей его; но главный корень его оставьте в земле, и пусть он в узах железных и медных среди полевой травы орошается небесною росою, и с животными пусть будет часть его в траве земной. Сердце человеческое отнимется от него, и дастся ему сердце звериное, и пройдут над ним семь времен. Повелением Бодрствующих это определено и по приговору Святых назначено, дабы знали живущие, что Всевышний владычествует над царством человеческим, и дает его кому хочет, и поставляет над ним уничиженного между людьми.

Дан. 4, 11—14

Между событием, описанным в третьей главе, и вышеприведенным описанием протекает период наибольшей славы царства Навуходоносора. Потрясенный впечатлением от чудесного избавления Сидраха, Мисаха и Авденаго из огненной печи, Навуходоносор не сделал надлежащих выводов.

Впечатления могут изглаживаться последующими события-

ми и даже исчезать, если за ними не следует соответствующая перемена в воззрениях и образе жизни. То же произошло и с Навуходоносором, который на протяжении десятилетий был более озабочен упрочением своего блестящего и могущественного царствования и переустройством Вавилонской страны, нежели углублением в богопознание, усвоенное им через откровение Божье. Навуходоносор забыл Бога, но Бог не забыл этого самодержца. После долгого периода ожидания Бог опять дал ему во сне откровение Своей воли и показал суд над ним лично, а не над миром вообще. Лишь после этого страшного суда Божьего, объявленного во сне, последовал царский указ, о котором говорится в четвертой главе.

Навуходоносор открыто исповедует свою веру

После ужасной болезни, приведшей к потере разума, Навуходоносор издал указ о своем выздоровлении и возвращении к власти: «Навуходоносор царь всем народам, племенам и языкам, живущим по всей земле: мир вам да умножится!» (Дан. 3, 31). Этот указ исполнен миролюбия и благожелательства, а не величия и сознания власти. Навуходоносор отразил то новое, что восприняла его душа из полученного откровения. Ибо и цари могут говорить лишь о том, что в данное время переполняет их душу. С этого времени царь уже не принуждал людей к богопочитанию путем насилия, но сам преклонялся перед Всемогущим и открыто свидетельствовал о своих переживаниях под бременем Божьего суда.

Исповедание своей веры царь начинает словами: «Знамения и чудеса, какие совершил надо мною Всевышний Бог, угодно мне возвестить вам» (Дан. 3, 32). Совсем иначе звучит это свидетельство, нежели указ, изданный после происшедшего с Сидрахом, Мисахом и Авденаго. В этих словах чувствуется надломленная сила, сокрушенное сердце и смирение человека, которого милостивый суд Божий спас, словно головню из огня (Зах. 3, 2). Отсюда и трогательное, даже потрясающее свидетельство веры. Лишь спасенный из глубины пропасти может так убежденно свидетельствовать о знамениях и чудесах. Лишь тот, кто на себе испытал спасение и искупление Божьей рукой, способен так проникновенно восхвалять спасение, как делает это уверовавший Навуходоносор.

Прежде, издавая указы, царь неизменно считал себя властелином. Теперь же он начинает свое свидетельство с указания на то, что переполняет и глубоко трогает его душу: «Знамения и чудеса, какие совершил надо мною Всевышний Бог, угодно мне возвестить вам». Далее Навуходоносор говорит о глубине богопознания, которое получил через чудеса и знамения Божьи, и свидетельствует о том, что «Царство Его — царство вечное, и владычество Его — в роды и роды» (Дан. 3, 33). Эта истина открылась ему на основании совершенно определенных переживаний. Именно в силу лично пережитого суда и милосердия Божьего он пришел к заключению, что «владычество Его — владычество вечное», и оно не может быть ограничено земным могуществом Навуходоносора.

Господь силен спасти и из печи, которую земной владыка в порыве страстного гнева приготовил святому остатку в долине Деир. Навуходоносор познал, что существует предел, переступить который человек не может; есть высшее могущество, перед которым оказываются несостоятельными гордость и безумие земного владыки. Эта всемогущая сила принадлежит Богу.

Эту силу и величие Бог проявляет в жизни верующих, хотя мир и не замечает их, хотя они находятся на положении рабов, а дела их отмечаются и хранятся в архивах и летописях — немых свидетелях Божьего вмешательства в исторические события.

Божья сила и величие обнаружились и во дни Даниила. Бог всегда проявлял Себя там, где люди предоставляли Ему возможность явить Свою силу и величие во спасение миру. К такому значительному познанию Навуходоносор пришел лишь в силу определенных личных переживаний. Увидев всемогущую руку Бога на своей личной жизни, он исполнился страха Божьего и устами своими воспел всемогущество и величие Господа.

Навуходоносор открыто кается

В указе, обращенном ко всем народам страны, царь Навуходоносор как бы приносит всенародное покаяние и говорит о своей болезни, как о страшном суде Божьем: «Я, Навуходоносор, спокоен был в доме моем и благоденствовал в чертогах моих. Но я видел сон, который устрашил меня, и

размышления на ложе моем и видения головы моей смутили меня» (Дан. 4, 1—2).

Признаком духовного обновления человека является понимание причин постигшего бедствия, как неизбежного следствия образа мыслей и жизни. «Я был спокоен в доме моем»,— признается Навуходоносор и этими словами подтверждает, насколько мало он и в частной жизни, и в общественной, как монарх, руководствовался волей Божьей, так ясно открывшейся ему в начале царствования. Видно, напрасно благодать Божья осенила его; ее целью было сделать его помазанным рабом Божьим, освятить и умудрить его, самодержца бесчисленных народов. Великое благо и познание могло бы в таком случае излиться не только на тогдашнюю мировую державу, но и далеко за ее пределы.

Правда, откровение Божье не прошло бесследно для Навуходоносора. Оно оставило в душе его глубокое впечатление, но чувства его по сути остались прежними. Бог через Свои откровения хочет не только вызвать просветление сознания в человеке, но и приобщить его к Своим делам. Великое назначение всякого откровения Божьего в том, что верующий привлекается через него к сотрудничеству с Богом. Навуходоносор же не сумел отрешиться от творческой деятельности своего, хотя и сильного, но человеческого духа.

В продолжение своего более чем сорокалетнего царствования Навуходоносор имел возможность во всех сферах деятельности проявлять прирожденные способности правителя, полноту своей неограниченной власти, утверждая в стране мир и спокойствие. К сожалению, история проливает очень скудный свет на жизнь этого величайшего завоевателя и могущественнейшего правителя всех времен. Очень мало мы знаем о его походах и прочих делах. Пыль веков покрыла и похоронила его дела.

Известный историк Геродот, родившийся через шестьдесят лет после смерти Навуходоносора, видевший и описавший величественные постройки Навуходоносора в Вавилоне сто лет спустя после их возведения, даже не знал имени этого царя и ничего не слыхал о его знаменитой победе при Кархемисе. До нас дошли только отрывочные сведения о Навуходоносоре из отчасти сохранившихся сочинений халдейского священника Вероссия (280 г. до Р. Х.) и его ученика

Авидона. О величественном строительстве Навуходоносора говорят также добытые путем раскопок надписи и кирпичи его исполинских зданий. Так проходит слава мира сего.

Гораздо больше, чем знает об этом завоевателе и повелителе западной Азии всемирная история, говорит о нем история Царства Божьего. Это он разрушил Иерусалим и увел еврейский народ в плен, сделал Вавилонское царство «молотом всей земли» (Иер. 50, 23) и «жезлом нечестивых» (Ис. 14, 5). Столица его стала мировым центром, куда стекалось богатство из всех стран земли. Наравне с Иерусалимом Вавилон является единственным городом, равного которому по назначению для Царства Божьего не было на земле. Как всемирная держава Навуходоносора является воплощением владычества мира, так и город Вавилон от древних веков и до конца времени будет символом славы и блаженства этого мира.

Утвердив свое мировое господство военными походами, Навуходоносор водворил мир и спокойствие среди многочисленных народов своей страны и посвятил себя деятельности на пользу культурного преуспевания государства. Он задался целью сделать Вавилон величайшим и прекраснейшим из всех городов мира. Дальше мы увидим, до какой высоты удалось ему довести свое дело.

Находясь на вершине земного могущества и славы, Навуходоносор вновь увидел сон, устрашивший и обеспокоивший его. Хотя глубокие переживания его молодости бесследно исчезли, сон этот, тем не менее, произвел на него впечатление не обычного сновидения, но некоего откровения со стороны Божественного Провидения. Этот сон взволновал его менее прежнего, хотя и содержал в себе откровение ожидающего его суда, которое затрагивало личную жизнь намного глубже, чем откровение прежнего сна. Тогда продолжительный мир, благоденствие в стране и личное благополучие и здоровье укрепили в нем самонадеянность.

За толкованием сна Навуходоносор опять обратился к вавилонским гадателям и пророкам. Но и на этот раз они не смогли дать нужного объяснения. При первом сновидении царя гадатели, сознавая свое бессилие, заявили: «Скажи сон рабам твоим, и мы объясним значение его». Теперь, когда сон был в точности пересказан, они все равно оказались не в силах истолковать помышления Божьи.

Господь направляет ход исторических событий так, что человек рано или поздно терпит поражение и бывает постыжен в собственной мудрости. А если ему и удается в течение многих лет прикрывать свою наготу, скрывая от современников моральную несостоятельность, то наступает все же час, когда обстоятельства обнаруживают его истинное лицо и духовную нищету.

Язык вечности понимает лишь тот, кто приобщился к ней. Откровения Божьи понятны лишь тому, кого Бог удостаивает доверия и освещает Своим светом. Чей слух не восприимчив к голосу Божьему, тот тщетно будет стараться словесным искусством ободрить утомленных и сокрушенных. Пророческие полномочия не являются особым даром пророка или скрытым свойством его личности, они всегда были таинственным воздействием Духа Божьего. Даниил не был мудрее и образованнее прочих мудрецов, но он знал Бога, открывающего тайны.

Навуходоносор и на этот раз не остался без света, который Бог послал на благо ему. Бог судит не для того, чтобы осудить, но побуждает его изменить свои ложные взгляды и жизнь, вызывающие неизбежность суда. «Наконец вошел ко мне Даниил, которому имя было Валтасар, по имени бога моего, и в котором дух святого Бога; ему рассказал я сон» (Дан. 4, 5).

Мир обходится без святых Божьих, пока грешит, безумствует и приносит плоды своего духа. История о продолжительном и славном царствовании, богатом внушительными памятниками культуры, столь возвеличившими Вавилон, вовсе не упоминает о Данииле и его друзьях. Представители Царства Божьего были облечены в образ рабов особенно тогда, когда государственная власть достигала наивысшей точки блеска и могущества.

Однако мир не может обойтись без помощи детей света там, где дело касается его нужд, выздоровления и спасения. Большое значение для Навуходоносора и его времени имело то, что Даниил, как пророк Божий, ясно уразумел сон и предсказал царю не только угрозу гнева Божьего, но и благую весть о пределах этого гнева: «Когда ты познаешь власть небесную».

Не будь эта истина открыта Даниилу, то легко могло бы

случиться, что болезнь Навуходоносора, граничившая с безумием, ввергла бы его в полное отчаяние. Теперь, в минуты просветления разума, царь вспомнил слова: «Когда ты познаешь власть небесную». Эти слова были лучом спасительного света в мраке окружавшей царя ночи. В те дни, когда царь «спокоен был в доме своем», он не находил нужным обращаться к Даниилу. Когда же дело коснулось важнейшего в его жизни, то пророк должен был возвестить царю откровение Божье, в котором заключался единственный источник спасения. В истории человечества всегда было так.

Во всех случаях, когда дело касалось важнейших вопросов предостережения мира от угрожавшего суда, выступали поборники света, то есть толкователи воли Божьей. Они видели свет во мраке, спасение от гибели и милосердие, возможное в суде. Пророкам известно, что Бог властен отменить суд, коль скоро человек увидит причины, приведшие к суду, и изъявит готовность избавиться от него. Такова великая задача современной Церкви Христовой. Она не напрашивается служить миру, пока он полагает обойтись без ее услуг. На призыв же мира, теснимого бедствиями, Церковь всегда отзывается и служит ему тем наивысшим, что у нее есть.

Навуходоносору снится Божий суд

Открыто признав чудесное вмешательство руки Божьей и сознавшись в своей беспечности, Навуходоносор излагает в своем указе содержание виденного им сна. Ему приснилось весьма высокое дерево, вершина которого достигала неба, а на крепких ветвях было множество плодов. В ветвях этого дерева гнездились птицы, а звери полевые находили под ними тень и все питались от плодов его. Несмотря на размеры этого дерева и крепость, царю казалось, что дерево растет и крепнет еще больше.

Но вот происходит нечто неожиданное: неведомый вестник с неба, Святой и Бодрствующий, сошел на землю и громко воскликнул: «Срубите это дерево, обрубите ветви его, стрясите листья с него и разбросайте плоды его; пусть удалятся звери из-под него и птицы с ветвей его; но главный корень его оставьте в земле, и пусть он в узах железных и медных среди полевой травы орошается небесною росою, и с животными пусть будет часть его в траве земной. Сердце

человеческое отнимется от него и дастся ему сердце звериное, и пройдут над ним семь времен. Повелением Бодрствующих это определено и по приговору Святых назначено, дабы знали живущие, что Всевышний владычествует над царством человеческим, и дает его кому хочет, и поставляет над ним уничиженного между людьми» (Дан. 4, 11—14).

Понятно, что и без помощи толкователей Навуходоносор мог уразуметь, что сон содержит весьма важное для него сообщение богов. Святой Бодрствующий нисшел с небес и повелел срубить дерево — все это были явления, ничего хорошего не предвещавшие. Остается непонятным, почему Навуходоносор не призвал тотчас Даниила, чтобы услышать от него истинное толкование. Пусть продолжительное и блестящее царствование с его разнообразными впечатлениями изгладило из памяти Навуходоносора какие-то воспоминания, однако невозможно допустить, что он совсем забыл о Данииле, ранее истолковавшем ему необычный сон.

Конечно, Навуходоносору надо было тотчас позвать своего испытанного слугу. Царь по опыту знал, что Даниил — единственный среди всех гадателей и мудрецов, кто несомненно скажет всю правду. Однако мы часто боимся открыто высказанной истины, если внутренний голос подсказывает, что эта истина сулит нам много горя. В таком случае мы не хотим расстаться с надеждой на благоприятный оборот вещей и нередко горькой правде предпочитаем приятный самообман. Может быть, в связи с этим Навуходоносор и призвал своих гадателей-язычников.

Таким образом, царь был вынужден и на этот раз обратиться к Даниилу. Что же скажет царю пророк, вестник Божий? Ответ на этот вопрос в следующей главе.

НАВУХОДОНОСОР ПОДВЕРГАЕТСЯ СУРОВОМУ СУДУ БОЖЬЕМУ

...Вот значение этого, царь, и вот определение Всевышнего, которое постигнет господина моего, царя: тебя отлучат от людей, и обитание твое будет с полевыми зверями; травою будут кормить тебя, как вола, росою небесною ты будешь орошаем, и семь времен пройдут над тобою, доко-

ле познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его кому хочет. А что повелено было оставить главный корень дерева, это значит, что царство твое останется при тебе, когда ты познаешь власть небесную. Посему, царь, да будет благоугоден тебе совет мой: искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой.

Дан. 4, 21—24

Тяжесть пророческого служения Даниила

Особенно трудно положение пророков, когда им приходится служить высоко стоящим и знатным. Возвещение людям воли Божьей не допускает со стороны пророка какого-либо лицеприятия или предпочтения. Он несет ответственность перед Богом, Который снабдил его полномочиями и послал на служение. Из-за этого пророк нередко вынужден чувствовать себя одиноким. Он возвещает волю Божью, не считаясь с народными преданиями, привычками, воззрениями. Как бы трудно ему иногда не было, он принужден передавать людям Слово Божье полностью, без всяких сокращений и смягчений, если хочет оставаться пророком и глашатаем воли Божьей. При этом, чем больше его слова идут вразрез с направлением политики государства, с принятыми мировоззрениями, культурой и государственной религией, тем больше ему приходится испытывать отчужденность и даже враждебность со стороны большинства.

В подобном положении оказался и Даниил, вновь позванный к царю для истолкования воли Божьей. Навуходоносор передал ему содержание сна и ожидал объяснения. Но Даниил около часа оставался в изумлении, мысли смущали его. Царь же старался ободрить его: «Валтасар! да не смущает тебя этот сон и значение его».

Понимая значение сна, Даниил чувствовал к царю истинное сострадание, ибо сказал: «Господин мой! твоим бы ненавистникам этот сон, и врагам твоим значение его!» (Дан. 4, 16).

Истинный пророк Божий является в то же время и священником в отношении ближнего. Пророк, не испытывающий пастырского сострадания к народу, не сможет дать ему правильное толкование откровения и суда Божьего.

Пророческое слово должно исходить из любвеобильной

души пастыря. «Иерусалим, Иерусалим... сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья»,— говорил некогда Иисус. Он был более, нежели пророк или священник. Подобным состраданием наполнен был и пророк Иеремия. На нем, как ни на ком другом из пророков, лежал тяжелый долг возвестить народу суд Божий. Изнемогая под этим бременем, он должен был возопить: «О, кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слез! я плакал бы день и ночь...» (Иер. 9, 1). Кто в полосе гнева Божьего не воспринимает веяния милостивой благодати Его, спасающей и во время суда, тот может выступать обличителем братьев своих, но никак не толкователем воли Божьей.

Исполняя поручения Божьи, рабы Его могут быть вестниками гнева и суда Божьего, предостерегая ослепленный мир от грядущего наказания. Даниил вынужден был сказать царю: «Дерево, которое ты видел — это ты, царь. Но хотя владычество твое простиралось до пределов земли, по определению Всевышнего ты будешь отлучен от общества людей и обитание твое будет с полевыми зверями; травой будут кормить тебя, как вола, и росой ты будешь орошаем...» Таково было содержание сурового приговора Божьего.

Вместе с тем у суда Божьего есть предел: «Семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его кому хочет!» (Дан. 4, 29).

Суд Божий окончится не потому, что пройдет семь времен. Он зависим не от времени, а от состояния осужденного. Суд может длиться и в семью семь раз дольше, если в делах и мыслях человека или народа не произойдет требуемой Богом перемены. В данном случае Бог видел, что семи времен будет достаточно, чтобы сломить гордость Навуходоносора и привести его к познанию истины.

Семь времен показывают, что человек, даже подверженный суду Божьему, может долго упорствовать в своих заблуждениях. Поэтому он не может избавиться от суда, «доколе не познает». Лишь при наступлении перемены в мыслях и чувствах может прекратиться суд Божий. Господь не освобождает от суда ни отдельных людей, ни народы, пока их поведение и мироощущение продолжают навлекать на себя гнев.

Мир не сможет защитить от пламени гнева Божьего того, чья жизнь и помышления представляют собою горючий материал. Великим и единственным в своем роде свойством человеческой души является способность человека устраивать собственную судьбу силой воли. Судьба никогда не бывает бесповоротна и непредотвратима; все зависит от поступков и жизни человека. По предопределению Божьему человек одарен неограниченной свободой воли. Поэтому судьба человека, так же как и целого народа, зависит от нравственных принципов, по которым он живет.

Нравственность — это плод глубокого самопознания и истинного богопознания. «Доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его кому хочет». По-видимому, Навуходоносор был опьянен сознанием, что огромное государство и блестящий рост Вавилона являются делом его рук. С исторической и человеческой точки зрения они и были плодом его могущества и его духа. Но эти успехи иначе оценивал Бог. Навуходоносору удалось поработить народы и соединить их в единую монархию только потому, что Бог все предал в его руки. Однако не с той целью, чтобы Навуходоносор, пользуясь успехом, возвеличивался, а чтобы познал неограниченное господство Божье над судьбами народов. Суд над царем прекратится лишь после того, как он познает Бога и смирится перед Ним, соответственно изменив свою жизнь.

Только что рассмотренное бросает свет на свойства судов Божьих, проявляющихся в истории. По существу они являются не возмездием, а испытанием. Почти все посылаемые на грешный мир суды Божьи сводятся к последней попытке заставить народы или отдельных людей одуматься и встать на путь вечной жизни. Гнев Божий поразил Навуходоносора лишь потому, что он в период благоденствия не обратился и не покаялся. Бог избрал путь тяжелых испытаний, хотя для достижения Своих целей за лучшее считает прямой путь откровения.

Желательно, чтобы Церковь Христова и в настоящем пророческом служении своем глубже осознала, что в основе судов Божьих неизменно лежит благодать. Это не значит, что благодати всегда будет достаточно, чтобы излечить человека от болезни сопротивления Богу. В следующей главе мы ясно увидим это на примере царя Валтасара, погибшего от гнева

Божьего, тогда как Навуходоносор через суд Божий приобрел жизнь. Иуда повесился, тогда как Петр горько плакал. Падение обоих учеников Иисуса было в одинаковой мере достаточно для гибели. Но Петр приобрел познание, которого не было у Иуды, решившегося похоронить в смерти овладевшую им тоску.

Познав эту истину, человек научается находить в истории следы Божьи. Как часто Бог жертвовал отдельными лицами, чтобы спасти целый народ от осуждения, вызванного именно этими людьми. Случалось, что Бог допускал гибель культурных достижений того или иного народа ради обеспечения будущности человечества вообще. Суд Божий над людьми неизменно преследовал цель предоставить человеку возможность выбора между жизнью и смертью.

Дав царю ясное и определенное толкование сна, содержавшего угрозу суда Божьего, Даниил закончил речь пастырским советом: «Посему, царь, да будет тебе благоугоден совет мой: искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой».

Эти слова заставили Навуходоносора принять окончательное решение. Ему предстояло сделать выбор между путем гибели и путем длительного благоденствия. В его душе на протяжении продолжительного и блестящего царствования зарождались грехи и беззакония, теперь этой душе предстояло принять решение относительно своей будущности.

Внезапная болезнь Навуходоносора

Объясняя значение сна, Даниил стоял перед Навуходоносором в качестве пророка и духовного пастыря. Могущественному владыке требовалось решить: избрать путь откровения Божьего или исполнить свою волю. Согласно библейскому повествованию, победа вначале осталась за своеволием.

Все предсказанное сбылось над царем Навуходоносором. Однако не сразу, а по прошествии двенадцати месяцев, когда, расхаживая по царским чертогам в Вавилоне, царь сказал: «Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!» (Дан. 4, 27). Навуходоносор, как мы видим, находился не под влиянием откровения Божьего, но был вдохновляем достижениями своего духа и своим могуществом. Он не

поклонялся Богу, столь чудесно обнаруживающему Себя на протяжении истории, но находился под обаянием богатства и славы собственной жизни. Навуходоносор вновь отошел от Бога, упиваясь самоублажением. В этом он находил полное удовлетворение.

Священное Писание с удивительными подробностями излагает проявление силы Божьей. Казалось, что после предсказанного Даниилом суда Божьего и совета изменить жизнь должен наступить и сам суд. Но проходил месяц за месяцем, а суда все не было. Несомненно, Навуходоносор ожидал наступления предсказанных страшных событий в состоянии высшего душевного напряжения. Но шли неделя за неделей, месяц за месяцем, а Навуходоносор оставался в полном здравии. Политическая жизнь по-прежнему протекала мирно и спокойно, и народы продолжали с изумлением и уважением преклоняться перед величием и славой своего повелителя. Постепенно из души Навуходоносора исчез страх, вызванный откровением.

Пророкам и пастырям всех времен неоднократно приходилось наблюдать, что среди людей возрастала беспечность по мере того, как замедлялось наступление суда Божьего. Действительно, насколько народы Европы были преисполнены сознанием безопасности перед самым началом Первой мировой войны! Человек приписывал замедление суда бессилию Творца, тогда как Бог долготерпелив и многомилостив. Бог долготерпит, пока есть хоть маленькая возможность обойтись без суда. Так было во времена египетского плена: пока еще оставалась надежда на смягчение сердца фараона, Бог говорил фараону и израильскому народу устами Моисея. Когда же сердце фараона окончательно ожесточилось, то есть стало невосприимчиво к голосу Божьему, Бог через раба Своего стал говорить только к Израилю. Господь терпит и не спешит. Человек не уйдет от суда Божьего, даже если Господь по любви и долготерпению Своему ждет целых двенадцать месяцев.

К Навуходоносору, по-видимому, вернулась радость ощущения жизни. Расхаживая по своим чертогам, он любовался делами рук своих, говоря: «Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и во славу моего величия!» С чувством горделивого

самовосхваления и с сознанием своего могущества Навуходоносор любовался делом своей жизни.

Навуходоносор на самом деле достиг весьма многого, что подтверждается и историческими данными. Распространив свою власть удачными военными завоеваниями и закрепив ее за собой, он посвятил свою энергию постройкам и украшению столицы Вавилона. Повсюду еще были видны следы разрушения, оставленные современником царя Езекии — Сеннахиримом Ассирийским, завоевавшим Вавилон в 689 г. до Р. Х. (4 Цар. 18, 31; Ис. 36, 1). В ярости Сеннахирим подверг город жестокому опустошению. Победоносное войско Сеннахирима, пройдя по улицам Вавилона, усеяло их телами истребленных жителей, дворцы и храмы были опустошены, сокровища разграблены и идолы разбиты.

Неописуемое бедствие разразилось тогда над Вавилоном. Сам Сеннахирим так описывает произведенные им разрушения: «Дома и город я разрушил до основания и сжег огнем; стены и ров городской, храмы и башни я взорвал и сравнял с землей, сбросив их в реку. Прорыв канавы через город, я затопил его водой, и разрушение города было сильнее, нежели во времена потопа». Позже сын его и наследник Асардан (580—669), человек мягкого нрава, несмотря на свою воинственность, тотчас по воцарении приступил к воссозданию «вечного города» Вавилона и восстановил его на развалинах, чтобы по возможности исправить совершенную отцом несправедливость. Но исправление было неполным и ограничилось лишь восстановлением самого нужного.

Навуходоносор превратил Вавилон в прекраснейший из городов тогдашнего мира. Он обнес огромный город (окружностью более 90 км) широким рвом и двойной стеной, высота которой была около 100 м, а толщина — около 25 м. Стена была снабжена многочисленными башнями и воротами. Эти сооружения вызывали у современников изумление и делали Вавилон неприступным.

Но наибольшее внимание и огромные средства употребил Навуходоносор на восстановление и роскошную отделку полуразрушенных храмов. Самым величественным из них был огромный храм Ваала, построенный в старом городе, на западном берегу Евфрата, и украшенный трофеями военных походов Навуходоносора. Храм был восьмиярусный, по чис-

лу семи планет (известных на то время. — *Прим. ред.*), восьмой же считался жилищем самого бога. Роскошное здание его достигало огромной высоты.

На восточном берегу реки царь построил новый город, соединенный со старым огромным мостом. В новом городе находился дворец отца Навуходоносора, а также его личные чертоги — прекрасные и величественные здания, окруженные пресловутыми висячими садами, которые причислялись к семи чудесам света. Сады эти располагались уступами, в них росли редкие, прекрасные растения и цветы, все орошалось сложной сетью водопроводов с фонтанами. Все эти сооружения Навуходоносор построил в честь своей любимой жены, мидийской княжны, желая создать для нее иллюзию ее гористой родины.

Любуясь этими величественными и прекрасными произведениями, залитыми горячим южным солнцем, Навуходоносор, опьяненный своими достижениями, излил свои чувства в словах: «Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!» То было сознание собственной силы и славы.

В таком же роде позволяют восхвалять себя и современные государи и правители. Да и во всех областях жизни в предвоенные годы можно было слышать такую же самохвальную песнь из уст политических деятелей и правителей, служителей науки и искусства, пророков прогресса и современных апостолов, которые говорили: «Это ли не отечество наше, не культура, искусство, техника, образование, благосостояние, созданное нашими руками, созданное без помощи Бога, в меру нашего разумения, выношенное силой нашего вдохновения?!» Эти речи звучали на общественных и политических торжествах, их произносили венчанные цари и некоронованные особы. В словах ораторов, упоенных успехами, неизменно звучало и слышалось: «...Который я построил в дом царства силой могущества моего и в славу моего величия». Но Господь прервал эти речи бедствием.

Бог прервал речь Навуходоносора, ибо «еще речь сия была в устах царя, как был с неба голос: "тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями..."» (Дан. 4, 28—29). То было великое падение с высоты самообожествления в пропасть безумия. Хотя мы и не можем определить

постигшее Навуходоносора заболевание, но должны признать, что оно было связано с частичной потерей рассудка, так как царь вообразил себя полевым зверем. Ввиду бесполезности противоречий, царя предоставили его фантазии.

Медицине известны подобные заболевания. Больной, считая себя зверем, старается вести звериный образ жизни, как это и было с Навуходоносором.

Разумеется, во время болезни царь не был брошен на произвол судьбы, но находился под наблюдением домашних, ограждавших его от посторонних взоров, что могло бы унизить царя в глазах толпы. То обстоятельство, что Навуходоносор не был покинут во время болезни, а вызывал заботы и сочувствие к себе, видно из того, что за ним сохранилась царская власть.

Близкие к царю люди знали, как от него самого, не делавшего тайны из своего сновидения, так и от Даниила, что болезнь его будет временной и должна длиться семь времен.

То, что звериное состояние царя было скрыто от народа, вытекает из содержания указа, данного царем после его выздоровления. Народу было известно лишь о болезни царя вообще и о назначении регента для временного управления царством. По всей вероятности, этим регентом был Даниил, как высший начальник над правителями вавилонских областей.

Какая изумительная перемена произошла по воле Божьей в жизни могущественнейшего из правителей мира!

Чудесное исцеление царя и его преклонение перед Всевышним

По прошествии семи времен постигшее царя помрачение разума сменилось просветлением. Об этом Навуходоносор говорит в своем указе следующими словами: «По окончании же дней тех я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне» (Дан. 4, 31).

Да, если бы царь двенадцатью месяцами раньше возвел глаза к небу и внял полученному свыше откровению, он избежал бы столь тяжкого духовного помрачения. Но тогда он отвернулся от Бога и возгордился богатством и могуществом своим, он был опьянен славой своих дел и в ослеплении этом счел себя равным Богу. Этот путь низвел его до звериного состояния. Теперь же Навуходоносор познал, что может вновь стать человеком, лишь когда поднимет глаза к небу и

признает свою полную зависимость от Бога, только в Нем видя свое спасение.

К Навуходоносору вернулось не только здоровье духа, но и души, и он мог воспеть Богу хвалу: «И благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил Присносущного, Которого владычество — владычество вечное, и Которого царство — в роды и роды. И все живущие на земле ничего не значат; по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле; и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: "что́ Ты сделал?"» (Дан. 4, 31—32).

Теперь в душе Навуходоносора родилась иная песнь; вдохновение пришло свыше, поэтому и помыслы царя были направлены ввысь. «Ныне я, Навуходоносор, славлю, превозношу и величаю Царя Небесного, Которого все дела истинны и пути праведны, и Который силен смирить ходящих гордо» (Дан. 4, 34).

Таким образом могущественный владыка познал Бога, увидел свет Его величия, Его неизменность и всеправедность, которых не замечал в то время, когда Бог по милосердию Своему награждал его благословениями, могуществом и славой.

Великая тайна бытия человеческого заключается в том, что человек лишь через падение приходит к жизни. Как бы ни был тяжел путь суда Божьего, приведший Навуходоносора к жизни, душа его ликовала, благовествуя последующим временам: «Все дела Его истинны, и пути праведны».

Эти слова Навуходоносора не находят отзвука в современной Европе даже после постигшей ее ужасной катастрофы. Люди опять похваляются своими достижениями. Или падение Европы было недостаточным? Или Церковь Христова, как пророк современности, не поведала миру откровения суда Божьего во всей его полноте? Может быть, до слуха мира не дошли слова: «...Доколе познаешь»? Ведь и к нашим странам и правителям относятся слова: «Бог силен смирить ходящих гордо»! Пусть же цари и правители Европы продолжают, преуспевать без Бога! Пусть строят будущее без Бога! Пусть создают союзы народов — без Бога. Пусть утешаются наукой и своим прошлым — без Бога. Пусть воспитывают молодое поколение — без Бога. Наступит день, в который над их жизнью и делами огненными буквами напишется: «Бог силен смирить ходящих гордо».

ПРЕЕМНИК НАВУХОДОНОСОРА

Валтасар царь сделал большое пиршество для тысячи вельмож своих и перед глазами тысячи пил вино... Пили вино и славили богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных. В тот самый час вышли персты руки человеческой и писали против лампады на извести стены чертога царского, и царь видел кисть руки, которая писала. Тогда царь изменился в лице своем; мысли его смутили его, связи чресл его ослабели, и колени его стали биться одно о другое. Сильно закричал царь, чтобы привели обаятелей, Халдеев и гадателей...

Дан. 5, 1—7

Наследник вавилонского престола

В предыдущей главе мы читали о том, что Навуходоносор, избавленный от болезни подобно «головне, изъятой из пламени огня», по выздоровлении своем принял управление делами и издал указ, в котором исповедал свою веру перед всеми народами своей страны. До этого он ограничивался распоряжениями и приказами даже в тех случаях, когда стремился объединить народы в познании истинного Бога. После того как, подвергшись суду Божьему, царь пришел к новой жизни, он уже не отдает приказов, определяющих служение Богу и предписывающих страх перед Ним, но чистосердечно свидетельствует о том, как можно приобрести спасение через познание Бога.

Пятая глава пророка Даниила повествует о противоположном. В ней изображена порочная жизнь Валтасара, а также передана потрясающая проповедь пророка Даниила, призывающая к покаянию.

Навуходоносор умер в 562 г. до Р. Х. после 42-х летнего блестящего царствования. Современный ему мир не только удивлялся успехам его оружия, но видел в нем благодетеля всей страны. Навуходоносор не только воздвиг и украсил Вавилон, сделав его славнейшей столицей мира, но неутомимо трудился над устройством областей своего государства, строил города и гавани, проводил каналы и дороги. Плодородную равнину Евфрата, считавшуюся житницей западной Азии, он покрыл сетью оросительных каналов; течения Тигра

и Евфрата он соединил знаменитым царским каналом. По его велению на случай засухи было вырыто к северу от Вавилона большое озеро (около 16 км в окружности), служившее водоемом для потоков, стекавших с армянских гор в период таяния снега. Запасами этого водоема питались многочисленные каналы, которыми в сухое время орошались плодородные поля и огороды. Вместе с тем система плотин задерживала разлив Тигра и Евфрата, который ранее производил в стране большие опустошения.

По всей Вавилонской области были насажены рощи пальм, процветало садоводство и земледелие, простирались тучные луга. Для защиты страны от вражеских нападений с севера царь построил знаменитую мидийскую стену, простиравшуюся от Тигра до Евфрата. Толщина ее составляла 6 метров, а вышина равнялась 30 метрам. Все эти сооружения подняли благосостояние народа, оживили торговлю и передвижение. Центром всего была столица Вавилон.

Умирая, Навуходоносор оставил наследникам государство в цветущем состоянии. Согласно небиблейским источникам, Навуходоносору наследовал его сын Евилмеродах. Правление его было неудачно, и через два года по воцарении он был убит своим зятем Нериглоссором, который царствовал в продолжение четырех лет. После него воцарился его сын Лаборозарход, но, обнаружив плохие задатки, процарствовал всего девять месяцев и был убит родственниками. Убийцы его согласились передать власть Набониду Вавилонянину, одному из заговорщиков. В семнадцатый год его правления Кир, персидский царь, завоевавший всю Азию, с сильным войском подступил к Вавилону. Набонид выступил против него, но потерпел поражение, спасшись с небольшим числом приближенных. Впоследствии он умер в изгнании.

Такова печальная судьба четырех царей, следовавших за Навуходоносором. Первым был его сын, третьим — внук. Второй же и четвертый не были с ним в родственных отношениях. Имя Валтасара в истории не упоминается, но вполне возможно, что один из этих четырех мог присвоить себе весьма распространенное в Вавилоне имя Валтасара, данное, между прочим, и Даниилу.

По буквальному значению этого имени, его мог с честью

носить любой вавилонский царь. К тому же восточные цари часто носили несколько имен.

Теперь нам остается установить, который из четырех царей носил имя Валтасара, упоминаемого в 5 главе. Обратим внимание на то, что Навуходоносор назван его отцом четыре раза (Дан. 5: 11, 13, 18). Это заставляет отнести имя Валтасара к Евилмеродаху, как сыну Навуходоносора, или в крайнем случае к Лаборозарходу, как его внуку. Два другие не были потомками Навуходоносора. Валтасар был убит. Эта участь действительно постигла этих двух названных царей. Но кто из них Валтасар? Во всяком случае, не Лаборозарход, так как он был юноша, а у Валтасара были жены и наложницы (Дан. 5, 2). Затем известно, что Лаборозарход царствовал всего девять месяцев, а в восьмой главе книги пророка Даниила говорится о третьем годе царствования Валтасара, следовательно, он царствовал не меньше двух лет. Все это заставляет нас заключить, что в 5 главе Даниила под именем Валтасара следует разуметь безвольного и распутного сына и преемника Навуходоносора — Евилмеродаха (о нем упоминается в 4 Цар. 25, 27 и Иер. 52, 31). По-видимому, этот Евилмеродах в апокрифической книге пророка Варуха (1, 11—12) назван именем Валтасара.

Валтасар предается грехам

Свое вступление на родительский престол Валтасар начал с проявления милосердия: помиловал иудейского царя Иоакима, который тридцать семь лет томился в цепях в вавилонской темнице (4 Цар. 25, 27—30; Иер. 52, 31—34). Валтасар приблизил его к себе, постоянно приглашая на обед, и поставил его выше прочих подчиненных ему князей. Это был единственный добрый поступок слабовольного и порочного вавилонского царя. Библейское повествование о распущенности нравов вавилонского двора и порочности Валтасара вполне совпадает с историческими описаниями жизни Евилмеродаха, он же Валтасар.

«Валтасар царь сделал большое пиршество для тысячи вельмож своих и перед глазами тысячи пил вино. Вкусив вина, Валтасар приказал принести золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносор, отец его, вынес из храма

Иерусалимского, чтобы пить из них царю, вельможам его, женам его и наложницам его» (Дан. 5, 1—2).

По обычаю древних времен царь в блеске и пышности устраиваемых им пиршеств обнаруживал свою мощь, славу и силу перед лицом всего мира. Чем больше гостей, тем пышнее и обильнее яства и напитки царского стола, чем дольше продолжалось такое пиршество, сопровождаемое различными развлечениями, тем более возрастала в глазах народа честь царя.

Так персидский царь, по словам историка, ежедневно кормил за своим столом пятнадцать тысяч человек, а Александр Великий пригласил однажды на свадебный пир десять тысяч гостей. Само собой разумеется, что такие пиры сопровождались излишествами, и что вино на них текло рекой. В Вавилоне на таких пиршествах обычно присутствовали и женщины. Царь возлежал на возвышении, так что все гости могли видеть его.

Такой пир устроил Валтасар в третий год своего царствования и созвал на пир тысячу вельмож своего государства. Желая показать гостям свое величие, он с женами и наложницами предался великому пьянству. Приглашенные следовали царскому примеру, и так как все яства и пития были даровые, то разнузданность и излишества не знали предела.

Эти излишества были внешним выражением того морального упадка, в котором находился Валтасар, сын великого человека, некогда удостоившегося исключительных духовных переживаний. Живое богопознание и истинное смирение сердца не передаются по наследству. Пышность и богатство, честь и власть Валтасар получил из рук умирающего отца, но ценностей высших и нетленных, воспринятых Навуходоносором от Бога в дни суда, Валтасар не унаследовал. Познание Бога — это своеобразное, неповторимое действие Духа Божьего в человеке, и оно не воспринимается по наследству.

Предаваясь пьянству, Валтасар обнаружил сущность своего характера, а чрезмерное опьянение побудило его пойти дальше: «Тогда принесли золотые сосуды, которые взяты были из святилища дома Божия в Иерусалиме; и пили из них царь и вельможи его, жены его и наложницы его. Пили вино и славили богов золотых и серебряных, медных, железных, деревянных и каменных» (Дан. 5, 3—4).

Мир, опьяненный могуществом и величием, обнаруживающий свои богатства и пышность, хвалящийся своими гре-

хами и пороками, теряет чувство меры и не отличает святое от неосвященного. До сего времени золотые и серебряные сосуды хранились в вавилонской сокровищнице. Теперь их принесли, выставили на царский стол и наполнили вином. Из них пили царь и вельможи, жены и наложницы. Сосуды, некогда употреблявшиеся при богослужении в святилище Божьем, подверглись великому осквернению.

В таком настроении мир тоже слагает хвалебные песни, соответствующие образу своей жизни. Пившие вино из посвященных Богу сосудов славили всевозможных богов в знак их победы над Богом Израиля. До подобного богохульства Навуходоносор никогда не дошел бы. Среди золотых сосудов храма некоторые имели большую ценность. Тем не менее Навуходоносор из уважения и страха перед Богом Израильским никогда не решился бы изъять их из дома бога своего и осквернить недостойным употреблением.

Совсем иначе поступил его сын Валтасар. Наполнив святые сосуды вином, он стал славить своих богов. Этим он хотел подтвердить, что боги вавилонские восторжествовали над Богом Иерусалима. В этом нечестивом поступке таилось сознательное, публичное издевательство над мнимым бессилием Иерусалимского Бога откровений. Через это Вавилон в истории мира является прообразом всякого бытия и развития вне Бога.

Примером того, до какого нечестия может доходить мир, пусть служит следующее происшествие. Советская власть, объявившая полную свободу вероисповеданий, с первых дней своего существования стала издавать иллюстрированный журнал «Безбожник». В нем наглядно показывалось, до какой степени наглости способен дойти человек, сознательно отвергающий Бога и руководящийся лишь своими настроениями и вдохновениями. Одна из карикатур изображала лестницу, восходящую до неба. На земле лежали обезглавленные цари, а на небе восседало божество: Бог-Отец, Иисус, Будда, Магомет и т. д. По лестнице поднимался человек с мечом в руке, а внизу стояла надпись: «С богами земными мы покончили, теперь перейдем к богам небесным, которые не скроются от нас, как бы ни прятались». Тут изображен человек, сознательно враждующий против Бога.

Судя по тому, что Библия говорит о демонах, падение их никогда не было столь глубоким, как падение человека. Свя-

щенное Писание не говорит, что демоны отрицали бытие Божье, но свидетельствует: «И бесы веруют и трепещут» (Иак. 2, 19). Но когда человек отрицает и утрачивает образ Божий и, подобно Каину, Нимроду и Валтасару, считает себя центром мира и ищет вдохновения в себе самом, то в конце концов такой человек обожествляет себя и становится демоном в отношении своего ближнего. Потому и антихристом — последним и совершеннейшим воплощением зла — будет не дьявол, ибо он падший ангел, а человек, проявляющий высшую степень ненависти к Богу.

И все же человек — это другая сторона вопроса — может быть искуплен, что недоступно падшему ангелу. Недоступное ангелам усовершенствование доступно искупленному во Христе человеку, ибо на нем скажется торжество высшего милосердия Божьего. Поэтому мы в глубоком смирении повторяем с апостолом Павлом: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его, ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава вовеки, аминь» (Рим. 11, 33—36).

Приговор Божий написан на стене

Жизнь Валтасара была враждебна Богу. Такая жизнь всегда оканчивается судом. Если человек не просто заблуждается, а нагло и вызывающе противится воле Божьей, ему приходится однажды убедиться в справедливости слов: «Не обманывайтесь, Бог поругаем не бывает». Такой же смысл был и в словах, написанных Божьей рукой на стене Валтасарова дворца. Бог объявил Свой приговор миру, одурманенному и предавшемуся роскошному пиршеству. «В тот самый час вышли персты руки человеческой и писали против лампады на извести стены чертога царского, и царь видел кисть руки, которая писала. Тогда царь изменился в лице своем; мысли его смутили его, связи чресл его ослабели, и колени его стали биться одно о другое» (Дан. 5, 5—6).

Когда Бог говорит, людской говор затихает, человек освобождается от заблуждений, изменяется вид его лица, и мысли его приходят в смущение. Пальцы руки, писавшей на стене, были, вероятно, видимы одному царю, тогда как саму

надпись прочли все присутствующие.

Результат своих переживаний Навуходоносор выразил словами: «Бог силен смирить ходящих гордо». Это исповедание веры не оказало никакого влияния на Валтасара и его приближенных. Теперь Бог через надпись на стене произнес Свой приговор заслужившему осуждение миру. Последний, несмотря на свое опьянение, самовосхваление и самообожествление, бессилен положить конец гневу Божьему. Наступит день, когда Божья рука впишет в его непотребную жизнь огненными буквами: «Мене, мене, текел, упарсин». Человек во всеоружии своего могущества и в сознательной борьбе против Бога не может помешать исполнению Его воли. Мир не в силах избавиться от суда Божьего, ибо носит осуждение в себе самом.

Минувшие годы ужасной войны с последующими революционными потрясениями явились наглядным выражением суда Божьего над народами Европы. Действительно, Европа находилась в состоянии самоопьянения; она утешалась своими знаниями, в которых не было света Божьего; своим прогрессом, направляемым не Божьей рукой; своей кажущейся безопасностью, не основанной на заступничестве Божьем; своим благополучием, на котором не было благословения Божьего; своей будущностью, не освященной духом вечности. Поэтому персты Божьей руки вписали во все отрасли жизни современного культурного человечества, в его политическую и хозяйственную жизнь слова: «Мене, мене, текел, упарсин». Поняли ли народы Европы значение этой надписи? Если нет, Бог вторично скажет им Свое слово.

О Валтасаре мы читаем: «Тогда царь изменился в лице своем; мысли его смутили его, связи чресл его ослабели, и колена его стали биться одно о другое». Таков человек, обладающий земным могуществом и величием. Оказавшись перед лицом непостижимого, высшего и вечного, он теряет покой, радость жизни, содрогается до глубины души, взывает о помощи и ищет спасения. «Сильно закричал царь, чтобы привели обаятелей, Халдеев и гадателей». Но выхода из положения они не знали и помочь царю не могли.

Царь искал выхода не там, где его можно найти, и видел его не в том, что могло дать ему обновленную жизнь. Когда раздается голос гнева Божьего, тогда знание человека не может спасти его и силы его недостаточны, чтобы избавиться

от суда. Одурманенный сознанием своего могущества человек иногда не хочет сознать свою немощность и зависимость от Бога. В таком случае суд Божий совершается над ним либо ко спасению, как над Навуходоносором, либо на гибель, как в случае с Валтасаром.

КОНЕЦ ВАЛТАСАРА

И ты, сын его Валтасар, не смирил сердца твоего, хотя знал все это, но вознесся против Господа небес, и сосуды дома Его принесли к тебе, и ты и вельможи твои, жены твои и наложницы твои пили из них вино, и ты славил богов серебряных и золотых, медных, железных, деревянных и каменных, которые ни видят, ни слышат, ни разумеют; а Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, ты не прославил. За это и послана от Него кисть руки и начертано это писание. И вот что начертано: МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН.

Дан. 5, 22—25

Забытый пророк Божий

Великим и неоценимым благом для святого остатка бывает то, что мир забывает о нем, упиваясь своей силой и благополучием. Невозможно представить, что Даниил или же его друзья, Сидрах, Мисах и Авденаго, правители Вавилонских областей, принимали участие в распущенности и увеселениях этого пиршества. При их благочестии и страхе Божьем они, несомненно, весьма глубоко страдали, видя безнравственность придворной жизни в Вавилоне. Они служили царю по совести, но лишь до того предела, чтобы служение это не противоречило воспринятым ими откровениям Божьим, составлявшим высшее благо их души. Веруя в Бога, они решительно отвергали все, что противоречило их твердым убеждениям и открывшемуся познанию.

Возможно, что с течением времени эта верность и добросовестность создали Даниилу и его товарищам особое исключительное положение среди остальных царедворцев. На светских пиршествах о них забывали, привыкали к их отсутствию и, предаваясь наслаждениям, не требовали от святых Божьих со-

участия, ибо их присутствие не способствовало бы веселью, не увеличило бы остроты наслаждений. К еврейским пришельцам при вавилонском дворе относились, как к религиозным чудакам, которые были полезны и пригодны как работники и слуги, но не были нужны на придворных пиршествах.

У Даниила и его друзей было не мало завистников, но влияние последних оказывалось недостаточным, чтобы удалить их окончательно. Они оставались в положении терпимых даже в дни правления Валтасара, который, по-видимому, весьма мало общался с этими чужеземцами. Но Бог пребывал с Даниилом и друзьями его, ибо им предстояло послужить делу Божьему при вавилонском дворе в качестве пастырей и пророков. Господь не безразличен к миру с его грехами, но делает его предметом великой, спасающей любви Своей. Бог долготерпит, пока не обратит к миру Свое слово, пробуждая в нем совесть и согревая его светом Своего спасения, дабы он не погиб окончательно в грехах и пороках.

Мир и теперь в нужде своей обратился за помощью к святому остатку. Правда, святым Божьим не легко дается терпеливое ожидание того момента, когда раздастся зов страждущего мира и они смогут послужить ему. Но это единственный момент, когда мир способен услышать и воспринять иной язык и дух. Мир невосприимчив к духу откровения Божьего, возвещаемого его глашатаями, пока пребывает в опьянении своим могуществом и блеском.

Во время пиршества Валтасару с его вельможами, женами и наложницами пришлось неожиданно выслушать обличительную речь Даниила. Царь властно приказал позвать обаятелей и мудрецов, чтобы они прочли огненную надпись на стене и истолковали ее. «Но они не могли прочитать написанного и объяснить царю значение его».

Это бессилие вавилонских мудрецов усилило страх и трепет царя и его приближенных. «Царь Валтасар чрезвычайно встревожился, и вид лица его изменился на нем, и вельможи его смутились» (Дан. 5, 9). Наши братья в России видели, каким страхом были одержимы люди, производившие обыски и грабежи во время революции. Они трепетали при малейшем шорохе. Известен случай, когда грабители, заставив хозяйку дома провести их в соседнее помещение через деревянную галерею, так испугались легкого потрескивания

половиц, что хозяйке пришлось успокаивать их, что это трещит пол и никакая опасность им не угрожает. Этот случай показывает, что мир лишен внутреннего покоя. Ничто так не смущает и не причиняет человеку мучительных беспокойств, как отягченная преступлениями совесть.

В пятой главе книги пророка Даниила изображен испуг, овладевший Валтасаром в тот момент, когда Бог вынес ему Свой приговор. Он закричал и был потрясен до глубины души, подобно Каину с печатью преступника на лбу. В это время в палату пиршества вошла царица-мать. Некоторые исследователи полагают, что матерью Валтасара была та мидийская княжна, из любви к которой Навуходоносор построил висячие сады. Будучи вдовой, а может, по другим причинам духовного свойства, она не принимала участия в пиршестве. Из ее поведения и слов мы видим, что глубокие переживания Навуходоносора не прошли бесследно для ее души.

Царица-мать вошла в пышно украшенную и ярко освещенную палату и, увидев трепет и смущение на лицах всех присутствующих, сказала: «Царь, вовеки живи! да не смущают тебя мысли твои и да не изменяется вид лица твоего! Есть в царстве твоем муж, в котором дух святого Бога; во дни отца твоего найдены были в нем свет, разум и мудрость, подобная мудрости богов, и царь Навуходоносор, отец твой, поставил его главою тайноведцев, обаятелей, Халдеев и гадателей,— сам отец твой, царь, потому что в нем, в Данииле, которого царь переименовал Валтасаром, оказались высокий дух, ведение и разум, способный изъяснять сны, толковать загадочное и разрешать узлы. Итак, пусть призовут Даниила, и он объяснит значение» (Дан. 5, 10—12).

Благодаря такому стечению обстоятельств, вновь появляется Даниил, чтобы передать царю и его придворным последний милостивый призыв Божий к покаянию.

Потрясающая проповедь

Явившемуся к нему Даниилу царь Валтасар сказал, что слышал о нем как о человеке, обладающем Духом Божьим, светлым разумом и мудростью; что мудрецы вавилонские не смогли ни прочесть, ни объяснить написанное, и если Даниил сумеет сделать это, то в награду получит пурпуровую одежду и золотую цепь и будет возведен в звание третьего властели-

на в царстве. Эти обещания всесильного Валтасара явились доказательством овладевшего им страха.

Выслушав царя, Даниил произнес свою замечательную обличительную речь. При чтении этой речи создается впечатление, что так мог говорить человек, сознающий всю полноту ответственности перед Богом и людьми. «Дары твои пусть останутся у тебя, и почести отдай другому»,— так отвечал Даниил, глубоко сознавая ответственность за полученные свыше полномочия. Изъявление воли Божьей нельзя изменить подкупом, и строгость святого гнева Божьего невозможно смягчить подарками. История свидетельствует о том, что только лжепророки руководились корыстными побуждениями, как то было с Валаамом, подкупленным Моавитским царем Валаком, который побуждал его отречься от Божественной истины и за деньги произнести проклятие над Израилем.

«А написанное я прочитаю царю и значение объясню ему»,— сказал Даниил. Он мог еще добавить: «Пророки объявляют волю Божью независимо от милости или немилости владык мира сего. Ты не можешь повлиять на мое пророчество ни подарками, ни запретом». Полномочия даются пророку не по милости земных владык, они исходят из источников неизмеримо высших. Обладая таким полномочием, Даниил и предстал перед царем.

«Царь! Всевышний Бог даровал отцу твоему Навуходоносору царство, величие, честь и славу. Пред величием, которое Он дал ему, все народы, племена и языки трепетали и страшились его: кого хотел, он убивал, и кого хотел, оставлял в живых; кого хотел, возвышал, и кого хотел, унижал. Но когда сердце его надмилось и дух его ожесточился до дерзости, он был свержен с царского престола своего и лишен славы своей, и отлучен был от сынов человеческих, и сердце его уподобилось звериному, и жил он с дикими ослами; кормили его травою, как вола, и тело его орошаемо было небесною росою, доколе он познал, что над царством человеческим владычествует Всевышний Бог и поставляет над ним кого хочет» (Дан. 5, 18—21).

Этими словами Даниил напомнил царю о великом и блестящем царствовании его отца. Навуходоносор, вместо того чтобы смириться и покаяться перед всемилостивым и всемогущим Богом, стал надменным и весьма возгордился.

Милость Божья обратилась для него в проклятие, и Навуходоносор подвергся страшному суду. Но этому суду был назначен предел: «Доколе познаешь». Когда же Навуходоносор познал Бога всевышнего и смирился перед Ним, то вернулось к царю и прежнее его здоровье.

Это подробное описание суда Божьего над Навуходоносором явилось благой вестью для потрясенной души Валтасара, которому Даниил вместе с тем объявил о предстоящем суде Божьем и над ним. И Валтасару был дан милостивый срок, чтобы он одумался и сделал выбор: стать ли на путь отца и признать, что «Всевышний владычествует над царством человеческим и поставляет над ним кого хочет», или же продолжать прежнюю жизнь.

Строго и точно нарисовав картину прошлого, пророк Божий обращается непосредственно к царю: «И ты, сын его Валтасар, не смирил сердца твоего, хотя знал все это, но вознесся против Господа небес, и сосуды дома Его принесли к тебе, и ты и вельможи твои, жены твои и наложницы твои пили из них вино, и ты славил богов серебряных и золотых, медных, железных, деревянных и каменных, которые ни видят, ни слышат, ни разумеют; а Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, ты не прославил» (Дан. 5, 22—23).

Да, слуги Божьи откровенны и правдивы, когда исполняют поручение Божье. «А ты... хотя знал все это». Чем полнее освещается настоящее светом прошлого, тем больше подвергается каждый из нас личной ответственности и тем суровее суд, ожидающий нас. Кто понял этот закон, его ужасное и неумолимое значение, тот не может внутренне не содрогаться при мысли о современном положении мира и ожидающей его каре Божьей.

«Ты не смирил сердца твоего, хотя знал все это, но вознесся против Господа небес». Уместно ли и в наше время обращаться с этими же словами к европейским народам, правительству, представителям церквей и руководителям культурной и экономической жизни? Или мы, в погоне за славой и наслаждениями, в самообольщении и самонадеянности позабыли уроки прошлого? Желаем ли мы походить на Валтасара, оставшегося глухим к голосу Божьему, звучавшему во дни Навуходоносора?

«Мене, мене, текел, упарсин», то есть исчислен, взвешен и

разделен. Эти три таинственных слова имеют не только историческое значение в жизни несчастного царя Валтасара. Они имеют всеобщее применение и значение. Ими обозначен и описан суд Божий над всяким царством, навлекшим на себя гнев Божий. Да, в этих трех словах содержится неизменно действующий порядок суда Божьего как над всеми народами, так и над душой отдельных людей, упорно отвергающих благодать Божью.

В последовательности суда Божьего можно заметить три определенные ступени, выраженные в трех словах арамейского происхождения. Первая ступень обозначена повторенным словом «мене, мене» — исчислить или завершить, довести до конца. Жизнь Валтасара и его помыслы превратились в нечто большее, чем просто греховное заблуждение; он эти заблуждения сознательно ввел в уклад своей жизни. «Не хочу» превратилось в «не могу». Зная о суде Божьем в жизни отца, Валтасар не пожелал смириться. Напротив, он сознательно поступал вопреки воле Божьей, несмотря на все благословения, которыми Бог по Своему предопределению наделил и его, Валтасара.

Вторая ступень суда обозначена словом «текел», то есть взвешен и найден слишком легким. В Божьих очах цену имеет лишь то, что рождается в духе поклонения Богу и любви к ближнему. Дела же и поступки, проистекающие от самовозвеличения и обожествления человека, найдены на весах вечности очень легкими, хотя на вид и имеют ценность. Валтасар именно из этого источника почерпал силы для своей деятельности и на нем строил свою жизнь. Все, что в глазах подданных являлось доказательством его могущества, блеска и славы, в свете вечности было не что иное, как бессилие, внутренняя пустота и нравственное разложение, среди которого Валтасар жил. Поэтому плодом его жизни были не нетленные ценности, а дела, навлекающие гнев Божий.

Третья ступень суда означается словом «перес» или «упарсин» и означает: «разделять». По словам Даниила: «Перес — разделено царство твое и дано Мидянам и Персам». Суд истории всегда проявлялся в том, что избиравший ложные пути рано или поздно предаваем был гибели и забвению. Не только Валтасар, но и князья, и царства отдавались в руки других, если грешили против Бога и людей.

Мы уже отметили, что суд над Валтасаром и его собутыльниками во дворце Вавилонском не ограничивается местным и только к тому времени относящимся значением. В этом суде нам дан прообраз гнева Божьего, которому на протяжении веков подвергались и будут подвергаться отдельные люди и мир вообще. Последним же проявлением гнева Божьего будет страшный суд, к которому мир все более и более приближается, когда истинная сущность как отдельного человека, так и целых народов будет взвешена на весах вечности. И очень многое в жизни народов и отдельных людей окажется слишком легким и подвергнется суду, о котором нас своевременно поставили в известность откровения воли Божьей. То, что живет и созревает без Бога и вне Его спасающего воздействия, находит свой конец вне Бога и искупления, то есть в аду, в пламени гнева Божьего.

Внезапная смерть Валтасара

«Тогда по повелению Валтасара облекли Даниила в багряницу, и возложили золотую цепь на шею его, и провозгласили его третьим властелином в царстве. В ту же самую ночь Валтасар, царь Халдейский, был убит» (Дан. 5, 29—30).

Воздавая почести рабам Божьим, можно, тем не менее, оставаться глухим к Божьему откровению. Несомненно, Валтасар во всей полноте ощутил справедливость осуждавшего его жизнь откровения Божьего. Царское слово свое он сдержал и облек Даниила в багряницу, возложил золотую цепь на его шею, объявил по всему царству о том, что назначает Даниила третьим властелином. Но уважение, оказанное рабу Божьему, не спасло царя.

По-видимому, Валтасар неспособен был смириться и преклониться перед волей Божьей. Время, данное ему для обращения, было коротко, но вполне достаточно, чтобы одуматься и, осознав ложность прежней жизни, смириться перед откровением гнева Божьего. Благодати Божьей было достаточно для его спасения. Ибо где грех был силен, там спасающая сила благодати Божьей была еще могущественнее. Но тщетно было и это последнее проявление милости Божьей; Валтасар в ту же ночь был убит заговорщиками. Голос Божий безмолвствовал, но суд истории действовал, и человечество в своем развитии обогатилось еще одним великим трагическим событием.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ВЕРНОСТЬ И НАДЕЖНОСТЬ СВЯТОГО ОСТАТКА

БЛАГОСЛОВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ ДАНИИЛА

Дарий Мидянин принял царство, будучи шестидесяти двух лет. Угодно было Дарию поставить над царством сто двадцать сатрапов, чтобы они были во всем царстве, а над ними трех князей,— из которых один был Даниил,— чтобы сатрапы давали им отчет и чтобы царю не было никакого обременения. Даниил превосходил прочих князей и сатрапов, потому что в нем был высокий дух... Тогда князья и сатрапы начали искать предлога к обвинению Даниила по управлению царством; но никакого предлога и погрешностей не могли найти, потому что он был верен, и никакой погрешности или вины не оказывалось в нем. И эти люди сказали: не найти нам предлога против Даниила, если мы не найдем его против него в законе Бога его.

Дан. 5, 31;6, 1—5

Быстрое падение Вавилона

Теперь становятся понятными заключительные слова первой главы: «И был там Даниил до первого года царя Кира». Благодаря богатству жизненного опыта, пророк познал непреложность Божественной истины: «Мир проходит, и похоть его,

а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Иоан. 2, 17).

В молодые годы Даниил был свидетелем могущества Вавилона, пережил ужас падения Иерусалима, града царя Давида, и увода в плен лучших представителей народа. На его глазах за несколько десятилетий расцвело и достигло высшей точки своего развития мировое могущество Вавилона. Пророку суждено было видеть и его упадок. Он увидел, что мир без Бога не в силах обеспечить свою будущность, несмотря на свои знания и могущество. В мире постоянно происходит необычайная борьба сил, ищущих лишь того, как упрочить свое положение за счет противников. Строя свое благополучие на крови и слезах, мир сам утопает в тех же слезах и крови.

Недолго царствовал Валтасар, сын и наследник Навуходоносора. Он был убит своим зятем Нериглоссором ночью, после беспутного пиршества в Вавилоне, на котором присутствовало до тысячи гостей. Убийца видел в плохом правлении Валтасара грозную опасность для дальнейшего благополучия и процветания вавилонского государства. Этими соображениями он и руководствовался, совершая преступление. Иные полагают, что Нериглоссор после обличительных слов Даниила счел себя призванным исполнить суд Божий над Валтасаром и использовал происшедшее при дворе смятение, чтобы привести вероломный замысел в исполнение.

Мир всегда старается придать своим темным делам видимость высшей справедливости и скрывает преступление под личиной благороднейших и благожелательных побуждений.

Убив царя, зять Валтасара завладел престолом, основателем которого был могущественный Навуходоносор. Но недолго он царствовал. Он умер спустя три года, и трон перешел к его малолетнему сыну Лаборозарходу. Однако последний числился царем всего девять месяцев. Испорченный вредным влиянием приближенных и совершенно неопытный в управлении государством, он стал жертвой заговора недовольных вельмож. Набонид вавилонянин убил отрока, после чего был возведен на престол своими сторонниками. Таким образом в развращенной и ослабленной наслаждениями и излишествами мировой столице Вавилоне убийство следовало за убийством, заговор за заговором, что и привело в упадок огромное царство, основанное твердой рукой Навуходоносора.

Для истинных сынов Израиля все эти события не были

неожиданностью. По их понятиям в происшествиях мирового значения сбылось лишь то, что предсказывали пророки о позорном падении Вавилона. Они знали, что всемирная монархия будет отвергнута Царем царствующих после того как исполнит роль карающей десницы Божьей в отношении народов, заслуживших гнев Божий (Ис. 14: 1, 7; Пс. 136, 8—9).

С большим напряжением благочестивые евреи ожидали дальнейшего развития событий внутри вавилонского царства, мечтая о наступлении дня своего освобождения.

Освобождение пришло с воцарением упоминаемого в Библии персидского царя Кира. Он был сыном Кира I и происходил из рода Ахеменидов, владевших небольшим княжеством на восток от Вавилона. Господь избрал Кира исполнителем пророческого слова: «Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чресл царей, чтобы отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись; Я пойду пред тобою и горы уровняю, медные двери сокрушу и запоры железные сломаю; и отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства, дабы ты познал, что Я — Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев. Ради Иакова, раба Моего, и Израиля, избранного Моего, Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня. Я — Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня; Я препоясал тебя, хотя ты не знал Меня, дабы узнали от восхода солнца и от запада, что нет кроме Меня; Я Господь, и нет иного» (Ис. 45, 1—6).

Этому юному и мужественному Киру удалось объединить персидские племена под своим скипетром и владычеством и основать таким образом новую Мидо-персидскую мировую монархию. Он начал с того, что в 550 году до Р. Х. разбил мидийского царя Астиага, а четыре года спустя и царя Лидии — Креза. Последующие пять лет он потратил на укрепление своей власти, а весной 529 года осмелился напасть и на Вавилон. Тут обнаружилось, насколько шатки были основы, на которых держалось некогда знаменитое и могущественное царство Навуходоносора. Вавилон почти без боя, вероятно, благодаря измене, оказался во власти мидоперсидского войска. Побежденный царь Набонид был взят в плен и отправлен в ссылку.

Предполагают, что в этом военном походе на Вавилон

мидийским войском руководил упоминаемый в книге Даниила шестидесяти двухлетний царь Дарий, которого владыка всей персидской монархии Кир, назначил правителем вновь присоединенной Вавилонской области.

Так окончилось Вавилонское (семитическое) господство над тогдашним миром, замененное главенством мидо-персидской расы (индогерманского происхождения). Великий город Вавилон, правда, не был разрушен внезапно [Иер. 51, 8 пророчествует о внезапном разрушении, которое относится к значительно позднейшему времени и сбудется над последним Вавилоном (Откр. 18: 10, 17)]. Перестав быть столицей мировой державы, Вавилон постепенно утратил прежнее свое значение и богатство, и численность его населения весьма сократилась. Каналы, прорытые Навуходоносором, высохли и превратились в болота (Ис. 14, 23), улицы опустели, роскошные храмы и дворцы были разрушены.

Ко времени рождения Небесного Царя Вавилон представлял картину совершенного запустения. Краса и гордость халдейской культуры (Ис. 13, 19) превратилась в груду развалин так, что шакалы выли в остатках прежних дворцов и филины гнездились в домах. Там, где некогда Валтасар пировал с гостями во славу богов своих, было такое запустение и мертвый покой, что арабы не решались раскидывать шатры и пастухи не отдыхали со стадами своими (Ис. 13, 20—22). Медленно, но последовательно и верно работает время, совершая предопределенное Богом течение, дробя и разрушая все, что обречено на гибель.

Политические реформы Дария

События, изложенные в 6 главе книги пророка Даниила, совпали с правлением мидийского царя Дария.

Кира называли отцом народа,— за ним история не упоминает каких-либо жестокостей, несмотря на успех в завоеваниях. Как правитель, он отличался мягким и терпимым характером, предоставляя побежденным свободу самоуправления. Поэтому за Вавилонским государством была сохранена внешняя форма правления и большинство начальствующих остались на своих местах.

Таким образом с переходом верховной власти к персидскому царю Киру во внутренней жизни Вавилона не произо-

шло каких-нибудь крупных перемен. Дарий, будучи подчинен Киру, сохранил тем не менее, как правитель Вавилона, полноту царской власти. В силу этого он приступил к крупным административным реформам и разделил царство на сто двадцать областей, поставив над каждой начальствующего сатрапа (губернатора). Эти сто двадцать сатрапов были в свою очередь подчинены верховному совету трех вельмож.

К числу этих трех принадлежал и Даниил, которому в это время, по всей видимости, уже исполнилось восемьдесят лет. Хотя большую часть жизни Даниил провел уединенно, в общении со своими единоверцами, его многолетняя, верная служба на высших ответственных должностях в государстве не могла остаться незамеченной. Очевидно, и Дарий смог оценить высокие качества этого государственного мужа и вельможи бывшего Вавилонского царства. Он не нашел в нем никакой лжи. Дарий убедился в его неподкупной честности и безусловной верности — столь редких качествах, присущих правящим людям на востоке.

Проникшись доверием к Даниилу, царь Дарий решился поставить его над всеми сатрапами, ибо видел, какой «высокий дух» был в этом пророке.

Происки врагов Даниила

Когда обнаружилось намерение царя поставить Даниила владыкой над всем царством, то «князья и сатрапы начали искать предлога к обвинению Даниила по управлению царством; но никакого предлога и погрешностей не могли найти, потому что он был верен, и никакой погрешности или вины не оказывалось в нем» (Дан. 6, 4).

Оказывая честь святому остатку, мир, сам того не сознавая, готовит ему таким образом испытания и страдания. Даниил, может, никогда не подвергся бы столь суровому испытанию, не окажи ему царь такого неограниченного доверия. Через возвышение Даниила прочие начальники не только считали себя обойденными, но оказались под наблюдением зоркого и неподкупного мужа. На востоке всякий чиновник смотрел на свое служебное положение, как на возможность личного обогащения, поэтому подкупы, взятки, злоупотребления были в порядке вещей и совершались с ведома и согласия высших начальников.

По-видимому, с назначением Даниила подчиненные ему

чиновники боялись, что пришел конец такому порядку. Все знали, что Даниил верен и никакой вины или погрешности в нем не найти. Такой человек был неудобен чиновничьему миру Вавилона, и потому недовольные стали искать предлога к обвинению Даниила.

Пережитое Даниилом неоднократно повторялось в истории народа Божьего. Когда светская власть расширяет пределы и влияние истинной Церкви Христовой, утверждает и узаконивает влияние святого остатка на народные массы, народ Божий неизменно постигают испытания, а отдельные верующие подвергаются нападкам со стороны мира. Они хранят верность Богу не только в тайниках своей души, стоя на молитве (Матф. 6, 6), но и в отправлении своих служебных обязанностей они верны, ибо живут перед лицом Божьим. Они хранят незапятнанную совесть, хотя распоряжаются богатствами и исполняют поручения. Они неизменно помнят, что ответственны не только перед людьми, но и перед Богом.

Исключительная ценность заключается в свидетельстве врагов Даниила: «Но никакого предлога и погрешностей не могли найти». Обычно враг не дремлет и зорко смотрит, внимательно ищет улики. Даже тень какой-либо неправды уже признается за погрешность и используется соответствующим образом. Но, несмотря на тщательность наблюдений, к Даниилу оказалось невозможно придраться.

Можно лишь пожелать, чтобы подобное мнение было и о современных детях Божьих, особенно о тех, кто занимает более или менее ответственное положение в мире. Пусть среди развращенного мира руки членов Церкви Христовой останутся чисты при всех обстоятельствах, кому бы и где бы они ни служили.

Святой остаток, сознавая себя пришельцем в мире, никогда не проявляет враждебности к государству и его правителям. Хотя Даниил и его друзья много пострадали от происков вавилонских вельмож и были свидетелями позора и страданий единоверных с ними братьев, они, тем не менее, никогда не пользовались смутой или вообще обстоятельствами, чтобы ценой общего блага приобрести личные выгоды.

Даниилу, несмотря на его высокое положение при дворе, не удалось даже, пока жив был Навуходоносор, освободить пленного царя Иоакима, томившегося в заключении. Может

быть, пророку и не трудно было во время длительной болезни Навуходоносора путем заговора захватить власть в свои руки. Но он далек был от подобной мысли. Как бы мир ни был достоин суда Божьего, святой остаток никогда не бывает орудием этого гнева. Он имеет свыше более важные поручения, нежели совершать государственные перевороты, благословлять революцию, разрушать церкви, порабощать народы, раздувать национальную вражду или партийные страсти. Полномочия святых так же обширны, как обширно и беспредельно Царство Божье; они исцеляют, перевязывают раны, освобождают, благословляют и ободряют, ибо такова была, есть и будет сущность служения для Царства Божьего.

Святой остаток сохраняет благожелательность и в отношении к Вавилону, держащему его у себя в плену. Он готов ко всякому служению, не противоречащему его совести. Один из вождей духовного движения в России на вопрос, когда же наступят столь желанные улучшения, ответил: «Когда мы станем министрами». Ответ этот был продиктован не самомнением, а сознанием того, что люди, боящиеся Бога, добросовестно трудятся и на мирском поприще. В этом духе и Даниил совершал высокое служение, которое возложил на него Господь по Своей воле.

Злополучный указ Дария

«И эти люди сказали: не найти нам предлога против Даниила, если мы не найдем его против него в законе Бога его» (Дан. 6, 5). Мир полагал найти в служении Даниила Богу порочащее его обстоятельство. Действительно, в своем отношении к Богу Даниил не считался ни с волей царя, ни с обрядами государственной религии. В деле служения Богу Даниил и его друзья подчинялись единственно воле Божьей, выраженной в Его откровениях. «Эти мужи не повинуются повелению твоему, царь, богам твоим не служат и золотому истукану, который ты поставил, не поклоняются»,— так некогда сказали Навуходоносору жалобщики, желавшие погубить друзей Даниила.

Одностороннее, исключавшее всякий иной культ, отношение Даниила и его друзей к Богу было известно их недоброжелателям; в этом они видели единственный козырь и надеялись вызвать на этом поприще столкновение между

царем и Даниилом, которое должно было привести пророка к гибели. В представлении тогдашних персов и мидян в личности царя воплощалось божество. Поэтому цари пользовались такими же почестями, как и языческие боги. Позднее Александр Великий держался такого же заблуждения и предписал подданным чтить его как бога. Такое представление о царской власти перешло к преемникам Александра, а затем его усвоили и римские кесари, что было причиной тяжелых столкновений первых христиан с государственной властью и вызвало неимоверные преследования и кровопролития.

При персидском дворе царя величали как бога, и противники Даниила хорошо знали, что такое обожествление царя противоречит вере Даниила. Поэтому они, явившись к царю Дарию, обратились к нему с таким заявлением: «Царь Дарий! вовеки живи! Все князья царства, наместники, сатрапы, советники и военачальники согласились между собою, чтобы сделано было царское постановление и издано повеление, чтобы, кто в течение тридцати дней будет просить какого-либо бога или человека, кроме тебя, царь, того бросить в львиный ров. Итак, утверди, царь, это определение и подпиши указ, чтобы он был неизменен, как закон Мидийский и Персидский, и чтобы он не был нарушен. Царь Дарий подписал указ и это повеление» (Дан. 6, 6—9).

Царь и не подозревал, какие страдания готовит вернейшему из своих слуг, подписывая этот указ. Указ был предложен царю к подписи якобы с целью поднять престиж власти и укрепить господство царя, внушив подчиненным областям и народам, входящим в состав прежнего Вавилонского царства, что Дарий воспринял божественность царской власти. Таким образом низкий заговор против Даниила был облечен в форму важного государственного акта. Под лицемерной преданностью власти заговорщики скрывали и узаконивали служебные упущения.

Здесь возникает часто повторяющийся в истории человечества вопрос: за кем останется победа? Победит ли продажность и лживость, прикрывающая свое вероломство маской преданности и патриотизма, или честность, верность и преданность тех, кто, служа земным властям, повинуется Богу более, нежели людям.

Ответ мы найдем в последней главе.

НОВЫЙ ПУТЬ СТРАДАНИЙ ДАНИИЛА

Открытые против Иерусалима окна

Указ, подписанный царем и скрепленный царской печатью, имел значение чисто религиозное и касался отношений отдельного человека к божеству. По мидо-персидскому закону подобный указ был обязателен для всех. Воплощая собой божество на земле, царь считался непогрешимым во всех изъявлениях своей воли. Поэтому для всех обязательным было требование, чтобы никто в течение тридцати дней ни о чем не просил какого-либо бога или человека, кроме самого царя.

Но святой остаток не может оставаться без молитвы в продолжение тридцати дней и без общения с Богом Отцом. Жизнь слишком богата впечатлениями и событиями, чтобы в течение тридцати дней не оказалось надобности обратиться с прошением к Богу. Людям мира сего такое приспособление не трудно, ибо их вера не охватывает всех проявлений жизни и не является источником их сил и двигателем их поступков; они сами строят и создают свою религию.

В религиях, ограничивающихся внешним культом, божество нередко подменяется человеком так, что верующий, исповедуя святые чувства и побуждения, стоит лицом к лицу не перед Богом, а перед человеком.

Враги Даниила знали, что он не изменит отношение к Богу. Впрочем, ими руководила не ревность по вере, а желание поставить верного раба Божьего и добросовестного слугу царя в такое противоречие с собственной совестью, которое неминуемо привело бы его в львиный ров. Таким путем недоброжелатели Даниила думали построить собственное счастье и упрочить свое положение при царском дворе. Перед нами знакомые черты беспринципных людей, не знающих живого общения с истинным Богом и строящих свое благополучие на тайных происках и обманах; при этом они и не подозревают, что обрекают себя суду Божьему, который кончается львиным рвом.

Так всегда было в истории человечества, и оно, впрочем, и сейчас продолжает действовать в том же духе, несмотря на все бедствия и суды Божьи.

Люди, строя свое благополучие и будущность, неизменно прибегают к тем средствам, которыми воспользовались вра-

ги Даниила. Церкви Христовой во все времена приходилось вступать в столкновения с требованиями мира сего.

Истинная церковь не может молиться по приказу, как не может по приказу отказаться от общения с Богом, то есть отречься от источника своего бытия, силы и света, ведущего к познанию истины.

Указ царя Дария поставил Даниила перед тяжелым испытанием. Мир в этом отношении не считается с возрастом. Как повлияет неотвратимый приказ царя на восьмидесятилетнего старца? Устоит ли он и останется ли верен своему Богу? Может, с годами устарела его вера, ослабела сила его молитвенного общения с Богом? Не предпочтет ли он воздержаться от молитвы в течение тридцати дней, чтобы обеспечить себе спокойный остаток жизни?

Да, если бы общение Даниила с Богом ограничивалось отправлением формального богослужения, то оно могло бы ослабеть с годами и упадком телесных сил. Но дело в том, что единение с Богом — это жизнь, не стареющая с возрастом и не ослабевающая с числом лет. Оно не зависит от того, здоров человек или болен, благоденствует или страдает. Общение это — видимое проявление нетленной жизни, которая является связью преходящего и временного человека с вечностью.

Бесконечная жизнь не стареет, хотя бы тело и разрушалось; не умирает, хотя бы члены тела и ослабели; не страшится, хотя бы мир готовил ей львиный ров.

Сила Даниила заключалась в такой жизни.

«Даниил же, узнав, что подписан такой указ, пошел в дом свой; окна же в горнице его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колени, и молился своему Богу, и славословил Его, как это делал он и прежде того» (Дан. 6, 10).

Таков был ответ Даниила, и иного он не мог дать. Этот поступок является, может быть, прекраснейшим из всех известных подвигов его долгой и закаленной испытаниями жизни. Это бросает свет на скрытый источник, от которого питалась вера Даниила в продолжение посвященной Богу жизни. Многие, вероятно, заметили, что в Святом Писании при всей его беспристрастности не содержится и тени указания на какие-либо отрицательные стороны в жизни этого пророка. Чист он был в молодости, верным оставался и в слу-

жении при вавилонском дворе, объявляя миру волю Божью и давая толкование вопросам, которых никто кроме него разрешить не мог. Испытания и борьба, сопровождавшие его жизнь, лишь закалили в нем веру и волю.

В глубокой старости Даниил сохранил в совершенстве душевное равновесие, ясность ума, невозмутимое спокойствие, так что узнав о подписанном царем указе, он продолжал, как и прежде, трижды в день преклонять колени свои и молиться Богу. Можно подумать, что ввиду обрушившегося испытания Даниилу следовало бы искать особого уединения, чтобы приготовиться к предстоящему. Однако он так не поступил, не нуждаясь в какой-либо подготовке.

Он пребывал в полнейшем мире и согласии со своим Господом. Ему не надо было искать нового обоснования своей веры перед лицом предстоящего тяжелого испытания. Он не прекратил общения с Богом и не утратил спокойствия духа, когда узнал, что направленный против него указ уже подписан царем.

Невольно возникает вопрос об источнике, которым питался столь чистый, неподкупный дух. Откуда этот глубокий и невозмутимый покой, не покидавший Даниила и среди величайших бурь и борений, сопровождавших его на протяжении всей его долгой жизни? Ведь он был человеком, как и мы выполнял служебные обязанности, а духовная атмосфера окружавшей его среды не могла не оставить осадка в его чистой душе. Ответ содержится в прочитанных стихах: жизнь Даниила поддерживалась общением с Богом. Вера его питалась единением с Всевышним. А подобная вера не иссякает и не увядает. Укрепляющийся Господом возрастает в силе. Жизнь, корни которой покоятся в горних областях, зеленеет, как пальмовое дерево. И в старости такая жизнь приносит плод, хранит сочность и свежесть, являясь живым свидетельством верности Божьей.

Божья верность отражается и в посвященной Ему жизни. Даниил был верен Богу и царю, которому служил, и доказал свою верность перед лицом приближенных царя. Враги Даниила, внимательно проследив за его поведением, не нашли в нем никакой вины, кроме его преданности Богу. И на вавилонской почве Даниил сумел сохранить чуждую Вавилону веру и верность. Будучи в мире, он был не от мира. В его

служении миру отражалась Божественная жизнь и нравственные основы.

Силы для служения Даниил почерпал в вечности. В течение богатой опытом долгой жизни Даниил, несомненно, встречал немало случаев, когда требовалось отречься от Бога ради согласования жизни и совести с беззаконием и нечестием окружающей среды. Даниил не только остался чист, но и в служении миру явил себя истинным рабом Божьим.

Если отношение наше к Богу остается чистым, то и служение миру не осквернит нас, ибо, совершая служение, мы не оставляем общения с Богом. И именно во время служения святой остаток более всего убеждается в особом благоволении к нему Бога, наделяющего благословениями, силой, влиянием и доказательством Своей любви и верности. Можно с уверенностью сказать, что останься Даниил в Израильской земле, он не был бы наделен столь обильными благословениями свыше, полномочиями, властью, откровениями и помощью Божьей, как в Вавилоне. Потому Бог не изымает святых Своих из мира, но посылает в мир. Он знает, что они достигнут такой зрелости духа и веры, что никакие бури их не одолеют. Они уподобятся апостолу Павлу, жизнь которого, будучи сплошным подвигом веры, украшена венцом победителя.

Еврей остается евреем и в Вавилоне, каким бы почетом и властью не наделяли его. Оставаясь слугой самодержца мировой монархии, Даниил всегда помнил свою родину, не отрекся от наследия, доверенного Богом его предкам, свято хранил память о храме, в котором возвышался престол Господа. Поэтому окна его дома были открыты в сторону Иерусалима. Это было признаком жилища чужеземца, который на протяжении десятилетий не утратил своей национальной и религиозной обособленности. Даниил был действительно пришельцем, доказательством чему служит обращение его к Богу, о чем мы читаем в 9 главе. Иосиф крепко верил в возвращение братьев своих в отчизну и не пожелал быть погребенным в Египте, хотя и имел на шее золотую цепь фараона.

Рожденный свыше не может считать землю своей родиной.

Церковь, источник жизни которой в Боге, имеет наследие свое и будущность не в этом мире, хотя бы ее служение и влияние в мире было богато плодами и благословениями.

По примеру апостола Павла и пророков она жаждет наступления Царства Божьего и явления Сына Человеческого во славе и в силе.

До тех пор, пока это первейшее желание церкви не будет удовлетворено, она останется на земле пришельцем и странником, пророком в рабском одеянии и молитвенником, который окна своего дома держит открытыми в сторону Иерусалима.

Конечная цель воспитания Церкви Христовой — уподобление Богу. Она, не рассуждая, знает, что спасение, благо, и ее будущность лишь в исполнении воли Божьей. Но при том порядке вещей, когда господствует миросозерцание Каина, стремящегося обойтись без Бога, воля Божья не совершается. Там вдохновения исходят не из святилища, они питаются настроениями, руководствуются низменным, земным духом. Поэтому такое мироустройство всегда имело звериный облик, хотя лицемерно облекалось иногда в образ Сына Человеческого.

Рожденный по подобию Божьему, воспитанный Духом Святым в подобие «Первородного Сына между многими братьями» очищается от звериного нрава и приобретает нрав Агнца. Это означает, что человек приобщается к Духу Христа, духу апостолов и пророков и усваивает свойства духовного мира.

Члены тела Христова чувствуют себя чуждыми миру, потому что отчизна их там, где пребывает Христос. Ничто не может заполнить пропасть, лежащую между Церковью Христовой и миром. Члены ее могут быть или гражданами горнего мира и пришельцами на земле, или же, будучи гражданами здешнего мира, оказываются чужими в мире горнем.

Затруднения Дария

Подписывая указ, царь и не подозревал, какие затруднения и неприятности он готовит себе этим. Он не знал, что в его царстве была сила, несогласная подчиниться мидо-персидскому закону.

Несколько дней спустя по обнародовании этого указа к царю пришли наместники и начальники и сказали: «Не ты ли подписал указ, чтобы всякого человека, который в течение тридцати дней будет просить какого-либо бога или человека, кроме тебя, царь, бросать в львиный ров? Царь

отвечал и сказал: это слово твердо, как закон Мидян и Персов, не допускающий изменения. Тогда отвечали они и сказали царю, что Даниил, который из пленных сынов Иудеи, не обращает внимания ни на тебя, царь, ни на указ, тобою подписанный, но три раза в день молится своими молитвами» (Дан. 6, 12—13).

Тут царь понял, в какое трудное положение поставил себя, обнародовав указ. Он не ожидал, что этим лишит себя преданного и верного человека. Очевидно, ему не знаком был тайный источник, из которого Даниил постоянно черпал силы для верного служения царю. Нередко мир, видя проявление сил, питающих пророков Божьих, не знает скрытых источников этих сил. Дарий видел плоды служения Даниила, но не знал корней, которые питали эти плоды.

Услышав возведенное против Даниила обвинение, царь «сильно опечалился и положил в сердце своем спасти Даниила, и даже до захождения солнца усиленно старался избавить его» (Дан. 6, 14). Но это ему не удалось.

Такова нередко горькая судьба мира сего, который связывает себя законами и налагает на себя бремя, от которого не может освободиться без помощи крупных потрясений. Будучи творцом своих указов и распоряжений, мир делается рабом этих же законов и стонет под их бременем. Дарий мог считать себя владыкой мировой державы и тем не менее, благодаря законам и древним обычаям, оказался бессилен спасти от львиного рва невинного вельможу.

Перед нами пример государя, связанного своими же распоряжениями, человека, ограниченного собственным творением. Он символизирует мир, раздавленный тяжестью им же возведенного здания.

Сатрапы и чиновники, заметив намерение царя спасти Даниила, приступили к нему и сказали: «Знай, царь, что по закону Мидян и Персов никакое определение или постановление, утвержденное царем, не может быть изменено» (Дан. 6, 15).

Да, каких только жертв мир не приносил ради сохранения своих привычек и обычаев!

Сколь часто за торжественно выставленным напоказ патриотизмом и приверженностью к старине скрывалось себялюбие и продажность! Чтобы погубить Даниила как ненавистного им обличителя, сговорившиеся против него царские

чиновники ссылались на святость закона!

Не только злополучный указ и обличения чиновников лишали царя свободы решения. За этими событиями скрывалась рука Божья. Не в том смысле, однако, что приближенные царя составили заговор и задумали свое злое дело по внушению свыше. Бог видел все злоумышления врагов Даниила и направлял удары их так, что они обращались во благо тому, кого любил Бог.

По неисповедимому предопределению и непостижимой мудрости Своей Господь уничтожает все козни мира сего, направленные против Его святых, обращая проклятие в благословение и кажущуюся гибель в новую жизнь. Поняв, что ему не спасти Даниила, царь повелел привести пророка и бросить в львиный ров. При этом царь сказал Даниилу: «Бог твой, Которому ты неизменно служишь, Он спасет тебя!» (Дан. 6, 16).

Святых Своих, совершающих служение миру, Господь избавляет от бедствий на глазах у мира же и притом так, что мир это избавление никак не может приписать себе.

Господь вмешался в судьбу Даниила и явил славу Свою лишь после того, как царь Дарий убедился в своем бессилии спасти Божьего пророка. Как часто бывало, что Церковь Иисуса Христа или отдельные ее члены оказывались в таком положении, когда спасение их руками человеческими было уже невозможно. Один Бог силен, предоставляя рабов Своих на произвол мира, в то же время оградить их от конечной гибели. Господь допускает, что печь раскаляется в семь раз сильнее обычного, и тем не менее Седрах, Мисах и Авденаго остаются невредимы. Господь никогда не опаздывает, но когда наступает нужное время, посылает Свою сильную помощь.

У царя осталась надежда на то, что Бог, Который неизменно помогал Даниилу, спасет раба Своего и в данном случае.

От царя Дария, очевидно, не скрыт был коварный умысел его приближенных. Поэтому он, желая устранить возможность новых козней против Даниила, опечатал камень, закрывающий отверстие рва, не только своим перстнем, но и перстнем своих вельмож.

Некогда Бог затворил ковчег, в котором Ною с семейством надлежало спастись от грядущего суда Божьего. Бог и в данном случае затворил львиный ров печатью царя и

его вельмож, чтобы недостойные руки не коснулись того, чью жизнь Он охранял. Ибо в час испытания звери вне львиного рва были большей опасностью, чем звери во рву. Сколь часто рабам Божьим в тяжелые часы скорбных испытаний приходилось заодно с Иосифом исповедовать: «Вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что́ теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей» (Быт. 50, 20).

Даниил в львином рве

Восьмидесятилетнего старца бросили в львиный ров; даже царь оказался не в силах избавить его от этой казни. Почему Господь не оградил раба Своего от этого тяжелого испытания? Или оно нужно было Даниилу, как средство дальнейшего утверждения веры? Богу ничего не стоило дать такое направление жизни раба Своего, при котором конец ее не омрачили бы излишние страдания. Мы знаем, что ранее этого события, по чудесному предопределению Божьему, Даниил был избавлен от испытания в огненной печи, которому подверглись Мисах, Седрах и Авденаго. По непостижимому для нас предопределению Господа, Ему угодно бывает вести святой остаток путем Агнца, так что он с наибольшим успехом свидетельствует миру. В таких случаях спасти пророка Божьего не удается и Дарию, несмотря на всемогущество царской власти.

На протяжении истории Бог нередко отдавал избранных Царства Своего в руки врагов. Так, когда исполнилась полнота времени, Он отдал Своего Сына, ибо знал, что страдания и смерть святого остатка станут для мира проповедью более сильной, нежели их жизнь и верность в служении. Для Бога святой остаток не погибнет и не исчезнет, хотя Он и допустит его до гибели в львином рве, на костре, на кресте или в тюрьме.

Даниил по Божьему дозволению, несмотря на самоотверженную верность, в конце своей долгой и испытанной жизни был ввергнут в львиный ров. Господу известно было, что путь этот ведет Его раба не к убытку, а к новому и ценному приобретению. Пусть мир не видит в этом ничего, кроме потери, гибели, крушения; у Господа довольно средств для того, чтобы и тернистый путь украсить цветами радости и веселья.

«Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне»,— так на следующее утро отвечал

Даниил смутившемуся царю.

Это переживание Даниила способствовало бесконечно ценному обогащению его духовной жизни. На нем наглядно исполнилось пророчество об Израиле: «Ибо вот, Я повелю и рассыплю дом Израилев по всем народам, как рассыпают зерна в решете, и ни одно не падает на землю» (Амос. 9, 9). Жизнь святого остатка не подчинена игре случая, она находится под руководством Бога и не зависит от настроения мира, но служит целям, назначенным свыше.

В эту ночь царь лишился сна и уже на рассвете пошел ко рву львиному и жалобным голосом воскликнул: «Даниил, раб Бога Живого! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?» (Дан. 6, 20).

По-видимому, царь в покоях своих пережил за ночь несравненно бóльшие муки и волнение, нежели Даниил во рву. Ибо нет волнений и мук бóльших, нежели угрызения нечистой совести. Когда совесть страдает вследствие насилия и обвиняет согрешившего против нее, то голос ее походит на адский огонь, который жжет и не ослабевает в своей ярости.

Дарий не мог не сознавать своей постыдной неправоты в отношении Даниила, хотя и был жертвой обмана сатрапов и придворных. Поэтому Дария всю ночь терзали, сменяя друг друга, заботы, самообвинение и надежда.

Узнав из ответа Даниила о полученной им помощи Божьей в лице Ангела, посланного свыше, царь чрезвычайно обрадовался и повелел поднять Даниила изо рва. «И никакого повреждения не оказалось на нем, потому что он веровал в Бога своего» (Дан. 6, 23).

Таким образом Господь доказал Свое всемогущество и оправдал Своего раба. Это оправдание было для царя благовестием, а для недоброжелателей пророка Божьего — судом. Это ясно показало Дарию, что Бог Даниила есть единый, истинный и живой Бог.

Царь ощутил несомненное бытие живого Бога с особенной ясностью и наглядностью. Слова и жизнь Даниила не смогли бы оказать на Дария такого влияния.

Святым Божьим приходится многое переносить, свидетельствуя миру; они невредимо проходят там, где другие гибнут; радостно переносят страдания, которых не выдерживают иные; пожинают благословения там, где другие подвергаются прокля-

тию и суду. Всем этим святые обязаны не своим способностям и не чрезвычайным духовным силам, которыми наделены, но исключительно силе Божьей — непостижимой и тайной. Бог наполняет их жизнь, Он пробуждает в них доверие к Себе, в то время как иные сдаются; Он укрепляет их, в то время как другие ослабевают; Он посылает им терпение, где иные отчаиваются; Он спасает их там, где другие под напором событий, среди смут и волнений бесповоротно гибнут. «Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне» (Дан. 6, 22). Таким образом Бог обнаруживает Себя перед миром в жизни и страданиях тех, кто живет в мире, но его происхождение не от мира.

Совсем другой была судьба врагов Даниила, брошенных в тот же львиный ров. Их встретил там не Ангел-Хранитель, а голодные звери, немедленно растерзавшие их.

Одно зло всегда порождает другое, от которого первое погибает. Всякая неправда роет себе могилу; построенное на лжи и обмане этой же ложью обрекается на гибель. Таким образом история человечества является для него судом.

Царь воздает хвалу Богу

Под глубоким впечатлением непреложности бытия Бога, потрясенный чудом, совершившимся над Даниилом, царь издал всем народам и областям царства следующий указ: «Мир вам да умножится! Мною дается повеление, чтобы во всякой области царства моего трепетали и благоговели пред Богом Данииловым, потому что Он есть Бог живой и присносущий, и царство Его несокрушимо, и владычество Его бесконечно. Он избавляет, и спасает, и совершает чудеса и знамения на небе и на земле; Он избавил Даниила от силы львов» (Дан. 6, 25—26).

В этом чуде заключался ценный плод, принесенный миру страданиями Даниила.

Для Дария эти события имели гораздо большее значение, нежели может показаться. От них зависела будущность Израиля. Даниил пострадал не только лично за себя, но и за весь народ свой, и таким образом подготовил освобождение угнетенных и плакавших у реки Ховара.

Если бы Даниил погиб и вера его не закалилась выпавшими на его долю страданиями, то победу одержали бы враги, и политика царя Дария в отношении Израиля стала бы враждебной.

По человеческому рассуждению при таком положении вещей самодержавный царь Кир не разрешил бы пленным евреям вернуться на родину, чтобы там возобновить стены Иерусалима и отстроить разрушенный храм Божий.

Однако Даниил обратил свою жизнь в сосуд милосердия и откровения и отдался в распоряжение Бога. Господь естественным путем, через Своего пророка, мог воздействовать на ход политических событий. Враги Израиля обнаружили свою несостоятельность и, лишившиеся доверия царя, были наказаны за хитрость и обман, а «Даниил благоуспевал в царствование Дария и в царствование Кира Персидского» (Дан. 6, 28).

Мы не ошибемся, если допустим, что все эти события подготовили тот великодушный и дальновидный указ царя Кира, согласно которому разрешалось пленным евреям возвратиться из страны изгнания в страну отцов. Как некогда по вине господствовавших классов еврейского народа весь он, не исключая и святого остатка, подпал под владычество Вавилона, так благодаря служению крепкого верой святого остатка народ вновь приобрел свободу и вернулся на родину.

Так в великих мировых событиях проявляется сила Господня. Согласно найденным древним надписям, царь Кир после смерти Дария подчинил Вавилон непосредственно своей власти. Благодаря этому, Даниилу пришлось познакомиться с владыкой Персидского царства и вступить с ним в непосредственные отношения. Последнему, конечно, стало известно о том, как Бог явил Свою милость Даниилу, оправдав его перед лицом врагов.

Может быть, под влиянием Даниила или под впечатлением пророчества Исаии, которое, по словам историка Иосифа Флавия, было известно царю Киру, последний велел через глашатаев объявить по всему царству следующий указ:

«Так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь, Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас, из всего народа Его,— да будет Бог его с ним,— и пусть он идет в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа, Бога Израилева, Того Бога, Который в Иерусалиме. А все оставшиеся во всех местах, где бы тот ни жил, пусть помогут ему жители места того серебром, и золотом, и иным имуществом, и скотом, с доброхотным даянием для дома Божия, что в

Иерусалиме» (Езд. 1, 2—4).

Этим указом, имевшим первостепенное значение для судьбы евреев, переселенных при Навуходоносоре в Вавилон, Кир совершил то, что Господь некогда объявил народу устами пророка Исаии: «Я воздвиг его [Кира] в правде и уровняю все пути его. Он построит город Мой и отпустит пленных Моих, не за выкуп и не за дары, говорит Господь Саваоф» (Ис. 45, 13).

Таков Господь Вседержитель. Все дела Его мудры и целесообразны. Исторические события составляют часть домостроительства грядущего Царства Его.

Подвергаются народы бедствиям или благоденствуют, ополчаются друг на друга или объединяются в союзы, гибнут ли государства, страдают ли праведники,— все должны в свое время прямо или косвенно стать рабами Божьими, содействовать тому, чтобы люди познали Господа, воочию узрели Его всемогущее царство. Даже царь Дарий стал пророком, будучи поражен величественным явлением и всемогуществом живого Бога, и на все времена сложил хвалебный гимн царству Божьему: «Он есть Бог живой и присносущий, и царство Его несокрушимо, и владычество Его бесконечно» (Дан. 6, 26).

Возможно, отдельные народы, воодушевляемые успехами своих дел, ослепленные блеском своего могущества, упоенные удачами и воспламененные надеждой на осуществление наивысшей и предельной мечты своей жизни, слагают более торжественные и звучные песни, нежели этот гимн царя Дария. Однако святой остаток, восхваляя Бога, выражает упование, что наступит час, когда услышана будет в вечности песнь Моисея и песнь Агнца:

«Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! праведны и истинны пути Твои, Царь святых! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? ибо Ты един свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою, ибо открылись суды Твои» (Откр. 15, 3—4).

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОРОКОВ МИРА СЕГО И ПРОЯВЛЕНИЕ БОЖЬЕГО ОТКРОВЕНИЯ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
РАЗРЕШЕНИЕ СПОРА МЕЖДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЕМ МИРА И ИСТИННЫМ БОГОПОЧИТАНИЕМ

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
ОТКРОВЕНИЯМИ ИЛИ СУДАМИ БОГ ПРОБУЖДАЕТ В ЧЕЛОВЕКЕ ЖИЗНЬ